

опредѣленные суммы, невозможно опредѣленно установить—какой останется капиталъ на учрежденіе означенныхъ двухъ стипендій.—Въ настоящее время представляется возможнымъ въ возмѣщеніе означенной половинной части на учрежденіе двухъ стипендій умершаго протоіерея Алексѣя Александровича Соболева въ Московской и С.-Петербургской Духовныхъ Академіяхъ представить (и представляется) въ Императорскую Московскую Духовную Академію двѣ тысячи пятьсотъ (2500) рублей процентными бумагами съ покорнѣйшей просьбою выслать расписку въ полученіи. Остальная сумма, какая окончателно будетъ установлена въ дополненіе той же стипендіи имени протоіерея Алексѣя Соболева при Московской Духовной Академіи послѣ безспорнаго удовлетворенія всѣхъ учреждений, коимъ завѣщаны опредѣленные суммы, будетъ высылаться по частямъ до полнаго возмѣщенія означенной стипендіи: послѣ чего окончателно и выяснится весь размѣръ причитающагося на долю Московской Духовной Академіи стипендіатскаго капитала“.

Въ дополненіе къ представленнымъ при означенномъ отношеніи шести свидѣтельствамъ Государственной 4⁰/₀ ренты (съ купонами на срокъ 1 сентября 1913 года) на номинальную сумму 2500 рублей о. протоіереемъ Ярославскимъ послѣдовательно были высланы въ Правленіе Академіи при отношеніяхъ: *отъ 1 іюля с. г.*—одно такое же свидѣтельство во 100 рублей, *отъ 18 іюля*—десять свидѣтельствъ на сумму 1300 рублей. *отъ 26 іюля*—три свидѣтельства на сумму 300 рублей и *отъ 29 іюля*, *„въ окончательное дополненіе стипендіи имени протоіерея церкви села Ильинскаго въ Порѣчьѣ, Угличскаго уѣзда, Ярославской епархіи, Алексѣя Александровича Соболева“*—два свидѣтельства на сумму 400 рублей, одинъ купонъ отъ свидѣтельства Государственной 4⁰/₀ ренты въ (10 рублей, а за вычетомъ 5⁰/₀ государственнаго налога) 9 р. 50 к. и наличными деньгами—37 копѣекъ.

Такимъ образомъ размѣръ неприкосновеннаго капитала имени протоіерея А. Соболева опредѣляется нынѣ въ слѣдующихъ суммахъ: а) свидѣтельствами Государственной 4⁰/₀ ренты (съ купонами на срокъ 1 сентября 1913 года), по номинальной ихъ стоимости,—*четыре тысячи шестьсотъ рублей (4600 р.)* и б) наличными деньгами—*девять рублей восемьдесятъ семь копѣекъ (9 р. 87 к.)*.

Академическое Правленіе долгомъ считаетъ сообщить о семъ Совѣту Академіи,—на предметъ возбужденія, установленнымъ порядкомъ, ходатайства объ учрежденіи при Академіи стипендіи имени завѣщателя“.

Опредѣлили: Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ учрежденіи при Императорской Московской Духовной Академіи стипендіи для студентовъ Академіи имени покойнаго *о. протоіерея* села Ильинскаго въ Порѣчьѣ, Угличскаго уѣзда, Ярославской губерніи, *Алексѣя Соболева* и объ утвержденіи ниже слѣдующаго проекта положенія объ ней:

§ 1.

На проценты съ капитала, поступившаго по духовному завѣщанію покойнаго *о. протоіерея* села Ильинскаго въ Порѣчьѣ, Угличскаго уѣзда, Ярославской губерніи, *Алексѣя Александровича Соболева*, и заключающагося въ свидѣтельствахъ Государственной 4% ренты на сумму (по номинальной стоимости) *четыре тысячи шестьсотъ рублей (4600 р.)*, учреждается при Императорской Московской Духовной Академіи стипендія имени завѣщателя—*о. протоіерея Алексѣя Соболева*.

§ 2.

Капитальъ этотъ составляетъ неотъемлемую собственность Императорской Московской Духовной Академіи и хранится вмѣстѣ съ прочими ея капиталами, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3.

Стипендія, въ размѣрѣ ежегодныхъ процентовъ съ неприкосновеннаго капитала (нынѣ—*174 р. 80 к.*), назначается Правленіемъ Академіи въ началѣ каждаго учебнаго года одному изъ бѣднѣйшихъ студентовъ Академіи, преимущественно уроженцу Ярославской губерніи.

§ 4.

Могущіе образоваться почему-либо остатки отъ процентовъ съ стипендіальнаго капитала присоединяются къ этому послѣднему для увеличенія размѣровъ стипендіи:

§ 5.

Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

XI. Отношеніе *Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія*, отъ 14 августа за № 79:

„Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія, имѣя праздновать 17 сентября сего 1913 года пятидесятилѣтіе своего существованія въ Москвѣ, надѣется, что Императорская Московская Духовная Академія раздѣлитъ съ нимъ Юбилейное торжество.

Программа праздника такова.

1) 16 сентября, въ 6 часовъ вечера совершеніе всенощнаго бдѣнія въ Князе-Владимірской церкви Епархіальнаго дома и затѣмъ панихида по усопшимъ членамъ Общества.

2) 17 сентября, въ 9 часовъ утра совершеніе Божественной Литургіи и послѣ нея Благодарственного молебствія въ томъ же храмѣ.

3) осмотръ Епархіальной Библіотеки и Церковнаго Музея при ней.

4) вечеромъ, въ 7 часовъ, торжественное собраніе въ Большомъ залѣ Епархіальнаго дома.

Предметы собранія:

а) вступительная рѣчь; б) чтеніе исторической записки; в) рѣчь о задачахъ Общества; г) чтеніе привѣтствій, пріемъ депутацій и отдѣльныхъ представленій.

Если Императорской Московской Духовной Академіи будетъ угодно почтить этотъ праздникъ назначеніемъ депутаціи, то Совѣтъ Общества покорнѣйше проситъ Академію сообщить о семъ заблаговременно“.

Опредѣлили: Поручить Преосвященному Ректору Академіи привѣтствовать Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія, по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія его существованія, телеграммою отъ имени Совѣта Академіи.

XII. Прошеніе н. д. доцента Академіи по кафедрѣ церковнаго права *Н. Д. Кузнецова*:

„Опытъ обнаружилъ большія затрудненія при совмѣщеніи чтенія лекцій въ Академіи по должности доцента съ судебной и общественной дѣятельностью, причѣмъ отъ послѣдней въ настоящее время я не считаю возможнымъ отказаться. Поэтому покорнѣйше прошу уволить меня отъ должности доцента Академіи по кафедрѣ церковнаго права“.

Справка: По § 109 лит. в. п. 2 устава духовных академій „увольненіе отъ службы доцентовъ и профессоровъ“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ чрезъ мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ увольненіи и. д. доцента по кафедрѣ церковнаго права *Н. Д. Кузнецова*, согласно его прошенію, отъ занимаемой имъ при Академіи должности.

XIII. Прошеніе законоучителя Минской мужской гимназіи, протоіерея *Димитрія Садовскаго*:

„Честь имѣю представить въ Совѣтъ Академіи (въ печатномъ видѣ) диссертацию свою, подъ заглавіемъ: „Блаженный Августинъ, какъ проповѣдникъ“, переработанную и исправленную на основаніи постановленія Совѣта Академіи, отъ 16 марта 1911 года. При семъ прилагаю еще „Проповѣди блаж. Августина“,—переводъ съ латинскаго языка на русскій“.

Справка: Въ собраніи 16 марта 1911 года Совѣтомъ Академіи, по выслушаніи отзывовъ бывшаго Преосвященнаго Ректора Академіи *Епископа Евдокима* и ординарнаго профессора *М. М. Тарѣва* о представленномъ (въ рукописи) на соисканіе степени магистра богословія сочиненіи о инспектора Тобольской духовной семинаріи протоіерея *Димитрія Садовскаго* подъ заглавіемъ: „Блаженный Августинъ, какъ проповѣдникъ“, постановлено было: „Магистерскую диссертацию инспектора Тобольской духовной семинаріи протоіерея *Димитрія Садовскаго* возвратить автору для исправленія согласно замѣчаніямъ, изложеннымъ въ отзывахъ рецензентовъ, предложивъ ему, въ случаѣ согласія, за болѣе подробными руководственными указаніями обратиться къ ординарному профессору Академіи *М. М. Тарѣву*“.

Опредѣлили: Представленные о законоучителемъ Минской мужской гимназіи протоіереемъ *Димитріемъ Садовскимъ* печатные труды передать для разсмотрѣнія и. д. доцента Академіи по кафедрѣ пастырскаго богословія съ аскетикой и гомилетики *В. П. Виноградову*.

XIV. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что вторымъ рецензентомъ представленныхъ протоіереемъ Димитріемъ Садовскимъ на соисканіе степени магистра богословія печатныхъ трудовъ онъ назначаетъ члена Совѣта—ординарнаго профессора Академіи *М. М. Тирьева*.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XV. Прошеніе о. законоучителя Московскаго Александровскаго Института, священника *Николая Виноградова*:

„Почтительнѣйше прошу Совѣтъ Императорской Московской Духовной Академіи дать надлежащее движеніе моему педагогико-экзегетическому изслѣдованію: „Книга пророка Аггея“, представляемому въ рукописи на соисканіе степени магистра богословія“.

Справка: Священникъ *Николай Виноградовъ* окончилъ курсъ Московской Духовной Академіи въ 1911-мъ году, со степенью кандидата богословія и правомъ при исканіи степени магистра не держать новыхъ устныхъ испытаній.

Опредѣлили: Магистерскую диссертацию о. законоучителя Московскаго Александровскаго Института священника *Николая Виноградова* передать для разсмотрѣнія и. д. доцента Академіи по 2-ой кафедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта *іеромонаху Варволомею (Ремову)*.

XVI. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что вторымъ рецензентомъ магистерской диссертациіи священника *Николая Виноградова* онъ назначаетъ члена Совѣта—экстраординарнаго профессора по 1-й кафедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта *священника Д. В. Рождественскаго*.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XVII. Отношеніе Воронежскаго Сельскохозяйственнаго Института Императора Петра I, отъ 26 августа за № 1229:

„Воронежскій Сельскохозяйственный Институтъ Императора Петра I обращается къ Академіи съ покорнѣйшею просьбою не отказать выслать ему безвозмездно „Бого-

словскій Вѣстникъ“ въ теченіе 1913 года и слѣдующихъ лѣтъ“.

Опредѣлили: Поручить редакціи академическаго журнала высылать въ Воронежскій Сельскохозяйственный Институтъ „Богословскій Вѣстникъ“ въ обмѣнъ на изданія Института:

XVIII. Отношеніе Правленія Таврической духовной семинаріи, отъ 23 августа за № 1158:

„Правленіе Таврической духовной семинаріи покорнѣйше просить Совѣтъ Императорской Московской Духовной Академіи прислать во временное пользованіе преподавателя Таврической духовной семинаріи, по кафедрѣ церковно-практическихъ предметовъ, священника Пантелеймона Медвѣдкова, свѣтловыя картины (*diaposитивы*) для волшебнаго фонаря, которыми покойный профессоръ Московской Духовной Академіи Александръ Петровичъ Голубцовъ иллюстрировалъ свои лекціи по Исторіи христіанскаго храма (внѣшній и внутренній видъ античнаго дома, виды катакомбъ, виды древнѣйшихъ христіанскихъ храмовъ, виды фресковой живописи и проч.). Означенныя картины нужны для иллюстраціи чтеній воспитанникамъ семинаріи и при религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ, организованныхъ въ настоящемъ году въ г. Симферополь Преосвященнымъ Димитріемъ, Епископомъ Таврическимъ и Симферопольскимъ. Если къ 1-му Октября Совѣтъ Академіи соблаговолитъ выслать картины, Правленіе семинаріи обязуется къ 1-му Ноября с. г. возвратить ихъ Совѣту Академіи“.

Опредѣлили: Не находя возможнымъ подвергать крайне необходимые при преподаваніи церковной археологіи діапозитивы опасностямъ дальней пересылки по почтѣ, — просьбу Правленія Таврической духовной семинаріи отклонить.

XIX. Отношенія:

а) Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, отъ 28 іюня за № 1115, съ возвращеніемъ рукописей академической бібліотеки подъ №№ 137 и 175.

б) Управленія Московской Синодальной Типографіи, отъ 19 іюня за № 5160, съ возвращеніемъ рукописей Волоколамской бібліотеки подъ №№ 491, 534 и 562.

в) Г. Директора Императорскаго Археологическаго Института въ г. Москвѣ, отъ 8 іюня за № 5240, съ возвращеніемъ рукописей академической бібліотеки подъ №№ 191 и 194.

г) Управленія Императорской Публичной Библіотеки, отъ 5 іюня и 5 августа за №№ 1193 и 1551, съ увѣдомленіемъ о полученіи книгъ и рукописей, возвращенныхъ Совѣтомъ Академіи при отношеніяхъ отъ 24 іюня и 10 іюля за №№ 299 и 381.

д) Духовнаго Собора Свято-Троицкія Сергіевы Лавры, отъ 17 іюня за № 1060, съ увѣдомленіемъ о полученіи возвращенныхъ Совѣтомъ Академіи рукописей Лаврской бібліотеки подъ №№ 530 и 532.

е) Духовнаго Собора Свято-Троицкія Сергіевы Лавры, отъ 6 и 17 іюля за №№ 1200 и 1262, съ препровожденіемъ рукописей Лаврской бібліотеки подъ №№ 145, 156, 163, 167, 13, 107, 157 и 669.—Всѣ означенныя рукописи, по испрозованіи, возвращены уже въ Духовный Соборъ Лавры и въ полученіи ихъ имѣются увѣдомленія Собора отъ 17 іюля и 7 августа за №№ 1263 и 1365.

ж) О. Настоятеля Волоколамскаго Іосифова монастыря, отъ 28 іюня за № 94, съ препровожденіемъ рукописи монастырской бібліотеки подъ № 664 (сборникъ).

з) Графини Прасковьи Сергѣевны Уваровой, отъ 5 іюля, и о. завѣдующаго Хлудовской бібліотекой рукописей и старопечатныхъ книгъ, отъ 3 іюля за № 134,—съ увѣдомленіемъ о неимѣніи съ ихъ стороны препятствій къ продленію срока пользованія рукописями, высланными для научныхъ занятій доцента Академіи Н. Л. Туницкаго.

Опредѣлили: Припять къ свѣдѣнію.

XX. Отношенія *Учебнаго Комитета* при Святѣйшемъ Синодѣ:

а) Отъ 18 іюля за № 2611:

„Учебный Комитетъ имѣетъ честь увѣдомить Совѣтъ Императорской Московской Духовной Академіи, что препровожденные при отношеніи Совѣта означенной Академіи, отъ 9 іюля с. г. за № 376, документы 49 воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ текущемъ году, и 2 воспитанниковъ, окончившихъ въ 1912 г., въ Комитетъ получены.“

б) *Отъ 7 августа за № 2767:*

„По встрѣтившейся надобности Учебный Комитетъ имѣть честь покорнѣйше просить Совѣтъ Императорской Московской Духовной Академіи сообщить Комитету, въ возможно непродолжительномъ времени, свѣдѣнія по слѣдующимъ вопросамъ:

1) Сколько было учащихся въ Академіи къ 1 января 1913 г., по возрастамъ (приблизительно)?

2) Занимаются ли вообще физическими упражненіями учащіеся и какими именно?

3) Проходится ли въ Академіи регулярный курсъ гимнастики и, въ утвердительномъ случаѣ,—а) кто руководить занятіями? б) по какой программѣ и какова продолжительность урока, годовое число подобныхъ уроковъ и т. д.?

4) Организованъ ли надзоръ врача за физическими упражненіями учащихся и какія получались данныя по вопросу о вліяніи физическихъ упражненій на физическое и нравственное развитіе учащихся?“

Справка: На означенный запросъ Учебному Комитету при Святѣйшемъ Синодѣ, отношеніемъ отъ 10 августа за № 412, сообщено, что къ 1-му января 1913 года въ Академіи числилось 235 студентовъ (въ томъ числѣ 29 лицъ въ священномъ санѣ); большинство—въ возрастъ отъ 20 до 25 лѣтъ; семейные же священнослужители поступали въ Академію въ болѣе зрѣломъ возрастѣ (до 40 лѣтъ); общихъ физическихъ упражненій для студентовъ въ Академіи не организовано; равно не проходитъ и регулярнаго курса гимнастики.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XXI. Прошеніе профессорскаго стипендіата Академіи *іеромонаха Іеронима (Чернова):*

„Имѣю честь просить Совѣтъ Императорской Московской Духовной Академіи разрѣшить мнѣ переработать мое кандидатское сочиненіе „Пророкъ Исаія и его время“ на предметъ соисканія ученой степени магистра богословія“.

Опредѣлили: Дозволить *іеромонаху Іерониму (Чернову)* переработать его кандидатское сочиненіе на тему: „Пророкъ Исаія и его время“—въ магистерскую диссертацию, о чемъ,

согласно указу Святейшаго Синода отъ 5 іюля 1895 года за № 2565, и представить предварительно на Архипастырское утверждение Его Высокопреосвященства.

XXII. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что студенты: III курса—*Берниковъ* Сергѣй, II курса—*Загорскій* Александръ и *Орловъ* Антоній, I курса—іеромонахъ *Серафимъ* (*Страховъ*), священникъ *Серафимъ Тяде* и черногорскій уроженецъ *Спасъ Поповичъ*—сдали отложенныя имъ, по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 10 іюня с./г., на послѣданикулярное время устныхъ испытанія по одному или всѣмъ предметамъ соответствующихъ курсовъ, представили неподанныя своевременно письменныя работы и получили какъ на тѣхъ, такъ и на другихъ отмѣтки не ниже удовлетворительныхъ.

Справка: По § 109 лит. а п. 14 устава духовныхъ академіи „переводовъ студентовъ изъ курса въ курсъ“ значится въ числѣ дѣлъ, рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи и представляемыхъ для просмотра мѣстному Епархіальному Архіерею.

Опредѣлили: Студентовъ: III курса — Сергѣя *Берникова*, II курса—Александра *Загорскаго* и Антонія *Орлова*, I курса—священника *Серафима Тяде*, черногорскаго уроженца *Спаса Поповича* и іеромонаха *Серафима* (*Страхова*)—перевести въ слѣдующіе курсы и дать соответствующія ихъ успѣхамъ и поведенію мѣста въ разрядныхъ спискахъ.

XXIII. а) Прошеніе студента III курса *Александра Тيوبилова*:

„Покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство разрѣшить мнѣ проживать сей 1913—14 г. на частной квартирѣ. Къ этой просьбѣ меня заставляетъ обращать мое разстроенное здоровье, для поправки котораго, по совѣту докторовъ, мнѣ необходимо полное спокойствіе. Къ сему прошенію прилагаю свидѣтельство отъ доктора о моемъ разстроенномъ здоровьѣ“.

б) Свидѣтельство доктора медицины. Коллежскаго Советника *И. Г. Розанова*:

„Дано это для представленія въ Совѣтъ г.г. Профессоровъ Московской Духовной Академіи и въ удостовѣреніе того, что студентъ III курса названной Академіи Александръ Павловичъ Любимовъ 24 лѣтъ дѣйствительно страдаетъ общимъ упадкомъ силъ, соединеннымъ съ крайнею возбужденностью нервной системы (Nervrastenia), въ виду чего ему, г. Любимову, рекомендуется, какъ важная профилактическая мѣра, проживание не въ академическомъ общежитіи, а въ частной квартирѣ и притомъ такой, которая обезпечивала бы ему необходимыя уединеніе и спокойствіе при учебныхъ занятіяхъ“.

Справка: Указомъ Святыишаго Синода на имя Высокопреосвященныишаго Флавіана, Митрополита Киевскаго и Галицкаго, отъ 12 октября 1906 года за № 11174, Совѣту Киевской Духовной Академіи представлено „право разрѣшать студентамъ сей Академіи, не имѣющимъ въ г. Киевѣ родителей и состоящихъ на казенномъ содержаніи, въ исключительныхъ случаяхъ, напримѣръ, болѣзни, нервнаго расстройства, подлежаще удостовѣренныхъ, проживать на частныхъ квартирахъ и получать на руки стипендіальныя деньги, съ тѣмъ, однако, чтобы студенты, перешедшіе съ разрѣшенія Совѣта на квартиру, въ томъ же учебномъ году не возбуждали ходатайства о перемѣщеніи ихъ обратно въ академическій корпусъ“.

Опредѣлили: По вниманію къ засвидѣтельствованному врачомъ болѣзненному состоянію студента III курса Александра Любимова и примѣнительно къ изложенному въ справкѣ указу Святыишаго Синода отъ 12 октября 1906 года за № 11174, разрѣшить Любимову жить въ академическаго общежитія, на частной квартирѣ,—о чемъ и представить предварительно на Архiepастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства: „16 сент. 1913. Исполнить“.

5 сентября 1913 года.

№ 15.

Присутствовали, подъ председательствомъ Ректора Академіи Теодора, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи архимандритъ Иларіонъ, сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ, ординарные профессора—С. С. Глаголевъ, М. М. Тарѣевъ и М. М. Богословскій; экстраординарные профессора—И. В. Поповъ, священникъ Е. А. Воронцовъ, Д. И. Введенскій, А. П. Орловъ, священникъ Д. В. Рождественскій и священникъ В. Н. Страховъ.

Отсутствовали: И. д. ординарнаго, заслуженный профессоръ А. П. Шостынь, ординарные профессора—С. И. Соболевскій и А. А. Спасскій; экстраординарные профессора—П. П. Соголовъ и С. И. Смирновъ.

Въ собраніи семь исправляющій должность доцента Императорской Московской Духовной Академіи по кафедрѣ церковной археологіи, въ связи съ исторіей христіанскаго искусства, кандидатъ богословія, *Николай Протасовъ* защищать на коллоквиумѣ представленную имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертацию подъ заглавіемъ: „Св. Ап. Павелъ на судѣ у Феста и Агриппы. Историко-экзегетическій анализъ содержанія XXV и XXVI главъ книги Дѣяній по греческому тексту“. Москва, 1913 г.

Официальными оппонентами были: сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ Академіи *М. Д. Муретовъ* и экстраординарный профессоръ священникъ *В. Н. Страховъ*.

По окончаніи коллоквиума, Преосвященный Ректоръ Академіи, собравъ голоса, объявилъ, что Совѣтъ единогласно призналъ защиту удовлетворительною, а магистранта—достойнымъ утвержденія въ степени магистра богословія и должности доцента Академіи.

Справка: 1) По § 172 устава духовныхъ академіи: „Степени магистра богословія удостоиваются кандидаты богословія, по напечатаніи признаннаго Совѣтомъ достаточнымъ для означенной степени сочиненія и по надлежащей защитѣ его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ на коллоквиумѣ, а числящіеся по второму разряду, сверхъ того, и по успѣшномъ выдержаніи указанныхъ въ

§ 171 испытаній“.— 2) По § 67 того же устава: „Для получения должности доцента надлежитъ имѣть степень не ниже магистра богословія“.— 3) По § 109 лит. в. п. 6 и 2 устава, какъ „удостоеніе степени магистра богословія“, такъ и „избраніе кандидатовъ на должности доцентовъ“—значатся въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ чрезъ мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи исправляющаго должность доцента Императорской Московской Духовной Академіи, кандидата богословія, *Н. Д. Протасова* въ степени магистра богословія и должности доцента Академіи.— 2) Представить Его Высокопреосвященству одинъ экземпляръ, а въ Святѣйшій Синодъ—пятнадцать экземпляровъ диссертации кандидата Протасова и копій съ отзывовъ о ней сверхштатнаго заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи *М. Д. Муретова* и экстраординарнаго профессора священника *В. Н. Страхова*.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „16 сент. 1913. Исполнить. Представленіе Святѣйшему Синоду изготovitъ“.

27 сентября 1913 года.

№ 16.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Теодора, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи архимандритъ Иларіонъ, ординарные профессеры—*М. М. Богословскій* и *М. М. Таръевъ*; экстраординарные профессеры—*И. В. Поповъ*, *С. Н. Смирновъ*, священникъ *Е. А. Воронцовъ*, *Д. П. Введенскій*, *А. П. Орловъ* и священникъ *Д. В. Рождественскій*.

Отсутствовали: сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ *М. Д. Муретовъ*, н. д. ординарнаго, заслуженный профессоръ *А. П. Шостынь*, ординарные профессеры—*С. П. Соболевъ*

скій, С. С. Глаголевъ, А. А. Спасскій; экстраординарные профессора—П. П. Соколовъ и священникъ В. Н. Страховъ.

Въ собраніи семь имѣли сужденіе объ избраніи *Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Митрополита Московскаго и Коломенскаго*,—во уваженіе къ выдающейся миссіонерской дѣятельности Его Высокопреосвященства и Ахиастырской почительности о преуспѣяніи духовнаго просвѣщенія,—въ званіе Почетнаго Члена Императорской Московской Духовной Академіи.

Справка: По § 109 лит. в п. 1 устава духовныхъ академій „избраніе въ званіе почетныхъ членовъ Академіи лицъ, извѣстныхъ покровительствомъ духовному просвѣщенію или прославившихся своими заслугами предъ св. Церковью и учеными трудами“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ чрезъ мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: Почтительнѣйше просить Почетнаго Члена Императорской Московской Духовной Академіи—Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, Первенствующаго Члена Святѣйшаго Синода,—принять на себя трудъ ходатайства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи *Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Митрополита Московскаго и Коломенскаго*, согласно единодушному избранію Совѣта, въ званіи Почетнаго Члена Императорской Московской Духовной Академіи.

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, Первенствующаго Члена Святѣйшаго Синода: „1913 г. Окт. 9. Войти—и нынѣ же вхожу—съ таковымъ ходатайствомъ въ Св. Синодъ“.

27 сентября 1913 года.

№ 17.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Феодора, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Акаде-

мін архимандритъ Иларіонъ, ординарные профессеры—М. М. Богословскій и М. М. Таръевъ; экстраординарные профессеры—И. В. Поповъ, С. И. Смирновъ, священникъ Е. А. Воронцовъ, Д. И. Введенскій, А. П. Орловъ и священникъ Д. В. Рождественскій.

Отсутствовали: сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ, и. д. ординарнаго, заслуженный профессоръ А. П. Шостыинъ, ординарные профессеры—С. П. Соболевскій, С. С. Глаголевъ и А. А. Спасскій; экстраординарные профессеры—И. П. Соколовъ и священникъ В. Н. Страховъ.

Слушали: I. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1913 г. Сент. 23. Въ Совѣтъ Императорской Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 21 сентября за № 14991:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Преосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго, отъ 10 Сентября сего года за № 1279/8378, по ходатайству Совѣта Императорской С.-Петербургской духовной академіи объ утвержденіи исправляющаго должность доцента Московской духовной академіи священника *Владимира Зыкова* въ должности штатнаго преподавателя въ С.-Петербургской духовной академіи по кафедрѣ еврейскаго языка съ Библейской Археологіей и Библейской исторіи въ связи съ исторіей древняго міра. Приказали: Согласно настоящему представленію Преосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго и ходатайству Совѣта Императорской С.-Петербургской духовной академіи, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: и. д. доцента Императорской Московской духовной академіи, священника *Владимира Зыкова* утвердить въ должности штатнаго преподавателя въ С.-Петербургской духовной академіи по кафедрѣ еврейскаго языка съ Библейской Археологіей и Библейской исторіи въ связи съ исторіей древняго міра, о чемъ и послать Преосвященному Митрополиту С.-Петербургскому и Вашему Преосвященству указы“.

Предѣлили: Указъ Святѣйшаго Синода принять къ себѣ

дѣнію и сообщить Правленію Академіи—для зависящихъ распоряженій.

II. Резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавія на журналахъ собраній Совѣта Академіи:

а) 2 сентября, № 13: „16 сент. 1913. Исполнить“.

б) 2 сентября, № 14: „16 сент. 1913. Исполнить“.

в) 5 сентября, № 15: „16 сент. 1913. Исполнить. Представленіе Святѣйшему Синоду изготovitъ“.

Опредѣлили: Резолюціи Его Высокопреосвященства принять къ свѣдѣнію и исполненію.

III. Предложеніе *Преосвященнаго Ректора* Академіи:

„Въ виду имѣющаго быть 1-го октября сего года торжественнаго акта въ Академіи, честь имѣю предложить Совѣту Академіи войти въ разсужденіе объ избраніи лицъ, извѣстныхъ покровительствомъ духовному просвѣщенію или прославившихся своими заслугами предъ св. Церковью и учеными трудами,—въ званіе почетныхъ членовъ Академіи“.

Справка: 1) По § 10 устава духовныхъ академій—„Академіи имѣютъ право избирать достойныхъ лицъ въ званіе своихъ почетныхъ членовъ на основаніи сего устава“.— 2) По § 109 лит. в п. 1 того же устава „избраніе въ званіе почетныхъ членовъ Академіи“ значитъ въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ чрезъ мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: Избрать и просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи въ званіи Почетныхъ Членовъ Академіи:

1) Преосвященнаго *Евдожима*, Епископа Каширскаго, викарія Тульской епархіи,—во уваженіе свыше десятилѣтняго служенія его Академіи въ должностяхъ инспектора и ректора и непрерывной широкой религіозно-просвѣтительной дѣятельности, и

2) Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Тайнаго Совѣтника, Александра Андреевича *Тихомирова*,—во вниманіе къ его ученой и общественной дѣятельности въ духѣ строгой церковности и христіанскаго ученія.

IV. Отзывы о сочинении профессора Московской Консерватории и преподавателя Синодального училища церковного пѣнія, протоіерей Казанскаго собора *Василія Металлова* подъ заглавіемъ: „Богослужбное пѣніе русской церкви въ періодъ домонгольскій по историческимъ, археологическимъ и палеографическимъ даннымъ.“ Часть I и II съ приложеніемъ 12 таблицъ (Facsimile) свѣтковъ съ рукописей X—XI—XII вв.“ М. 1912 г., представленномъ на соисканіе степени магистра богословія

1) И. д. ординарнаго, заслуженнаго профессора Академіи по кафедрѣ педагогики *А. П. Шостына*:

„Представленное для соисканія степени магистра богословія сочиненіе о. протоіерей Металлова неоднократно было на разсмотрѣніи компетентныхъ рецензентовъ и удостоилось отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ преміи митрополита Макарія и отъ Императорской Академіи Наукъ почетнаго отзыва. Въ настоящемъ своемъ видѣ оно является въ печати уже вторымъ изданіемъ (первое было въ 1907 году). Все это можетъ служить достаточнымъ ручательствомъ за научную серьезность и глубокую основательность, а также и несомнѣнный интересъ данного труда. Но взгляните всего насъ убѣдитъ въ этомъ ближайшее разсмотрѣніе самаго содержанія его.

Изъ XVII-ти главъ книги, въ первыхъ шести главахъ, составляющихъ I-ю ея часть, авторъ излагаетъ происхожденіе русскаго церковнаго пѣнія, въ остальныхъ одиннадцати главахъ—состояніе богослужбнаго церковнаго пѣнія въ періодъ домонгольскій Русской церкви. Часть 1-я обнимаетъ страницы 1—133, часть 2-я стрр. 137—344; стрр. I—XIV составляютъ предисловіе.

Въ *предисловіи* авторъ объясняетъ, во 1-хъ, какъ относится область богослужбнаго пѣнія къ богословскимъ дисциплинамъ, въ какой связи находится съ ними и какую имѣетъ научно-богословскую цѣнность,—во 2-хъ выясняетъ, въ чемъ состоитъ особый научный интересъ богослужбнаго пѣнія русской церкви въ домонгольскій періодъ, и отмѣчаетъ особенности своихъ взглядовъ на вопросъ въ сравненіи съ своими предшественниками въ той же области, протоіереемъ Д. В. Разумовскимъ и С. В. Смоленскимъ. Въ первомъ отношеніи богослужбнаго пѣнописанія по тексту своему являются носителями и выразителями догматическихъ и нравственно-

аскетическихъ христіанскихъ идей и, кромѣ того, самымъ тѣснѣйшимъ образомъ вплетаются въ христіанскій ритуаль. развиваясь и восполняясь совмѣстно съ уставною частью христіанскаго богослуженія и находя себя въ немъ достойное мѣсто наравнѣ съ символичкой и иконографіей. Поэтому и литургическіе памятники и отеческія свидѣтельства въ этомъ отношеніи почти всегда суть памятники и свидѣтельства и христіанскаго богослужебнаго пѣнія. Таковы: *Лѣтаꙋ*, *Лѣтаꙋаі*, каноны соборные, типики, евхологіи, обиходники, чиновники и проч. Иностранная литература по этимъ вопросамъ довольно солидна, русская же можетъ остановиться только пока на именахъ прот. Разумовскаго и Смоленскаго. Настоящее сочиненіе направлено къ тому, чтобы по мѣрѣ возможности восполнить этотъ недостатокъ. Во второмъ отношеніи мысль автора сводится къ тому положенію, что вопросу о домонгольскомъ русскомъ церковномъ пѣніи принадлежитъ въ исторіи этого пѣнія центральное положеніе. Здѣсь сосредоточенъ и вопросъ о началѣ и происхожденіи русскаго церковнаго пѣнія и вопросъ объ историческихъ и генетическихъ условіяхъ дальнѣйшаго образованія и развитія его до позднѣйшаго времени; словомъ, это вопросъ въ данной области кардинальный. Въ отношеніи двоихъ своихъ предшественниковъ, прот. Разумовскаго и Смоленскаго, авторъ рѣшаетъ его ближе къ мнѣнію перваго, а не второго, съ тѣмъ различіемъ, что въ то время, какъ прот. Разумовскій лишь намѣчаетъ рѣшеніе въ общихъ чертахъ и положеніяхъ, нашъ авторъ беретъ вопросъ широко и обсуждаетъ его разносторонне, какъ на основаніи греческихъ и славянскихъ источниковъ, такъ и на основаніи новѣйшихъ розысканій иностранныхъ ученыхъ, такъ равнымъ образомъ и на основаніи своихъ собственныхъ наблюденій и изысканій въ области рукописныхъ матеріаловъ, главнымъ образомъ славяно русскихъ и преимущественно домонгольскаго періода, каковыхъ обзорно болѣе 25, и затѣмъ рукописей позднѣйшихъ, каковыхъ весьма значительное число, имѣвшихъ однако же въ работѣ вспомогательное значеніе по сравненію съ рукописями первыми. Соглашаясь съ мнѣніемъ прот. Разумовскаго, что напѣвы русской церкви домонгольскаго періода суть напѣвы греко-славянскіе, и отклоняя мнѣніе Смоленскаго, что они суть чисто русской выработки, вмѣстѣ съ самою симіографіей, -- авторъ устанавливаетъ ту точку зрѣнія, что

церковное пѣніе домонгольскаго періода есть пѣніе греко-славянское, но не все цѣликомъ, а такимъ образомъ, что кондакарное пѣніе—византійскаго происхожденія, или, точнѣе, византійско-аѳонскаго, а знаменное пѣніе—греко-славянскаго, но не византійскаго, а греко-сирійскаго (хотя и не безъ вліянія того же византійскаго), но переработаннаго въ славянскихъ земляхъ и отчасти на Руси. Это видно изъ того, что симіографія русская сходна съ греко-сирійскою, а не съ византійскою, что строй мелодій знаменнаго пѣнія сходенъ съ восточнымъ арабо-сирійскимъ, а не съ византійскимъ, и что вліяніе Востока на Русь, въ отношеніи уставовъ богослужебныхъ чиновъ и напѣвовъ, было не менѣе сильно, чѣмъ вліяніе Византіи. Исходнымъ пунктомъ для Руси распространенія заимствованнаго отъ славянъ и грековъ, съ Востока и изъ Византіи, чрезъ Аѳонъ, богослужебнаго пѣнія и его симіографіи былъ Кіевъ съ его Лаврою, откуда оно шло въ Переяславль, Новгородъ, Суздаль, Смоленскъ, Владиміръ и Москву, а отсюда по всей широкой Руси. Пѣніе домонгольскаго періода носило на себѣ всѣ черты напѣва греко-славянскаго, съ его симіографіей, и можетъ быть названо малымъ знаменнымъ распѣвомъ; пѣніе же развившееся въ Москвѣ и оттуда распространившееся по всей Руси доннынъ, должно именоваться большимъ знаменнымъ распѣвомъ, чисто великорусскаго типа и симіографіи, съ своеобразными особенностями текста раздѣльнорѣчнаго и праворѣчнаго. Это дѣйствительно чисто русское новообразование въ знаменномъ распѣвѣ и русское достояніе въ богослужебномъ пѣніи русской церкви. Русский характеръ этого пѣнія отражается какъ въ напѣвахъ и своеобразномъ строѣ звукоряда, въ осмогласіи и попѣвкахъ или, по старой терминологіи, въ „согласіи“, такъ и въ своеобразной симіографіи великорусской, отличной во многомъ отъ симіографіи домонгольскаго періода, греко-русской. Вотъ основныя положенія, выдвинутыя авторомъ по сравненію съ своими предшественниками, и развитыя подробно затѣмъ въ изслѣдованіи, въ семнадцати главахъ.

Въ частности, во введеніи авторъ касается того явленія, что музыка и пѣніе и въ мірѣ христіанскомъ и дохристіанскомъ составляли неотъемлемую принадлежность религіознаго культа и соотвѣтствующаго ритуала и что древнехристіанская музыка и пѣніе, какъ принадлежность богослуженія, стояли въ тѣсной связи съ еврейскою и греко-римскою

музыкой и пѣніемъ, откуда получили и напѣвы и теоретическое гласовое устройство, и что христіанское церковнопѣвческое творчество, хотя и составляло рѣшительный шагъ впередъ и крутой поворотъ въ сторону новаго одухотвореннаго направленія, все-же въ основѣ своей покоилось на предыдущихъ данныхъ. Христіанскій греко-римскій міръ въ этомъ отношеніи утверждался на основахъ музыки, общихъ всему человѣчеству, хотя и воспринималъ нерѣдко напѣвы еврейскіе и греко-римскіе, давая мѣсто и творчеству новыхъ народовъ. Новопросвѣщенные славяне восприняли въ свой культъ и ритуаль греческую церковную музыку, а русскіе затѣмъ преемственно восприняли ее отъ тѣхъ и другихъ, отъ грековъ и славянъ, со времени своего крещенія.

Первая часть изслѣдованія въ шести главахъ разсматриваетъ происхожденіе русскаго церковнаго пѣнія и его симіографіи.

Первая глава обозрѣваетъ богослужебную письменность и богослужебное пѣніе русское и славянское въ связи съ фактомъ крещенія русскихъ и славянъ. Склоняясь къ мысли, что крещеніе князя Владиміра было отъ славянъ и что въ крещеніи русскаго народа и его просвѣщеніи принимали, кромѣ грековъ, дѣятельное участіе и славяне, славянскій клиръ, налагая тѣмъ печать славянства на первоначальное русское богослужебное пѣніе, авторъ касается исторіи христіанскаго просвѣщенія самихъ славянъ (сербовъ, болгаръ, моравовъ) и отмѣчаетъ зависимость ихъ въ этомъ отношеніи отъ грековъ — византійцевъ и незначительное лишь вліяніе латинянъ, которое однако же въ отношеніи церковной музыки было лишь отраженіемъ греческаго и не могло быть сильнымъ потому, что славяне всегда тянули къ грекамъ. Книжное образованіе болгаръ при царяхъ Борисѣ, Симеонѣ и Петрѣ достигло высокой степени и въ эту пору, вмѣстѣ съ славянскимъ богослуженіемъ и церковнымъ пѣніемъ, естественно передавалось и въ новопросвѣщенную Кіевскую Русь, почему и понятно, что первоначальныя богослужебныя и пѣвческія книги на Руси были славянскія и шесты ихъ славяне и, главнымъ образомъ, клирики и монахи, а также что и первые пѣвцы на Руси были также славяне. Если русскому церковному пѣнію предшествовало славянское, греческое и латинское и каждое изъ нихъ могло вліять на него такъ или иначе, то самъ собою возникаетъ вопросъ, что же могло представлять собой пѣніе славянское, латинское и греческое?

Во второй главѣ разсматривается богослужбное пѣніе восточныхъ и западныхъ славянъ въ зависимости отъ вліянія церкви византійской и римской и состояніе латинскаго богослужбнаго пѣнія въ эпоху просвѣщенія славянъ и русскихъ, а также вопросъ о григоріанскомъ пѣніи, невмахъ и хирономіи. Исторія не сохранила богослужбныхъ старославянскихъ пѣвческихъ книгъ съ славянской симіографіей, равно нѣтъ ихъ и съ греческой симіографіей, равно нѣтъ и историческихъ свидѣтельствъ о томъ, чтобы была отдѣльная славянская симіографія или пѣвческое письмо. Причину этого отсутствія нужно искать въ томъ, что новопросвѣщенные славяне (моравы, сербы, болгары, хорваты и др.), принявъ богослужбныя напѣвы отъ грековъ, не приняли ихъ пѣвческаго письма, а усвоили греческіе напѣвы на память и пѣли ихъ по слуху, вѣроятно, съ помощью греческой хирономіи или искусства управлять пѣніемъ посредствомъ движенія рукъ и пальцевъ. Такимъ образомъ славяне передали русскимъ изустныя богослужбныя напѣвы, заимствованныя ими отъ грековъ, но значительно переработанные ими въ мелодикѣ и ритмикѣ, на протяженіи болѣе столѣтія, вслѣдствіе природной музыкальности и склонности славянъ къ своеобразному національному музыкальному творчеству, засвидѣтельствованному историками. Латинское богослуженіе и пѣніе не могли оставить большихъ слѣдовъ въ славянствѣ, вслѣдствіе незначительнаго общенія славянъ съ латинянами, а также еще и потому, что латинская церковная музыка была въ значительной зависимости въ то время отъ грековъ. Григоріанское пѣніе, введеніе котораго въ Римской церкви приписывается папѣ Григорію Великому, въ дѣйствительности позднѣе VI вѣка. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ Геварта и Флейшера, оно обязано своимъ установленіемъ папамъ-грекамъ Григорію II-му и Григорію III-му въ VIII вѣкѣ, почему и должно быть принимаемо по своему происхожденію греческимъ, на что указываютъ и греческая пѣвческая терминологія въ латинскомъ пѣніи и сходство латинскихъ невмъ—пѣвческаго латинскаго письма—съ греческимъ, съ явными признаками зависимости отъ послѣдняго. Пѣвческія рукописи латинскаго письма, какъ и письма греческаго, не восходятъ раньше IX в. и такихъ рукописей за время съ IX по X в. весьма немного, и только съ XI-го в. число ихъ замѣтно увеличивается. Что же могло предшествовать пѣнію по пѣвческимъ руко-

письямъ раньше IX вѣка, объ этомъ могутъ быть составлены лишь болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія. Весьма вѣроятное мнѣніе по этому вопросу современнаго ученаго Флейшера и др. таково, что невмамъ — латинскимъ пѣвческимъ знакамъ — предшествовали хирономія и псалмодія, изъ совокупности которыхъ на почвѣ просодическихъ знаковъ образовалось пѣвческое письмо — невмы. Соображенія въ пользу этого предположенія тѣ, что первыя христіанскія общины пѣли сообща и простые общедоступныя напѣвы, на память, безъ помощи пѣвческихъ знаковъ. Съ IV в. когда сложились опредѣленные богослужебныя чины, народъ не могъ одинъ выполнять богослужебное пѣніе, почему и явился хоръ пѣвцовъ. Въ дальнѣйшемъ богослуженіе осложнилось гласовыми напѣвами и отдѣльными пѣснопѣніями негласовыми, въ литургіи и всенощномъ бдѣніи, почему для болѣе строгаго порядка въ исполненіи пѣснопѣній и удобства были введены вспомогательныя средства — псалмодія въ чтеніи и хирономія въ пѣніи, изъ слитія коихъ въ одно образовалось въ началѣ IX в. пѣвческое письмо. Въ заключеніе главы авторъ говоритъ о зависимости латинскаго пѣнія отъ греческаго и въ напѣвахъ и въ письмѣ и объ общей зависимости латинскаго и греческаго письма отъ хирономіи, псалмодіи и просодіи, получившихъ разработку, главнымъ образомъ, на греческомъ Востокѣ вмѣстѣ съ развитіемъ христіанскаго богослуженія, и о возможности вліянія латинскаго пѣнія на славянское только въ напѣвахъ, а не въ письмѣ.

Въ главѣ *третьей* разсматривается состояніе богослужебнаго пѣнія византійскаго въ эпоху просвѣщенія славянъ и русскихъ, въ цѣляхъ установленія степени вліянія пѣнія византійскаго на славянское. Рукописей пѣвческихъ византійскихъ сохранилось такъ же немного, какъ и латинскихъ, и всѣ не ранѣе IX вѣка, — слѣдовательно и въ Византіи до IX вѣка пѣніе было на память, по слуху, по хирономіи, по гласамъ и наподобенъ, чтеніе же совершалось по знакамъ псалмодіи, взятымъ изъ просодіи. Науки, въ числѣ коихъ и музыка, какъ отдѣлъ математики, процвѣтали въ Византійской Академіи въ VII в., а затѣмъ и сама Академія заглохла вплоть до Константина Мономаха (XI в.), который пытался возстановить ее. Въ виду такого упадка наукъ и му-

зыка съ пѣніемъ, по свидѣтельству Михаила Пселла, стояли невысоко. То же свидѣтельствуеть о современномъ ихъ состояніи и Зонара и Скилица, отмѣчая въ богослужебномъ пѣніи напыщенность, искусственность, театральность и уподобляя его „воплямъ“, „оргіямъ“, „пѣснямъ земнымъ“. Такое пѣніе, употребляемое болѣе всего при дворѣ и въ торжественныхъ патріаршихъ служеніяхъ, исполняемое большими хорами пѣвцовъ, не могло увлечь славянъ и не могло войти въ обычный обиходъ всенеднежнаго славянскаго богослуженія, несклоннаго, особенно на первыхъ порахъ, къ пышности византійской. Кромѣ того, воспринятое русскими отъ грековъ, при посредствѣ славянъ, пѣвческое письмо совершенно другого типа, чѣмъ византійское, почему и византійскому вліянію на славянское, а впослѣдствіи и на русское богослужебное пѣніе должно быть отведено незначительное мѣсто и это вліяніе также коснулось болѣе напѣвовъ, чѣмъ симіографіи, которой и въ Византіи до IX вѣка должна была предшествовать хирономія и изустное пѣніе на слухъ и память.

Четвертая глава разсматриваетъ вопросъ о просодіи и псалмодіи въ связи съ вопросомъ о хирономіи и пѣвческой симіографіи. Здѣсь представляются историческія свѣдѣнія писателей о греческой просодіи и ея роли въ произношеніи текста, приводятся начертанія знаковъ, дѣлаются указанія важнѣйшихъ рукописей съ этими знаками, но не ранѣе VII вѣка, составившими, съ нѣкоторыми прибавленіями, систему знаковъ псалмодіи или чтенія текста священнаго писанія на распѣвъ, причѣмъ приняты во вниманіе, главнымъ образомъ, рукописи датированныя, упоминаемыя Монфокономъ, Гардтгаузеномъ, Ваттенбахомъ, преосв. Порфиріемъ. Тибо и др. Дѣлается, затѣмъ, сопоставленіе знаковъ просодійныхъ и псалмодическихъ съ знаками хирономіи византійскаго письма, и въ названіяхъ и въ начертаніяхъ, въ большинствѣ одинаковыхъ въ обоихъ случаяхъ и видахъ письма, тѣхъ и другихъ, потомъ, съ знаками симіографіи, и тѣмъ подтверждается высказанное раньше предположеніе, что въ основѣ пѣвческой симіографіи, и латинской и греческой, сродныхъ между собой, находится хирономія въ связи съ псалмодіей и просодіей, чѣмъ и объясняется то, почему рукописи съ пѣвческимъ письмомъ, въ симіографіи, появляются не ранѣе IX вѣка.

Объяснивъ происхожденіе греческой симіографіи, коснувшись мимоходомъ симіографіи латинской, въ зависимости отъ хирономіи, псалмодіи и просодіи, не ранѣе IX вѣка, какъ въ Византіи, такъ и на греческомъ Востокѣ, авторъ въ главѣ *пятой* трактуетъ о происхожденіи русской пѣвческой симіографіи и церковнаго звукоряда, какъ своеобразной музыкальной системы, въ зависимости болѣе отъ греческаго Востока, чѣмъ отъ Византіи. Это на томъ основаніи, что русская симіографія весьма сходна съ греко-сирійскою и мало сходствуетъ съ византійскою, равно и церковный звукорядъ сходствуетъ съ звукорядомъ восточнымъ, греко-арабо-сирійскимъ, и не совпадаетъ въ интервалахъ, тонахъ и полутонахъ съ византійскимъ. Если Русь и сносилась съ Византіею, то не менѣе того сносилась она и съ греческимъ Востокомъ, да и сама Византія была подъ непрерывнымъ вліяніемъ Востока, откуда выходили такіе дѣятели въ области богослуженія и богослужебнаго пѣнія, какъ свв. І. Златоустъ, Романъ Сладкопѣвецъ, І. Дамаскинъ и др. Греко-сирійское вліяніе въ богослуженіи сказывалось не только въ области Византіи, но и южной Италіи (Калабріи), Сициліи и самомъ Римѣ, особенно со времени мусульманскаго нашествія на Сирію въ VII в. Оно же отразилось и на Аѳонѣ, гдѣ вмѣстѣ съ греками и славянами было не мало восточныхъ припелъцевъ, сирійцевъ, армянъ, грузинъ и др. Греки издавна чтили Востокъ и Палестину и искали тамъ, по сказанію Евсевія, особенно въ Іерусалимѣ, идеала христіанства въ отношеніи вѣры и жизни. Петръ и Аѳанасій Аѳонскіе устраивали монастыри по образцамъ восточнымъ, сами будучи жителями Востока. Славяне въ свою очередь близко знали Аѳонъ, посѣщали Востокъ и Палестину, во множествѣ переселялись въ Малую Азію, по сказаніямъ греческихъ историковъ, вели торговлю и военныя дѣла съ Востокомъ, хорошо знали христіанскій Востокъ и не могли не пріобрѣсти привязанности къ восточному христіанству, его церковно-богослужебнымъ порядкамъ и обычаямъ. Слѣдовательно, вліяніе христіанскаго Востока было широко и значительно и въ средѣ грековъ, славянъ и даже латинянъ, почему естественно, что славяне, а за ними и русскіе, болѣе подчинились Востоку въ богослужебномъ пѣніи, чѣмъ Византіи. Въ новопросвѣщенной христіанской Руси благоговѣніе предъ Святой Землею изстари выражалось въ

частыхъ паломничествахъ туда, отразилось оно и въ духовныхъ стихахъ и былинахъ, гдѣ вмѣстѣ съ религіозными текстами богомольцы приносили и восточныя церковныя напѣвы, построенныя по восточнымъ ладамъ, сходнымъ съ русскими церковными. Такимъ образомъ православная христіанская Русь съ большою охотою воспринимала восточныя напѣвы греко-сирійскіе, при посредствѣ славянъ и Аѳона, вмѣстѣ съ симіографіей, чѣмъ напѣвы и симіографію византійскіе, которые и по трудности и изысканности своей, благодаря главнымъ образомъ употребленію при византійскомъ дворѣ и въ патриаршемъ служеніи, менѣе могли соответствовать насущнымъ духовнымъ потребностямъ новопросвѣщенныхъ русскихъ, а еще ранѣе и родственныхъ славянъ, чѣмъ болѣе строгое и аскетическое богослужбное пѣніе, бывшее издавна въ употребленіи на Востокѣ, а также, должно думать, и на строго аскетическомъ Аѳонѣ.

Въ главѣ *шестой* обозрѣваются историческіе факторы, обусловившіе происхожденіе русскаго богослужбнаго пѣнія и его симіографіи, въ видѣ заключенія къ предыдущимъ разсужденіямъ. Здѣсь группируются вмѣстѣ всѣ главнѣйшія, ранѣе высказанныя, положенія о близости русскихъ къ славянству въ періодъ крещенія, о преобладаніи въ средѣ низшихъ клириковъ и пѣвцовъ славянъ, въ средѣ же высшихъ—іерарховъ грековъ, часто незнавшихъ славянскаго языка, о славянскихъ пѣвческихъ книгахъ, по которымъ совершалось первоначальное русское богослуженіе, о господствѣ славянскихъ напѣвовъ, хотя и заимствованныхъ отъ грековъ, но переработанныхъ въ духѣ славянъ и переданныхъ первоначально изустно, на память и въ хиромоніи и лишь впоследствии, съ XI вѣка, записанныхъ въ русской симіографіи, начало которой на Руси тѣсно связывается съ появленіемъ трехъ пѣвцовъ грековъ, пришедшихъ въ Кіевъ въ срединѣ XI вѣка съ роды своими. Дѣлается анализъ этого факта и устанавливается предположеніе, что пѣвцы греки пришли, хотя и изъ Царьграда, но чрезъ промежуточный Аѳонъ, откуда они должны были удалиться по повелѣнію Константина Мономаха, какъ семейные (1046), и при Ярославѣ (ок. 1051—1052 г.г.) принесли въ Кіевъ „ангелоподобное пѣніе“, „трисоставное сладкогласованіе“, „изрядное осмогласіе“, и „ангелоподобное демественное пѣніе“, что должно

быть принято въ смыслѣ обычнаго гласоваго знаменнаго пѣнія и пѣнія демественнаго — кондакарнаго. Появленіе въ Кіевѣ трехъ пѣвцовъ совпадаетъ съ временемъ возвращенія преп. Антонія съ Аѳона и основанія имъ монастыря въ Кіевѣ, къ срединѣ или же къ концу XI вѣка относится и появленіе пѣвческой симіографіи въ Типографскомъ Уставѣ. Это даетъ основаніе заключить, что правильно устроенное по пѣвческимъ знакамъ русское церковное пѣніе начало свое существованіе съ трехъ греческихъ пѣвцовъ, положившихъ ему основаніе въ Кіевѣ, и это пѣніе, какъ заимствованное главнымъ образомъ съ Востока, греко-сирійскаго характера и въ напѣвахъ и въ симіографіи, въ отношеніи къ знаменному распѣву, и византійскаго—въ отношеніи къ напѣвамъ кондакарнымъ.

Во второй части, въ одиннадцати главахъ, авторъ обсуждаетъ русское церковное пѣніе въ домонгольскій періодъ.

Въ главѣ седьмой излагаются и обсуждаются историческія свидѣтельства о первоначальномъ русскомъ церковномъ пѣніи и пѣвцахъ. Въ частности приводятся и разбираются свидѣтельства лѣтописей Іоакимовской (Татищевъ), Густинской, Никоновской и Степенной книги о прибытіи въ Кіевъ митрополита Михаила, епископовъ, іереевъ и пѣвцовъ (демественниковъ) отъ славянъ и объ устройствѣ имъ клироса. Разбирается мнѣніе проф. Е. Е. Голубинскаго и митрополита Макарія о названіи „доместикъ“ и „крылосъ“ и устанавливается различіе пѣвцовъ-демественниковъ и регентовъ доместиковъ и понятіе „крылоса“, какъ хора пѣвцовъ, а не органа епархіальнаго управленія, на основаніи словоупотребленія и анализа относящихся сюда мѣстъ лѣтописи и уставовъ. Выясняется понятіе демественнаго пѣнія, какъ придворнаго, домашняго, полуправнаго, въ сравненіи съ пѣніемъ богослужебнымъ церковнымъ, и состава древнѣйшаго пѣвческаго хора изъ пресвитеровъ, діаконовъ и дьяковъ во главѣ съ старѣйшиной—регентомъ, и изъ народныхъ пѣвцовъ—демественниковъ во главѣ съ доместикомъ-регентомъ.

Въ главѣ восьмой излагаются данныя для сужденія о первоначальномъ русскомъ церковномъ пѣніи въ области древнѣйшихъ богослужебныхъ уставовъ и пѣвческихъ книгъ. Въ этомъ значеніи своемъ обсуждаются Уставы—Синодальной бібліотеки и Типографской и кроковыя рукописи—Благовѣщенскій кондакаръ Императорской Публичной Библіотеки и Тріодъ

постная Новгородской Софійской — нынѣ библиотеки Петербургской Дух. Академіи. По Уставу Синодальному, студійскому, въ Алексіевской редакціи, пѣвческое исполненіе нерѣдко совершалось по хирономіи съ точнымъ указаніемъ, когда пѣвцы, правый и лѣвый хоръ, поютъ вмѣстѣ, когда попеременно, что по уставу студійскому и что по Уставу Великой Церкви (Софіи Константинопольской). Такъ какъ Уставъ, по редакціи своей, второй половины XI в., и такъ какъ въ Кіевопечерскомъ монастырѣ въ той же второй половинѣ XI вѣка былъ введенъ преп. Θεодосіемъ студійскій уставъ, а этотъ Синодальный списокъ есть древнѣйшій по редакціи, какъ полагаетъ проф. Мансветовъ, то и является возможнымъ допустить господство этой редакціи устава въ Кіевопечерскомъ монастырѣ. Но какъ этотъ уставъ представляетъ собой состояніе церковнаго пѣнія въ періодъ господства хирономіи и осмогласія, не упоминая о пѣвческомъ письмѣ — симіографіи, такъ другой Уставъ, Типографскій, напротивъ, не упоминая о хирономіи, какъ бы уже забытой, излагаетъ пѣснощнія въ пѣвческомъ письмѣ, крюковой симіографіи — знаменной и кондакарной, и, слѣдовательно, отмѣчаетъ періодъ въ состояніи русскаго церковнаго пѣнія болѣе поздній, который естественно падаетъ на конецъ XI вѣка. Крюковая симіографія Устава могла явиться скорѣе всего въ Кіевѣ же, или при участіи трехъ греческихъ пѣвцовъ, или ихъ русскихъ учениковъ, при ихъ непосредственномъ руководствѣ, и могла быть заимствована скорѣе всего съ Афона, такъ какъ ни кондакарная симіографія Устава, ни его знаменная симіографія, не находятъ себѣ ничего подобнаго въ Византіи, въ византійской симіографіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ близки къ симіографіи греко-сирійской. Что Уставъ имѣетъ русскую и кіевскую именно обработку, видно изъ наличности въ немъ текста кондака свв. мучч. Борису и Глѣбу, но еще безъ пѣвческихъ знаковъ. Благовѣщенскій кондакаръ весьма интересенъ въ томъ отношеніи, что содержитъ въ себѣ явные слѣды византійскаго пѣсеннаго послѣдованія въ асматикѣ и поліелеѣ, украшенныхъ прибавленіемъ греческихъ словъ и попѣвокъ: о Θεος μου, ен оли καρдіа μου, епи си Куріе ильписа и проч. и, кромѣ того, содержитъ кондаки преп. Θεодосію Печерскому и свв. мучч. Борису и Глѣбу, что указываетъ время его редакціи и письма не ранѣе XII вѣка. Съ признаками же пѣсеннаго

послѣдованія и Трїодъ Постная, которая по характеру симіографіи можетъ быть относима къ XII вѣку. Такимъ образомъ, обѣ эти, считаемыя древнѣйшими, рукописи, по времени своего письма должны уступить первенство въ симіографіи Типографскому Уставу, какъ древнѣйшему изъ всѣхъ крюковыхъ славянскихъ рукописей и какъ первой пѣвческой рукописи русскаго письма, кїевского.

Въ главѣ *девятой* разсматривается Кїевъ и Кїевопечерскій монастырь, какъ колыбель русскаго церковнаго пѣнія, и Типографскій Уставъ, какъ древнѣйшій памятникъ русскаго церковнаго пѣнія и его симіографіи. Кїевъ и Кїевопечерскій монастырь, особенно въ игуменство Θεодосія, были средоточіемъ, гдѣ собирались книги и книжные люди, переписчики и составители книгъ, откуда брались игумены другихъ монастырей Руси и епископы въ другіе города и области, гдѣ искали наилучшихъ образцовъ монастырскаго правила и Устава, построенія храмовъ и иконостасовъ и, несомнѣнно также, устройства богослужебнаго пѣнія, которое составляло предметъ особенной заботы преподобнаго Θεодосія. Типографскій Уставъ, представляющій собою удивительное, нигдѣ болѣе не встрѣчаемое соединеніе правилъ монастырскаго общежитія, чина богослужебнаго и правилъ и образцовъ церковнаго пѣнія, есть единственный памятникъ такого рода и это можетъ быть объяснено, по автору, только тѣмъ, что такой типъ Устава могъ понадобиться въ раннѣйшій періодъ русской церкви, когда создавались впервые на Руси и правила монашескія и богослужебныя и клиросныя пѣвческія. Это было только при началѣ христіанскаго просвѣщенія и религіозно-церковной жизни старой Руси въ Кїевѣ и Кїевопечерскомъ монастырѣ при первыхъ игуменахъ. И потому авторъ думаетъ, что Типографскій Уставъ есть рукопись кїевская и именно Кїевопечерская. Кромѣ того, это древнѣйшая изъ пѣвческихъ нотныхъ рукописей съ симіографіей, а таковая могла явиться лишь въ Кїевѣ и въ его просвѣтительномъ центрѣ—Кїевопечерскомъ монастырѣ. На древность Устава намекаетъ и вѣроятная дата—1096 г., и старокїевскій говоръ, и то, что изъ 132 кондаковъ на пѣвческіе знаки положены только 42 кондака, тогда какъ въ Благовѣщенскомъ кондакарѣ XII в. уже всѣ почти тѣ же кондаки изложены въ этихъ знакахъ и даже кондаки

преп. Θεодосію и свв. мучч. Борису и Глѣбу, изъ которыхъ (кондаковъ) перваго въ Уставѣ совсѣмъ нѣтъ, а второй— съ однимъ текстомъ, безъ знаковъ пѣвческихъ. Поэтому Типографскій Уставъ есть, очевидно, древнѣйшая пѣвческая рукопись и, именно, Кіевская и Кіевопечерская.

Въ главѣ *десятой* содержится обзоръ богослужбныхъ пѣвческихъ книгъ XII-го и XIII-го вѣковъ, какъ матеріалъ для сужденія о состояніи русскаго церковнаго пѣнія въ домонгольскій періодъ. Здѣсь довольно кратко обзорѣваются рукописи: Стихирарь Синодальной библіотеки № 279, Стихирарь Типографской б-ки № 96, Стихирарь мѣсячный Синодальной б-ки № 572, Стихирарь Типографской б-ки № 152, Стихирарь Типографской б-ки № 145 и 151, Стихирарь Синодальной б-ки № 589, Стихирарь Императорской Публичной б-ки (Толстовск.) № 15, Стихирарь (Софійской) библіотеки Петербургской Духовной Академіи № 384, Тріодъ Постная Типографской б-ки № 148, Тріоди Синодальной б-ки № 423 и 278, два Ирмолога Типографской б-ки № 149 и 150, десять Миней Синодальной б-ки №№ 159—168, Ирмологъ Воскресенскаго (Новый Іерусалимъ) монастыря № 28, Тріодъ того же монастыря № 27, Праздничная Минея Императорской Публичной б-ки № 12, Стихирарь Императорской Академіи Наукъ № 74, Стихирарь б-ки Московскаго Успенскаго собора № 8, Кондакаръ Сергіево-Лаврской б-ки № 23, Кондакаръ Синодальной б-ки № 777.

Результатомъ этого обзоръ является предлагаемая въ слѣдующей *одиннадцатой* главѣ классификація пѣвческихъ рукописей по мѣсту и времени ихъ происхожденія, въ цѣляхъ уясненія путей распространенія и моментовъ развитія русскаго церковнаго пѣнія въ связи съ пѣніемъ кондакарнымъ. Изъ двухъ видовъ симіографіи этихъ рукописей, знаменной и кондакарной, удержалась доселѣ еще первая, вторая же исчезла уже въ XIII вѣкѣ, что объясняется ея сложностью и трудностью, искусственностью ея напѣвовъ и мелодій. Всѣ рукописи, кромѣ кондакарныхъ, содержатъ въ себѣ симіографію, отличную отъ старой и болѣе поздней византійской, и въ то же время весьма сходствуютъ съ симіографіей, которой наиболѣе прилично наименованіе греко-сирійской съ соответствующими ей напѣвами греко-восточными.

Въ главѣ *двѣнадцатой* обзорѣвается русское знаменное

пѣніе въ связи съ кондакарнымъ пѣніемъ, хирономіей и симіографіей византійскою и греко-сирійскою, и литургическія и пѣвческія его особенности по крюковымъ рукописямъ домонгольскаго періода. Все предыдущее изслѣдованіе и изложенныя соображенія по обсуждаемому предмету приводятъ автора къ слѣдующимъ положеніямъ. Первоначально въ христіанской церкви до IV вѣка богослужебное пѣніе исполнялось самой общиной, простыми речитативными напѣвами, на слухъ и на память. Съ IV в., при осложненіи и упорядоченіи чина богослужебнаго, во избѣжаніе безпорядковъ нестройнаго массоваго пѣнія, введены были хоры пѣвчихъ для пѣнія и чтецы—клирики для чтенія священнаго писанія. Для первыхъ подспорьемъ служила хирономія, для вторыхъ—псалмодія, которая, какъ древнѣйшая, возникшая изъ просодійнаго письма, послужила основой для выработки системы хирономическихъ знаковъ—воздушнаго письма, которое и господствуетъ въ пѣніи церковномъ съ IV в. по VII-й. Въ VII—VIII вѣкахъ вырабатывается хирономія греко-сирійская, какъ отдѣльная система. Вслѣдствіе большого вліянія Востока на другія христіанскія страны, изъ греко-сирійской хирономіи въ VIII—X вѣкахъ вырабатывается греко-арабо-сирійская, византійская и латинская. Изъ хирономіи греко-арабо-сирійской и византійской вырабатывается хирономія славяно—русская въ IX—XI вѣкахъ. Изъ хирономіи славяно-русской и симіографіи греко-сирійской и византійской въ XI—XII вѣкахъ вырабатывается симіографія знаменная русская, а изъ симіографіи и хирономіи греко-сирійской и византійской, при посредствѣ Аѳона, вырабатывается симіографія кондакарная. Литургическія и пѣвческія особенности крюковыхъ рукописей русскихъ домонгольскаго періода выражаются въ томъ, что кондакарныя рукописи содержатъ пѣснопѣнія торжественныхъ службъ, какъ асматикъ, поліелей, аллилуарій, Всякое дыханіе. Святъ Господь, исполнявшіяся по уставу торжественно, кондаки, ипакои, тропари и причастные стихи и проч.,— рукописи знаменныя содержатъ пѣснопѣнія повседневныя, стихиры, ирмосы, минейныя пѣснопѣнія, по осмогласнику и въ праздники,—то, что принадлежитъ обычнымъ службамъ. Однако же въ рукописяхъ не встрѣчаются до XV в. ни „Блаженъ мужъ“, ни „Свѣте тихій“ и „Нынѣ отпушаеши“, ни „Богъ Господь“ и тропари

осмогласника, ни „Благословенъ еси, Господи“, ни „Величить душа“, ни „Величаний“ и проч. Какъ все это пѣлось? Надо полагать,—по слуху, на память, напѣвомъ обычнымъ. Не встрѣчаются также и книги—„Обиходъ“, со всенощной и литургіей, „Октоихъ осмогласника“ съ изложеніемъ воскресныхъ стихиръ и догматиковъ. И это все пѣлось по слуху, на подобенъ, каковыхъ подобновъ въ этотъ періодъ насчитывается до 30, причемъ много лишнихъ противъ нынѣшняго ихъ числа, а другихъ нѣкоторыхъ недостаетъ. Пѣснопѣнія на большіе, особенно чтимые въ Византіи и на греческомъ Востоку, праздники, какъ Архангела Михаила, св. Димитрія Солунскаго, великом. Георгія, прор. Іліи, великомученика Пантелеимона, на Успеніе Богоматери, Усѣкновение Главы І. Предтечи, Рождество Христово, Крещеніе Господне, Срѣтеніе—изложены многогласно, въ нѣсколько гласовъ, а иногда во всѣ 8, что указываетъ на обычай византійскаго пѣнія по мѣрѣ мѣрѣ. Къ пѣвческимъ особенностямъ крестовыхъ рукописей домонгольскаго періода относятся особенности чисто русскаго, не греческаго характера, какъ попѣвки или кикизы и ѳиты, а между послѣдними, въ особенности, ѳита хобува. Количество попѣвокъ и ѳитъ въ домонгольскій періодъ незначительное, впоследствии съ XV вѣка возрастаетъ до большого количества, въ чемъ собственно и сказывается русское церковно-пѣвческое творчество клириковъ-пѣвцовъ.

Глава *тринадцатая* обозрѣваетъ состояніе знаменнаго пѣнія и его симіографіи въ періодъ домонгольскій въ связи съ средствами его уясненія. Пѣвческая симіографія домонгольскаго періода русской церкви имѣетъ въ себѣ не мало наслоеній греческаго происхожденія, которыя впоследствии, съ XV в., начинаютъ исчезать въ русской симіографіи, а взамѣнъ того возникаютъ новыя комбинаціи основныхъ графическихъ элементовъ уже русскаго происхожденія. Съ XVII вѣка такихъ комбинацій прибавляется еще больше, такъ что развитіе русской симіографіи естественно распадается на три періода: древній домонгольскій, средній московскій или великорусскій, и поздній—до нашего времени. Поэтому, читая свободно рукописи позднѣйшаго періода, съ помощью изобрѣтенныхъ въ началѣ XVII в. киноварныхъ помѣтъ и, такъ называемыхъ, признаковъ, изобрѣтенныхъ монахомъ Алексадромъ Мезенцемъ ок. 1668 г., рукописи средняго періода

мы можемъ читать лишь съ значительными трудностями, рукописи же древняго домонгольскаго періода, вслѣдствіе своеобразныхъ отличій своей симіографіи, и совсѣмъ мало поддаются чтенію. Является возможность читать ихъ только путемъ сопоставленія позднѣйшихъ изложеній симіографическихъ на одинъ и тотъ же текстъ съ болѣе старыми и такимъ способомъ устанавливать напѣвъ этихъ послѣднихъ. Такъ дѣлалъ и А. Мезенецъ при своихъ работахъ по редакціи предполагаемаго *textus receptus* для печатанія крюковыхъ книгъ въ 1668 году, и это самый правильный способъ реставраціи старыхъ напѣвовъ—по методу ретроспективному, самому пригодному въ этомъ случаѣ. Затрудненіе, однако же, оказывается въ томъ еще, что существовало въ разное время нѣсколько разныхъ редакцій того же знаменнаго распѣва, были переводы — Христіаниновъ, Баскаковъ, Лукашковъ, Усольскій, Московскій и проч., которые часто не сходствовали между собой, поэтому, какъ трудно было установить одинъ общій *textus receptus* въ симіографіи, такъ не менѣе трудно установить одну общую версію знаменнаго распѣва въ русскомъ церковномъ пѣніи или *cantus firmus*, хотя пѣвцы строго сохраняли старыя традиціи въ пѣніи, завѣряя, по свидѣтельству инока Евфросина: „знаменные крюки бережемъ“. Кромѣ того, для познанія старой домонгольской симіографіи, было цѣлесообразно примѣненіе познаній въ области греческой симіографіи, родственной съ русской. Чѣмъ достигается приближеніе къ ней съ другой стороны, со стороны первоначальныхъ ея основъ и происхожденія. Къ такому двухстороннему познанію знаменнаго распѣва съ его симіографіей можетъ быть присоединена еще только изустная старинная пѣвческая традиція, которая помогла синодальнымъ пѣвчимъ, комиссіи знатоковъ, въ 1772 году, правильно перевести большинство пѣснопѣній съ крюковъ на ноты. При помощи такихъ средствъ, пользуясь методомъ ретроспективнымъ, можно съ значительною увѣренностью реставрировать старые знаменные церковные напѣвы періода домонгольскаго.

Въ главѣ *четырнадцатой* устанавливается научный методъ и приемы къ уясненію знаменнаго пѣнія и его симіографіи въ домонгольскій періодъ и отмѣчаются главнѣйшіе факторы образованія знаменнаго распѣва по „подобнику“, „ко-

Кизнику“ и фонетика языка пѣвческихъ книгъ. Реставрирование древняго знаменнаго распѣва домонгольскаго періода русской церкви идетъ въ двухъ направленіяхъ,—съ одной стороны, возстановленіе болѣе правильной общеупотребительной редакціи въ симіографіи или *textus recertus*, съ другой,—наиболѣе правильной и общеупотребительной редакціи напѣва или *cantus firmus*. Это можетъ быть достигнуто, по увѣренію автора, единственно при помощи ретроспективнаго метода и научныхъ экскурсій въ область древняго греческаго пѣнія и его старой симіографіи, а также отчасти и пѣвческихъ традицій, выраженіемъ которыхъ служатъ нотныя синодальныя изданія. При этомъ не должны быть упускаемы изъ виду важнѣйшіе факторы образованія знаменнаго распѣва—подобникъ, кокизникъ и фонетика языка. Писатель XVII в. говоритъ, что „старые мастера“ времени Ивана Васильевича и Михаила Феодоровича „пѣли для науки кокизникъ и подобникъ наизусть, потому они согласіе и знамя гораздо знали, распѣвали и знамя накладывали наизусть. А помѣтокъ — де у нихъ въ переводахъ никакихъ не бывало, да и не знали ихъ“. Пѣніе по подобнику относилось къ обычно употребляемому повседневному осмогласному напѣву, причемъ въ крюкахъ излагались только одинъ — два или нѣсколько больше образцовъ пѣснопѣній каждаго гласа, по подобію которыхъ исполнялись всѣ другіе тексты пѣснопѣній, главнымъ образомъ стихирь, не положенныхъ на крюки, но исполняемыхъ на слухъ и на память. Образецъ такого подобника въ крюкахъ мы и можемъ находить въ Благовѣщенскомъ кондакарѣ, гдѣ подобновъ собрано до 30. Другой способъ пѣнія былъ исполненіе пѣснопѣній по кокизнику, подъ которымъ разумѣлось собраніе пѣвческихъ мотивовъ -- строкъ, коими излагался тотъ или другой изъ гласовъ знаменнаго распѣва въ его осмогласіи. Такихъ пѣвческихъ строкъ насчитывается отъ 30 до 90 въ каждомъ отдѣльномъ гласѣ въ разное время.—меньше встарину и больше въ позднѣйшее время. Знаніе этихъ напѣвовъ или кокизъ давало основательное знаніе знаменнаго распѣва и возможность свободно пользоваться его симіографіей, въ каковой излагались эти попѣвки. Такіе кокизники появляются уже послѣ подобника, по крайней мѣрѣ не ранѣе XV в., хотя самое существованіе попѣвокъ наблюдается еще въ домонгольскій періодъ. На пѣніи по

подобнику возникъ малый знаменный распѣвъ, на пѣніи по кокизнику—большой знаменный распѣвъ, вмѣстѣ съ началомъ котораго возникаетъ пѣвческая крюковая книга октоихъ и крюковые догматики со стихирами воскресными осмогласника и развивается пѣніе великорусское-московское. При этомъ большую роль сыграла фонетика языка пѣснопѣній знаменнаго распѣва. Въ старомъ праворѣчии домонгольскаго періода полугласные звуки ъ и ь были произносимы на подобіе гласныхъ о и е и имѣли надъ собою въ пѣвческихъ крюковыхъ рукописяхъ всегда пѣвческіе знаки. Съ XV вѣка, когда симіографія нѣсколько измѣнилась и пѣвческая редакція пѣснопѣній значительно уклонилась по сравненію съ періодомъ домонгольскимъ, тогда пѣвцы, съ одной стороны, желая выдержать старую редакцію напѣва, съ другой—приспособиться къ новымъ ея видоизмѣненіямъ, стали сплошь измѣнять эти полугласные въ гласные, нерѣдко и тамъ, гдѣ фонетика языка не допускала, причемъ за дѣло часто брались невѣжественные недоучившіеся „молодые отрочата“, по свидѣтельству инока Евфросина. Благодаря неправильному отношенію къ фонетикѣ, безъ сомнѣнія нерѣдко требовавшей естественнаго полногласія, явилось множество случаевъ полногласія неестественнаго, уродливаго, въ родѣ: Сопасо вм. Спась, видѣхомо вм. видѣхомъ, что и подало поводъ назвать такое раздѣльнорѣчіе или полногласіе хомоніей, безраздѣльно господствовавшей въ текстѣ пѣвческихъ книгъ болѣе двухъ вѣковъ, до половины XVII в., когда повсюду назрѣла потребность исправить хомонію—раздѣльнорѣчіе на правую рѣчь, что и исполнено было комиссіей знатоковъ пѣнія во главѣ съ инокомъ А. Мезенцемъ въ 1668 году, повелѣніемъ царя Алексѣя Михайловича. Несмотря на такое исправленіе текста, хомонія однако упорно и доселѣ господствуетъ у безпоповцевъ, слѣпо держащихся старины. Эти три явленія наложили особую печать на русское церковное пѣніе, въ нѣкоторыхъ случаяхъ осложнивъ и затруднивъ его изученіе, въ другихъ однако же облегчая возможность заглянуть въ темную даль русскаго церковнаго пѣнія домонгольскаго періода.

Въ главѣ *пятнадцатой* разсматривается старое ученіе о „согласіи“, какъ музыкально-теоретическая основа осмогласія знаменнаго распѣва. Изъ уясненію осмогласія напѣвовъ

домонгольского періода русской церкви, по немѣнѣю ка-кихъ-либо опредѣленныхъ свѣдѣній изъ этой поры, можетъ служить ученіе русскихъ пѣвцовъ XVII в. о „согласіи“. Изъ этого ученія, излагаемаго въ рукописяхъ отрывочно и неполно, не безъ значительнаго труда можно вывести теорію музыкальную, которая изстари господствовала среди русскихъ пѣвцовъ и, вѣроятно, ведетъ свое начало изъ домонгольского періода, и именно такого рода, что русское церковное осмогласіе теоретически зависитъ отъ греческаго, а практически получило свое особое направленіе и характеръ, что зависѣло и отъ того, что въ основѣ византійскаго осмогласія звукоряды изъ великой совершенной системы съ си—бемоль и си—бекарь вверху, а въ основѣ русскаго—малая совершенная система, древнѣйшаго восточнаго происхожденія, только съ си—бемоль вверху и си—бекарь внизу. Практически различіе выразилось въ томъ, что въ основѣ знаменнаго распѣва и его гласовъ стали три хорды или средніе греческіе гласы, на терціяхъ греческихъ тетрахордовъ, съ нечастымъ переходомъ внизъ, въ основные тоны, въ основѣ же греческаго пѣнія, какъ излагается его осмогласіе въ рукописяхъ XIV—XV вв., остаются тетрахорды съ ихъ основными тонами въ гласахъ. При всемъ томъ схематическое строеніе гласовъ въ музыкальномъ отношеніи между русскимъ церковнымъ напѣвомъ и греческимъ весьма близкое, почему и греческіе гласы лады—1-й дорійскій, 2-й фригійскій, 3-й лидійскій, 4-й миксолидійскій, 1-й плагальный (или 5-й) иподорійскій, 2-й плагальный (или 6-й) ипофригійскій, 3-й плагальный (или 7-й), онъ же именуемый „низкій“ иполидійскій, 4-й плагальный (или 8-й) ипомиксолидійскій, вполне соответвуютъ восьми гласамъ знаменнаго распѣва, съ тѣмъ лишь различіемъ, что въ верхнемъ тетрахордѣ здѣсь выдерживается всегда си—бемоль и не встрѣчается си—бекарь. Наблюденія надъ мелодіями знаменнаго распѣва вполне доказываютъ совпаденіе особенностей ихъ строенія по осмогласію съ ученіемъ старыхъ пѣвцовъ русскихъ о „согласіи“.

Въ *шестнадцатой* главѣ разсматривается симіографія знаменнаго распѣва въ домонгольскій періодъ въ связи съ старой греческой и позднѣйшей великорусской и присоединяется заключеніе. По замѣчанію сказателя XVII в., русскіе старые пѣвцы „знамя гораздо знали“, распѣвали и „знамя

накладывали наизусть“, — слѣдовательно, господствовало исключительно изустное изученіе крюковой симіографіи, наглядное, опытное, по примѣрамъ и образцамъ, безъ теоретическихъ учебниковъ и руководствъ. И дѣйствительно, такія руководства, довольно краткія сначала, въ XV в. появляются только съ однимъ перечнемъ наименованій крюковъ и ихъ начертаніями: параклить, кулизма, столица, крюкъ мрачный, свѣтлый и проч., безъ опредѣленія ихъ пѣвческаго достоинства, которое, очевидно, сообщалось самимъ мастеромъ; затѣмъ, съ XVI в. къ такимъ краткимъ азбукамъ стали прибавляться поясненія: „крюкъ простой возгласити его мало выше строки“ „свѣтлую стрѣлу подернути гласомъ вверхъ и дважды ступити“ и проч. Однако ни тѣ, ни другія позднѣйшія поколѣнія не удовлетворяли; болѣе совершенныя азбуки дали только во второй половинѣ XVII в. А. Мезенецъ и Тихонъ Макарьевскій, причемъ послѣдній съ переводомъ крюковъ на ноты. Но русскія свѣдѣнія еще далеко недостаточны для полнаго уясненія русской симіографіи. Здѣсь приходится обращаться къ симіографіи греческой, о которой въ иностранной литературѣ существуютъ довольно обстоятельныя свѣдѣнія, какъ у Герберта, Виллото, Бурго-Дюкудрэ, Флейшера, Тибо и др. Особенно цѣнны труды современныхъ ученыхъ Флейшера и Тибо. Ихъ трудами выяснена старая греческая симіографія, какъ въ отношеніи знаковъ великихъ—хирономическихъ, такъ и въ отношеніи малыхъ—псалмодійныхъ или экфонетическихъ. Сличая эти знаки съ знаками русской крюковой симіографіи, нельзя не убѣдиться въ весьма большемъ сходствѣ тѣхъ и другихъ и въ зависимости вторыхъ отъ первыхъ, причемъ хирономическіе знаки вошли въ симіографію, и знаменную и кондакарную, вмѣстѣ съ малыми знаками—симадійными, греческая же, болѣе поздняя симіографія, съ XV в., осталась съ одними знаками малыми, и только старая греко-сирійская симіографія X—XI вѣковъ почти вполне совпадаетъ съ русской, что и составляетъ особенность этой послѣдней.

Глава семнадцатая представляетъ собою итоги изслѣдованія или обстоятельное резюме всего содержанія книги, въ краткихъ сжатыхъ положеніяхъ обнимающее работу автора въ ея развитіи отъ первой главы до послѣдней. Въ этомъ резюме авторъ еще разъ подчеркиваетъ основныя положенія своего

изслѣдованія, что богослужбное пѣніе русской церкви домонгольскаго періода занимаетъ въ исторіи богослужбнаго пѣнія греко-россійской церкви центральное положеніе, съ одной стороны, служа основой для всего послѣдующаго богослужбнаго пѣнія русской церкви до нашихъ временъ, съ другой—само утверждаясь, какъ въ своемъ корнѣ, въ богослужбномъ пѣніи греко-славянскомъ, предшествовавшемъ ему и обусловившемъ его характеръ и направленіе въ напѣвѣ и симіографіи. Церковное пѣніе домонгольскаго періода есть напѣвѣ греко-славянскій, которому болѣе прилично наименованіе малаго знаменнаго распѣва, пѣніе же послѣдующаго періода есть напѣвѣ великорусскій, который принято именовать—большимъ знаменнымъ распѣвомъ, равно какъ и соотвѣтствующая этимъ періодамъ симіографія, древняя имѣетъ характеръ греко-русскій, поздняя—великорусскій. Древняя русская симіографія была развитіемъ греческой, точнѣе греко-сирійской, съ которой больше сходствуется, а не византійской, отъ которой значительно разнится, съ которой можетъ быть сближаема только кондакарная въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ. Греческая симіографія, появившись не ранѣе IX в., была сама въ зависимости отъ хиромоніи, псалмодіи и проодіи, а ея напѣвамъ предшествовало пѣніе по слуху, на память, наизусть, какъ это было въ началѣ христіанской церкви, когда пѣлъ самъ народъ и, конечно, въ простѣйшихъ общедоступныхъ напѣвахъ. Изученіе богослужбнаго пѣнія русской церкви домонгольскаго періода при такихъ условіяхъ доступно, по словамъ нашего автора, лишь при помощи метода ретроспективнаго, отъ періода киноварныхъ помѣтъ къ началу русскаго христіанства, что достигается не безъ трудностей, происходящихъ отъ различія редакцій крюковыхъ рукописей за все время и самаго текста пѣвческихъ книгъ, то раздѣльнорѣчнаго, то праворѣчнаго. Другой путь—изученіе греческой симіографіи, особенно предшествовавшаго началу русскаго богослужбнаго пѣнія періода времени, т. е. XI, X, IX и дальнѣйшихъ вѣковъ въ глубь, при помощи исторіи, археологіи и палеографіи. Результатомъ всесторонняго изслѣдованія этой области можетъ быть реставрація древняго русскаго церковнаго пѣнія, въ цѣляхъ улучшенія современнаго его состоянія и научно-художественнаго освѣщенія прошлаго. Но это,

по заявленію автора, составляетъ уже дѣло будущаго и выходитъ изъ рамокъ даннаго его изслѣдованія.

Изложенное содержаніе сочиненія о. прот. Металлова показываетъ, какъ много и серьезно потрудился онъ надъ изученіемъ русскаго церковнаго пѣнія въ темный домонгольскій періодъ. Онъ добросовѣстно проштудировалъ имѣющуюся русскую литературу въ трудахъ Ундольскаго, Сахарова, прот. Разумовскаго, Смоленскаго, преосв. Порфирія, Филарета, Сергія, митроп. Макарія, профф. Голубинскаго, Срезневскаго, Соболевскаго, Бодянскаго, Будиловича, Лавровскаго, Ламанскаго, Буслаева, Волкова, Болотова, Димитріевскаго, Иловайскаго, Ключевскаго, Мансветова, Голубцова, прот. Николаевскаго, Скабаллановича, Успенскаго, Шахматова и др. Столь же внимательно отнесся онъ и къ обширной иностранной литературѣ, начиная съ старыхъ трудовъ Герберта, Бингама, Гоара, Бинтерима, и кончая болѣе новыми трудами Гардтгаузена, Ваттенбаха, Геварта, Амброса, Римана, Вестфаля, Кусмакера, Флейшера, Тибо, Тцетцеса, Пападопуло—Керамевса и мног. др. Не ограничиваясь изученіемъ литературы, о. Металловъ много труда удѣлилъ разсмотрѣнію рукописей различныхъ библіотекъ—Императорской Публичной, Академіи Наукъ, Петербургской и Московской Дух. Академій, Московской Синодальной, Сергіевой Лавры, Синодальнаго Училища церковнаго пѣнія, Румянцовскаго Музея, Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и др. И результатъ этихъ широкихъ изысканій должно признать весьма значительнымъ:

1) Въ своемъ трудѣ авторъ устранилъ высказанное Смоленскимъ предположеніе о чисто-русскомъ происхожденіи нашего церковнаго пѣнія и симіографіи и, напротивъ, въ согласіи съ прот. Разумовскимъ выяснилъ, что знаменный распѣвъ—греко-славянскій и симіографія его—греческая, и что, въ частности, симіографія его не византійская, а восточная греко-сирійская. Мнѣніе же Разумовскаго, что симіографія знаменная—греческая изъ Византіи, авторъ ограничилъ въ томъ смыслѣ, что она византійская только частью—въ кондакарномъ пѣніи, а своею бѣльшею частью—восточная, причемъ, въ согласіи съ мнѣніемъ и изысканіями преосв. Порфирія, придаетъ большое значеніе въ дѣлѣ вліянія греко-сирійскаго и византійскаго на славяно-русское пѣніе посредствующему здѣсь пункту—Авону.

2) Авторъ отклоняетъ господствовавшее раньше мнѣніе (Разумовскій, Смоленскій, Пападопуло, Римапъ и др.), что знаки симіографін произошли изъ буквъ греческаго алфавита, но, согласно съ Тибо, Куссмакеромъ и Флейшеромъ, поддерживаетъ мнѣніе о происхожденіи ихъ изъ знаковъ просодійныхъ и экфонетическихъ или псалмодійныхъ, при чемъ, согласно съ Флейшеромъ, допускаетъ въ образованіи ихъ еще одинъ существенный факторъ—хирономію или воздушное письмо пѣвческихъ знаковъ руками и пальцами рукъ.

3) Въ симіографін русской авторъ впервые отмѣчаетъ присутствіе старыхъ хирономическихъ знаковъ греческаго письма и отличие письма знаковъ русскихъ отъ письма пѣвческаго византійскаго и, напротивъ, выдвигаетъ сходство этого письма съ письмомъ знаковъ греко-сирійской симіографін, на существованіи которой въ отдѣльности отъ византійской настаиваетъ впервые же и очень убѣдительною образомъ, считая типичными ея представителями Синайскій Стихирарь, Есфигменскій Ирмологъ, Охридскую Трїодъ и др.

4) При обследованіи пѣвческихъ рукописей домонгольскаго періода авторъ впервые сдѣлалъ попытку распредѣленія ихъ по вѣкамъ (въ отношеніи времени происхожденія) и по городамъ и областямъ старой Руси (въ отношеніи мѣста) и, такимъ образомъ, предпринялъ первую ихъ классификацію по мѣсту и времени, не имѣя въ этомъ предшественниковъ.

Наконецъ слѣдуетъ добавить, что сочиненіе о. Металлова затрагиваетъ вопросы о пѣніи и послѣдующаго періода русской церкви, московскаго или великорусскаго, и тѣмъ заставляетъ насъ ждать отъ автора продолженія дальнѣйшихъ работъ въ этомъ же родѣ.

Все это побуждаетъ насъ признать рассмотрѣнное сочиненіе о. прот. Металлова весьма цѣннымъ научнымъ трудомъ, дающимъ ему полное право на степень магистра богословія“.

2) Ординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ русской гражданской исторіи *М. М. Богословскаго*:

„Важность вопроса, разрѣшенію котораго авторъ посвящаетъ свое обширное изслѣдованіе, едва ли нуждается въ

особыхъ доказательствахъ и можетъ быть признана вполне бесспорной. Совершенно вѣрно, на нашъ взглядъ, замѣчаніе автора, высказанное имъ въ предисловіи, что на ряду съ церковной архитектурой и иконографіей богослужебное пѣніе, сплетающееся съ отдѣльными уставными частями богослуженія и органически съ ними развивающееся, является символическимъ выраженіемъ, художественной формой слагающагося „религіознаго сознанія и степени высоты религіозно - художественнаго развитія христіанскихъ обществъ“. Въ качествѣ такой органической части христіанскаго богослуженія церковное пѣніе въ процессъ его развитія заслуживаетъ безъ сомнѣнія вниманія церковной археологіи. Въ предисловіи къ книгѣ прот. Металловъ указывается также причины, побудившія его ограничить предпринятое изысканіе въ области исторіи русскаго богослужебнаго пѣнія хронологическими предѣлами домонгольскаго періода. Вопросъ о церковномъ пѣніи на Руси въ этотъ періодъ съ X по XIII вѣкъ, по мнѣнію автора, занимаетъ центральное положеніе, и его рѣшеніе предрѣшаетъ уже принципиально всѣ другіе вопросы, могущіе возникнуть при изученіи исторіи русскаго церковнаго пѣнія, такъ какъ богослужебное пѣніе послѣдомонгольскаго періода есть только результатъ развитія и разработки основныхъ началъ, заложенныхъ въ домонгольское время. Такимъ образомъ зерно церковной музыки, появившееся на Руси одновременно съ принятіемъ христіанства, въ дальнѣйшемъ росло и развивалось; но основныхъ элементовъ этого развитія надо искать, анализируя самое зерно. Съ другой стороны остановиться на домонгольскомъ періодѣ побуждало автора и то соображеніе, что предыдущіе изслѣдователи этому моменту въ исторіи русскаго церковнаго пѣнія удѣляли сравнительно немного вниманія (Пред. IV, V).

. Соглашаясь съ приведенными соображеніями автора, мы скажемъ, что поставленный имъ вопросъ имѣетъ и болѣе широкій интересъ, выходящій за предѣлы церковной археологіи. Русское церковное пѣніе—одно изъ явленій въ исторіи русскаго искусства. Для эпохи среднихъ вѣковъ область исторіи искусства въ значительной мѣрѣ совпадаетъ съ областью церковной археологіи, потому что втеченіе долгаго времени искусство ютится и развивается подъ покровомъ

церкви, служа для удовлетворенія ея потребностей. Выдающимися памятниками архитектуры долгое время были только храмы, скульптура и живопись въ средніе вѣка работаютъ только для украшенія храмовъ, исторія музыки въ ту же эпоху есть исторія церковной музыки. Вотъ почему изслѣдованіе прот. Металлова должно привлечь къ себѣ вниманіе не только церковнаго археолога и не только того, кто интересуется исторіей русской музыки, но также и историка русской культуры вообще, поскольку музыка, какъ и всякое другое искусство, служить показателемъ уровня культуры. Состояніе и развитіе музыки въ домонгольскій періодъ исторіи Россіи должны служить показателями культурнаго развитія русскаго общества за этотъ періодъ. Конечныхъ результатовъ изслѣдованія о церковномъ пѣніи нельзя будетъ обойти при характеристикѣ быта домонгольской Руси.

Ограничивъ рамки своего изслѣдованія небольшими хронологическими предѣлами, о. Металловъ въ дѣйствительности принужденъ былъ ихъ значительно расширить. Онъ не счелъ возможнымъ изучать церковное пѣніе въ домонгольской Руси, какъ изолированный фактъ; онъ интересуется генезисомъ этого факта и разыскиваетъ корни интересующаго его явленія. Въ русскомъ богослужебномъ пѣніи о. Металловъ правильно различаетъ элементъ первоначальный, заимствованный, принесенный изъ чужихъ странъ вмѣстѣ съ самою православною вѣрой, отъ элемента вторичнаго, національнаго, неизбежно воздѣйствующаго на первоначальный. „Проходя черезъ сознаніе отдѣльныхъ племенъ народныхъ вмѣстѣ съ поступательнымъ движеніемъ христіанства“, справедливо говоритъ авторъ, „богослужебное пѣніе преименно пріобрѣтаетъ типическія народно-музыкальныя наслоенія, изъ которыхъ слагается тотъ или другой національно-художественный стиль церковно-пѣвческаго творчества, какъ въ церковной живописи и архитектурѣ стили византійскій, романскій, готическій и пр.“ (II). Въ свою очередь и въ первоначальномъ заимствованномъ элементѣ изслѣдователь различаетъ двѣ составныя части: во-первыхъ, черты общехристіанскія и, во-вторыхъ, заимствованную національную примѣсь. Русскіе славяне при крещеніи заимствовали формы культа „не безъ національныхъ особенностей того народа, откуда заимствована была ими и самая вѣра“ (4). Такимъ

образомъ въ результатѣ анализа въ русскомъ церковномъ пѣніи вскрываются три составные элемента: а) общехристіанское начало, б) заимствованный чуждый національный придатокъ, с) собственные національныя наслоенія послѣдующаго религіозно-культурнаго развитія. Изложеніемъ результатовъ анализа авторъ не довольствуется и, разыскивая чужеземные источники русскаго церковнаго пѣнія, дѣлаетъ характеристику общехристіанской музыки, наблюдая общія черты въ музыкѣ евреевъ, египтянъ, грековъ, а затѣмъ даетъ рядъ очерковъ церковной музыки на римскомъ западѣ, въ Византіи и у славянъ, съ которыми домонгольская Русь находилась въ близкомъ соприкосновеніи. Этими очерками и занята первая часть разбираемаго изслѣдованія.

Вторая часть работы (главы VII—XVI) посвящена специально русскому церковному пѣнію въ домонгольскій періодъ. Здѣсь авторъ приводитъ собранныя имъ въ памятникахъ нашей древней письменности историческія свидѣтельства о состояніи церковнаго пѣнія и о пѣвцахъ въ первые вѣка русской исторіи, считая Кіевъ колыбелью древне-русскаго церковнаго пѣнія. „Въ Кіевѣ“, читаемъ мы здѣсь, „несомнѣнно было положено начало организаціи русскаго церковнаго пѣнія, установленія осмогласія и основныхъ напѣвовъ, выработки соотвѣтствующей пѣвческой симіографіи собственно русской, когда оттуда, единственно изъ Кіева пошли пѣвческая теорія, симіографія и практика, пѣвческая церковная письменность, пѣвческія богослужебныя книги въ оригиналахъ и копіяхъ“ (179). Въ частности разсадникомъ церковнаго пѣнія былъ Кіево-печерскій монастырь, бывшій вообще религіознымъ центромъ домонгольской Руси. Установивъ эти положенія, о. Металловъ переходитъ въ дальнѣйшихъ главахъ къ обзору уцѣлѣвшей пѣвческой литературы, т. е. рукописныхъ богослужебныхъ книгъ съ надстрочными пѣвческими знаками и къ характеристикѣ свойствъ и особенностей древне-русскаго церковнаго пѣнія.

Критическая оцѣнка тѣхъ главъ книги, которыя отведены характеристикѣ древне-русскаго церковнаго пѣнія, возможна только при условіи обладанія значительными свѣдѣніями по теоріи музыки. Отклоняя отъ себя такую оцѣнку—тѣмъ болѣе, что такого рода разборъ сочиненія былъ сдѣланъ компетентными критиками, разсматривавшими трудъ о. Металлова

по порученіямъ Императорской Академіи Наукъ и Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ—мы остановимся на тѣхъ приемахъ или методахъ, которыми авторъ ведетъ свое изслѣдованіе. Такихъ методовъ у него три. Во-первыхъ, методъ, называемый авторомъ „историко - археологическимъ, прогрессивнымъ“. Второй методъ о. Металловъ называетъ „индуктивно-практическимъ, регрессивнымъ“ (263). Третій методъ, которому авторъ не даетъ особаго опредѣленія, по которымъ онъ очень часто пользуется, можетъ быть названъ методомъ апріорныхъ логическихъ умозаключеній. Посмотримъ на каждый изъ этихъ методовъ ближе, оцѣнивая ихъ по тѣмъ результатамъ, къ какимъ каждый изъ нихъ изслѣдователя приводитъ. Первый — „историко-археологическій, прогрессивный“ по автору—методъ есть обычный приемъ историческихъ изслѣдованій, наиболѣе правильный и безопасный, заключающійся въ критическомъ изученіи шагъ за шагомъ соотвѣтствующихъ источниковъ и въ извлеченіи изъ источниковъ, оказывающихся доброкачественными и надежными, пригодныхъ для изслѣдованія историческихъ данныхъ. Авторъ вполнѣ владѣетъ этимъ методомъ, въ широкой степени его примѣняетъ и, пользуясь имъ, получаетъ цѣнные данныя. Съ о. Металловымъ можно спорить о толкованіи того или другого текста или отдѣльнаго выраженія, можно не соглашаться съ его мнѣніями напр. о значеніи историческихъ трудовъ Татищева (137), о выраженіи лѣтописи „дворъ демьстиковъ“, о значеніи терминовъ „клирось“ и „клирошане“ въ тѣхъ мѣстахъ лѣтописи, гдѣ они приводятся (149—154). Но все это детали и частности, не вліяющія на общій ходъ изслѣдованія. Въ общемъ тѣ страницы книги, гдѣ авторъ держится своего „археологическаго прогрессивнаго“ метода, на нашъ взглядъ, надо признать наиболѣе прочными и цѣнными. Таковъ сводъ историческихъ свидѣтельствъ памятниковъ о церковномъ бѣннѣи въ древней Руси. Таковы обзоръ и изслѣдованіе сохранившихся отъ XII и начала XIII в. рукописей съ пѣвческими знаками (гл. X) и классификація ихъ по разнымъ мѣстностямъ русской земли и по времени ихъ написанія (гл. XI).

Ко второму методу, „регрессивному“—по автору—или ретроспективному также приходится прибѣгать въ историческихъ изслѣдованіяхъ, хотя, разумѣется, онъ далеко не такъ

надеженъ, какъ первый. Въ переживаніяхъ позднѣйшаго времени можно дѣйствительно различить сохранившіеся остатки иногда далекой старины. Отъ позднихъ явленій можно дѣлать заключенія къ древнимъ. Но этотъ процессъ требуетъ большой осторожности. Авторъ, выходя за предѣлы темы, дѣлаетъ экскурсы въ область церковнаго пѣнія XV—XVII вв. и здѣсь разыскиваетъ старину интересующаго его періода (главы XII и XIII). Сколько-нибудь существенныхъ результатовъ этотъ приемъ, на нашъ взглядъ, изслѣдователю не далъ, но все же, можетъ быть, сравненіе состоянія церковнаго пѣнія изучаемой эпохи съ тѣмъ, что намъ хорошо извѣстно о пѣніи въ позднѣйшіе вѣка, не совсѣмъ бесполезно.

Но третій методъ—апріорныя логическія умозаключенія (о нихъ говоритъ авторъ на стр. 122)—мало надеженъ и даже крайне опасенъ, а между тѣмъ о. Металловъ пользуется имъ слишкомъ часто. Мысль можетъ работать логически вполне правильно, умозаключенія съ формальной стороны могутъ быть сдѣланы безукоризненно вѣрно. Но кто поручится, что въ послылкахъ, изъ которыхъ заключеніе выведено, приняты во вниманіе всѣ данныя, что не откроется какой-либо новый памятникъ, который прольетъ совсѣмъ новый свѣтъ на явленіе, что болѣе тщательный и разносторонній анализъ уже извѣстнаго памятника не представитъ новыхъ совсѣмъ неожиданныхъ данныхъ, которыя измѣнятъ послылку и должны будутъ поколебать умозаключеніе. Авторъ не разъ въ ходѣ своего изслѣдованія взываетъ къ логической необходимости и протестуетъ во имя логической несообразности. (Стр. 34: „всѣ данныя историческія и соображенія логическія неопровержимо убѣдительно говорятъ“ и т. д.; 41: „Является почти *принудительнымъ* для насъ предположеніе“; 141: „Было бы несообразно сказать „дворъ domestikовъ — дворъ регентовъ“, потому что надобно было бы предположить нѣсколько хоровъ въ Кіевѣ, регентъ которыхъ почему-то должны были жить въ одномъ мѣстѣ Кіева“... Между тѣмъ все это предположеніе о. Металлова, логически можетъ быть и послѣдовательное, основано на недоразумѣніи и исходитъ изъ ошибочнаго чтенія текста лѣтописи, гдѣ прилагательное притяжательное „демьстиковъ“ принято имъ за родительный падежъ множ. числа). Логическое дол-

женствованіе для почтеннаго автора замѣняетъ собою историческій фактъ. „Мы не имѣемъ“, пишетъ авторъ (237), „безусловно твердыхъ данныхъ для установленія факта греко-сирійскаго происхожденія тѣхъ рукописей, которыя по нашему мнѣнію *должны быть сирійскими*“. Точно также о. Металловъ не стѣсняется строить предположенія, логически—формально правильныя, но не имѣющія подъ собою историческаго основанія; такія предположенія имѣютъ для него цѣну историческихъ фактовъ и онъ выводитъ изъ нихъ всѣ необходимыя логическія послѣдствія, какъ бы изъ фактовъ. „Если принять“, читаемъ мы на 237 стр., „это предположеніе, какъ фактъ, а не принять его мы не имѣемъ пока никакихъ благопріятныхъ данныхъ, то предыдущее положеніе само собою формируется такъ, что въ основѣ всѣхъ упомянутыхъ системъ симіографіи *должна быть* представляема не только хирономія старая греко-сирійская, но и развѣтляющаяся изъ нея греко-сирійская же симіографія“. Здѣсь положеніе, которое надо было бы доказать историческими фактами, подпирается *предположеніемъ*, выданнымъ за фактъ. О. Металловъ прибѣгаетъ къ такимъ предположеніямъ постоянно, по нѣскольку разъ повторяетъ одно и то же предположеніе на нѣсколькихъ страницахъ и затѣмъ, привыкнувъ къ нему и приучивъ къ нему читателя, выводитъ изъ него логическія послѣдствія. Вотъ нѣсколько примѣровъ: Стр. 166: „Здѣсь возможно только единственное и весьма вѣроятное предположеніе, что наше кондакарное знамя разработано на Аѳонѣ“ и т. д. Стр. 167: „Не невѣроятно здѣсь и то предположеніе, что это знамя писано въ Уставѣ, если не самими тремя пѣвцами-греками, то подъ ихъ руководствомъ ближайшими ихъ учениками изъ славяно-русовъ“. Стр. 122—124: „Трехсистемное мелодическое пѣніе... совершенно неизвѣстно на Руси до Ярослава. Объ его раннѣйшемъ существованіи нѣтъ данныхъ заключить и логическимъ апріорнымъ путемъ на основаніи соображеній общаго характера... Отсюда ясно, что знакомство русскихъ пѣвцовъ съ трисоставнымъ сладкогласованіемъ или основами греческой музыки... до Ярослава отсутствовало и едва ли могло быть при тогдашнихъ условіяхъ умственнаго развитія и предварительной подготовки даже передовыхъ людей русскихъ... Ясно затѣмъ и то, что греческая музыкальная система или ви-

зантійская симіографія занесены на Русь въ Кіевъ при Яро-славѣ (около 1051—53 г.) тѣми же греческими пѣвцами... Допустимо предположеніе, что греческіе пѣвцы принесли съ собою богослужебныя пѣвческія книги кондакарнаго знамени съ греческимъ текстомъ и только здѣсь въ Кіевѣ перевели ихъ при помощи славянъ и русскихъ (?) на языкъ славяно-русскій, точнѣе (?) болгарскій (?); но возможно и то, что они принесли книги кондакарныя уже переведенныя на славянскій языкъ... Но нѣтъ ничего невѣроятнаго и въ той мысли, что пѣвческія книги писаны самими пѣвцами или подъ ихъ руководствомъ пѣвцами славяно-русскими“. Какъ видимъ, цѣлая цѣль совершенно произвольныхъ предположеній, не основанныхъ на твердыхъ историческихъ данныхъ.

Надо, впрочемъ, сказать, что неосторожно примѣняемый логическій методъ не оказалъ вліянія на ту часть книги о Металлова, которую мы считаемъ наиболѣе цѣнной, т.-е. на главы, посвященныя изученію древне-русскихъ пѣвческихъ рукописей. Заслуга автора, какъ изслѣдователя древне-русскаго церковнаго пѣнія, давно уже и по достоинству оцѣнена критикой, и его сочиненіе удостоено почетныхъ наградъ въ видѣ премій гр. Уварова и митрополита Макарія. Тою же критикой были указаны и слабыя внѣшнія стороны работы: тяжелый, временами недостаточно ясный слогъ и множество опечатокъ. Эти недостатки остались неисправленными и въ новомъ изданіи книги, вышедшемъ въ 1912 г.

Въ заключеніе могу сказать, что я не вижу препятствій къ принятію книги о Металлова въ качествѣ магистерской диссертациі“.

Справка: 1) Устава духовныхъ академій § 172: „Степени магистра богословія удостоиваются кандидаты богословія, по напечатаніи признаннаго Совѣтомъ достаточнымъ для означенной степени сочиненія и по надлежавшей защитѣ его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ на коллоквиумѣ, а числящіеся по второму разряду, сверхъ того, и по успѣшномъ выдержаніи указанныхъ въ § 171 испытаній“. — 2) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 8 іюня 1899 года за № 3246 разрѣшено было Совѣту Московскаго Духовнаго Академіи, въ видѣ изыятія изъ общаго порядка, допустить священника *Василія Металлова* (состав-

шаго студентомъ Московской Духовной Академіи въ 1882—1883 и 1883—1884 учебныхъ годахъ и затѣмъ выбывшаго изъ оной по прошенію), для удостоенія его степени кандидата богословія, къ испытаніямъ по тѣмъ предметамъ настоящаго академическаго курса, которыхъ онъ не изучалъ въ Академіи, и къ подачѣ установленнаго сочиненія.—3) По выдержаніи въ теченіи сентябрьской трети 1900—1901 учебнаго года устныхъ испытаній по семнадцати предметамъ академическаго курса и представленіи кандидатскаго сочиненія подъ заглавіемъ: „Очеркъ исторіи православнаго церковнаго пѣнія въ Россіи“. Изд. 3-е, исправленное и дополненное. Москва, 1900 г.,—священникъ *Металловъ* по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 15 декабря 1900 года удостоенъ былъ степени кандидата богословія и утвержденъ въ оной резолюціей Его Высочайшаго Преосвященства отъ 13 января 1901 года, съ причисленіемъ (по терминологіи нынѣ дѣйствующаго академическаго устава) *ко второму* разряду.—4) Въ виду представленія священникомъ (нынѣ протоіереемъ) *Василіемъ Металловымъ* диссертациі на соисканіе степени магистра богословія, опредѣленіемъ Совѣта Академіи отъ 18 декабря 1906 года, на основаніи § 137 устава духовныхъ академій 1884 года, ему предложено было сдать новыя устные испытанія по 14-ти предметамъ академическаго курса, по коимъ онъ въ 1883, 1884 и 1900 гг. не оказалъ успѣховъ, соотвѣтствующихъ степени магистра богословія, и представить (взамѣнъ не вполне удовлетворительныхъ) три новыхъ семестровыхъ сочиненія.—5) Какъ на вновь представленныхъ письменныхъ работахъ, такъ и на новыхъ устныхъ испытаніяхъ по 12-ти предметамъ академическаго курса протоіерей *Металловъ* получилъ баллы вполне удовлетворительныя (не ниже 4^{1/2}); отъ сдачи же испытаній по остальнымъ 2-мъ предметамъ академическаго курса (библейской археологіи и Священному Писанію Ветхаго Завѣта), онъ, по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 10 іюня 1910 года, былъ освобожденъ въ виду того, что отмѣтка по первому въ соединеніи съ балломъ по еврейскому языку и отмѣтка по второму въ соединеніи съ балломъ по Священному Писанію Новаго Завѣта дали въ результатѣ баллъ не ниже 4^{1/2}.—6) По § 109 лит. а п. 15 академическаго устава—„ распоряженіе о разсмотрѣніи диссертациі на ученія степени и оцѣнка оныхъ“

значится въ числѣ дѣлъ, рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи и представляемыхъ для просмотра мѣстному Епархіальному Архіерею.

Опредѣлили: 1) Соглашаясь съ отзывами рецензентовъ и признавая представленное на соисканіе степени магистра богословія (въ печатномъ видѣ) *протоіерея Василія Металловымъ* сочиненіе подъ вышеупомянутымъ заглавіемъ достаточнымъ для означенной степени, — допустить протоіерея Металлова къ защитѣ сочиненія на колоквиумѣ. — 2) Официальными оппонентами при защитѣ диссертации назначить и. д. ординарнаго, заслуженнаго профессора Академіи *А. П. Шостына* и ординарнаго профессора *М. М. Богословскаго*. — 3) Предоставить Преосвященному Ректору Академіи, по представленіи магистрантомъ 65-ти экземпляровъ диссертации, войти въ соглашеніе съ нимъ относительно дня коллоквиума и пригласить къ участию въ послѣднемъ стороннихъ лицъ.

V. Представленія г.г. профессоровъ и преподавателей Академіи, при кафедрахъ которыхъ оставлены на текущій 1913—1914 учебный годъ *профессорскіе стипендіаты* — Алексѣй *Архангельскій*, Николай *Никольскій*, іеромонахъ *Іеронимъ* (Черновъ), Николай *Кочановъ* и Александръ *Ремезовъ*:

а) И. д. доцента по кафедрѣ исторіи философіи *священника П. А. Флоренскаго*:

„Имѣю честь сообщить Совѣту Академіи, что для занятій профессорскаго стипендіата Алексѣя *Архангельскаго* я предполагалъ бы избрать изученіе нѣкоторыхъ основныхъ понятій современнаго научнаго жизнепониманія, преимущественно въ видахъ раскрытія ихъ внутренняго смысла, какъ символовъ тѣхъ или иныхъ духовныхъ самоопредѣлений творцовъ науки. Эта работа будетъ естественнымъ продолженіемъ той работы, которую г. *Архангельскій* произвелъ въ своемъ кандидатскомъ сочиненіи“.

б) Экстраординарнаго профессора по кафедрѣ исторіи русской церкви *С. И. Смирнова*:

„Профессорскій стипендіатъ *Н. С. Никольскій* писалъ кандидатское сочиненіе на тему „Русская церковь въ Смутное время“. Въ связи съ этой работой и въ видахъ ея продолженія намѣчается ему слѣдующій планъ занятій на стипен-

діатскій годъ: а) изученіе русской исторіи, гражданской и церковной XVI в., для выясненія причинъ смуты, положенія церкви наканунѣ ея и роли церкви въ Смутное время; б) специальное изученіе источниковъ, касающихся этой эпохи — сказаній о Смутномъ времени, лѣтописей, хронографовъ — по изданиямъ и, гдѣ нужно, по рукописямъ; в) изученіе научной литературы о Смутномъ времени и д) если позволить время, изученіе церковной исторіи XVII ст. для выясненія того, какое вліяніе оказало Лихолѣтье на дальнѣйшую жизнь русской церкви.“

в) Экстраординарнаго профессора по кафедрѣ библейской исторіи, въ связи съ исторіей древняго міра, *Д. И. Введенскаго*:

„Профессорскій стипендіатъ *іеромонахъ Іеронимъ* въ 1912—13 учебномъ году занимался изученіемъ эпохи, въ которую жилъ и дѣйствовалъ пророкъ Исаія. Его кандидатская работа обнаружила въ немъ незаурядную освѣдомленность въ области библейско-богословской литературы, относящейся къ интересовавшей его области. Но, признавая, что дѣятельность пророка Исаіи требуетъ особенно внимательнаго изученія его времени, я, въ цѣляхъ всесторонняго освѣщенія данной эпохи, предлагаю іеромонаху Іерониму внимательнѣе отнестись къ писаніямъ великаго ветхозавѣтнаго пророка. Въ этомъ, т. е. въ обстоятельномъ изученіи текста и духа пророческаго писанія, въ уясненіи общей идеологіи наиболѣе выдающихся историческихъ событій времени пророка Исаіи я и полагаю существенную работу въ предстоящемъ стипендіатскомъ году іеромонаха Іеронима.

Дополненіемъ къ ней будетъ ознакомленіе стипендіата, оставленнаго при моей кафедрѣ, съ данными общей исторіи и оріентологіи, поскольку въ нихъ затронута исторія народовъ, соприкасавшихся съ евреями времени пророка Исаіи“.

г) Экстраординарнаго профессора по кафедрѣ еврейскаго языка съ библейской археологіей *священника Е. А. Воронцова*:

„Имѣю долгъ сообщить Совѣту Академіи, что для занятій сверхштатнаго профессорскаго стипендіата *Николая Кочанова* я предполагалъ бы избрать продолженіе изученія имъ исторической грамматики еврейскаго языка въ связи съ об-

работкою его кандидатскаго сочиненія объ языкѣ книги Притчей Соломона въ магистерскую диссертацию“.

е) Экстраординарнаго профессора по кафедрѣ исторіи и обличенія западныхъ исповѣданій, въ связи съ исторіей западной церкви отъ 1054 года до настоящаго времени, *А. П. Орлова*:

„Основной задачей научныхъ занятій *г. Ремезова* въ текущемъ стипендіатскомъ году я полагаю разработку вопросовъ, болѣе или менѣе тѣсно соприкасающихся съ темой его кандидатской работы: „Альфредъ Луази (Къ характеристикѣ и оцѣнкѣ католическаго модернизма во Франціи)“. Прежде всего, *г. Ремезову* необходимо по возможности полнѣе и детальнѣе ознакомиться съ сочиненіями самого Луази. Хотя въ своей кандидатской работѣ *г. Ремезовъ* представилъ достаточно цѣлостную и разностороннюю характеристику научно-богословскихъ воззрѣній знаменитаго модерниста, однако изложеніе нѣкоторыхъ ихъ пунктовъ (напр. воззрѣній Луази по библейско-историческимъ вопросамъ) въ упомянутой работѣ *г. Ремезова* страдало нѣкоторой конспективностью и поверхностностью. Вторичное внимательное изученіе сочиненій Луази, несомнѣнно, обогатитъ *г. Ремезова* новыми не безынтересными наблюденіями какъ въ этой области, такъ и вообще надъ научно-богословскимъ творчествомъ Луази. Затѣмъ *г. Ремезову* необходимо расширить свое знакомство и со вспомогательной литературой своей темы, по тѣмъ или другимъ причинамъ оставшейся неиспользованою въ минувшемъ году. Однимъ изъ наиболѣе замѣтныхъ, пробѣловъ въ кандидатской работѣ *г. Ремезова* было мѣстами недостаточное знакомство автора съ постановкой и раскрытіемъ нѣкоторыхъ, рѣшаемыхъ у Луази, научныхъ проблеммъ въ раннѣйшей западно-европейской богословской литературѣ. Восполнить эти пробѣлы и вообще внимательнѣе освоиться съ вопросомъ объ историческомъ положеніи научно-богословскихъ теорій Луази и должно составить вторую ближайшую задачу стипендіатскихъ занятій *г. Ремезова*. Наконецъ, было бы желательно, если бы *г. Ремезовъ*, не ограничиваясь тѣсными рамками своей кандидатской темы, по возможности шире ознакомился съ модернистическимъ движеніемъ на католическомъ западѣ, въ особенности во

Франціи. Такое знакомство съ французскимъ модернизмомъ, во всемъ разнообразіи его идейнаго содержанія, дастъ г. Ремезову возможность ярче опредѣлить историческое мѣсто, занимаемое въ этомъ движеніи и Альфредомъ Луази“.

Справка: Устава духовныхъ академій § 77: „Руководство занятіями профессорскаго стипендіата поручается Совѣтомъ преподавателю, при кафедрѣ котораго стипендіатъ оставленъ, а за неимѣніемъ на лицо такового въ данное время преподавателю, ближе другихъ стоящему по своей специальности къ предмету занятій профессорскаго стипендіата. Преподаватель-руководитель составляетъ для профессорскаго стипендіата планъ занятій, который подлежитъ разсмотрѣнію и утвержденію Совѣта“.

Опредѣлили: Представленные г.г. профессорами и преподавателями Академіи *планы занятій* на 1913 — 1914 учебный годъ для профессорскихъ стипендіатовъ Академіи Алексѣя *Архангельскаго*, Николая *Никольскаго*, іеромонаха *Геронима* (Чернова), Николая *Кочанова* и Александра *Ремезова*—утвердить и предложить названнымъ лицамъ къ руководству и исполненію.

VI. Прошеніе сверхштатнаго профессорскаго стипендіата Академіи Николая *Кочанова*:

„Честь имѣю почтительнѣйше просить Совѣтъ Императорской Московской Духовной Академіи разрѣшить мнѣ переработать мое кандидатское сочиненіе: „Книга Притчей Соломона, какъ памятникъ древне-еврейскаго языка и священной ветхозавѣтной письменности“ для представленія его на соисканіе ученой степени магистра богословія“.

Опредѣлили: Дозволить профессорскому стипендіату Николаю *Кочанову* переработать его кандидатское сочиненіе на означенную въ прошеніи тему въ магистерскую диссертацию, о чемъ, согласно указу Святѣйшаго Синода отъ 5 іюля 1895 года за № 2565, и представить предварительно на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

VII. Отношенія:

а) Г. Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы, отъ 23 сентября за № 2605, съ увѣдомленіемъ о полученіи двухъ славянскихъ и шести греческихъ рукописей Синодальной (Патріаршей) Библіотеки, возвращенныхъ Совѣтомъ Академіи при отношеніи отъ 17 сентября с. г. за № 489.

б) Г. Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы, отъ 17 сентября за № 2533, съ препровожденіемъ на трехмѣсячный срокъ, для научныхъ занятій и. д. доцента свящ. І. М. Смирнова, двухъ славянскихъ рукописей Синодальной Библіотеки подъ №№ 216 и 848.

в) Управленія Императорской Публичной Библіотеки, отъ 21 сентября за № 2040, съ препровожденіемъ на трехмѣсячный срокъ, для научныхъ занятій ординарнаго профессора М. М. Тарѣва, слѣдующихъ книгъ: 1) W. Dilthey. Der Aufbau der geschichtlichen Welt in den Geisteswissenschaften. 2) H. Sturt. Personal idealism и 3) Arnim. Stoicorum veterum fragmenta, 1 и 3 томы.

г) Совѣта Императорской С.-Петербургской Духовной Академіи, отъ 24 сентября за № 1452, съ увѣдомленіемъ о продленіи и. д. доцента Н. Л. Туницкому срока пользованія рукописью за № 1376 еще на три мѣсяца.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VIII. Отношенія Совѣта Императорской Кіевской Духовной Академіи, отъ 3 и 23 сентября за №№ 1368 и 1632, съ просьбою выслать, для научныхъ занятій ординарнаго профессора протоіерея Ѳ. И. Титова и студента IV курса свящ. А. Державина, книги: 1) Жизнь святыхъ—Лаврентія Сурія и 2) Прологъ 1685 года съ собственноручными отмѣтками свят. Димитрія.

Опредѣлили: Выслать въ Совѣтъ Императорской Кіевской Духовной Академіи означенныя въ отношеніяхъ книги на четырёхмѣсячный срокъ.

IX. Отношеніе (на имя Преосвященнаго Ректора Академіи) Совѣта Императорской С.-Петербургской Духовной Академіи, отъ 18 сентября за № 1328:

„Студентъ II-го курса ввѣренной управленію Вашего Преосвященства Академіи *Моисеевъ Григорій* подалъ въ Совѣтъ Императорской С.-Петербургской Духовной Академіи прошеніе о переводѣ его на соотвѣтствующій курсъ названной Академіи. Въ своемъ собраніи отъ 6-го сентября с. г. ст. 13 Совѣтъ Академіи опредѣлили просьбу названнаго студента удовлетворить; о чемъ имѣетъ честь увѣдомить Ваше Преосвященство съ покорнѣйшей просьбой выслать въ С.-Петербургскую Академію, согласно § 146 п. 1 Академическаго устава, свидѣтельство объ успѣхахъ и поведеніи *Моисеева Григорія*“.

Справка: Свѣдѣнія объ успѣхахъ и поведеніи, а также и всѣ документы студента *Григорія Моисеева* препровождены въ Совѣтъ Императорской С.-Петербургской Духовной Академіи при отношеніи Преосвященнаго Ректора отъ 21 сентября с. г. за № 492.

Опредѣлили: Исключить *Григорія Моисеева*, за состоявшимся переводомъ его въ С.-Петербургскую Духовную Академію, изъ списковъ студентовъ II курса Московской Академіи.

Х. Прошенія:

а) Студентовъ IV курса Академіи *Тихона Попова* и *Александра Цуйманова*—о разрѣшеніи имъ прослужать въ текущемъ учебномъ году курсъ лекцій и сдать въ концѣ года установленное испытаніе *по еврейскому языку съ библейской археологіей*.

б) Студентовъ III курса: *Василія Бажанова*, *Леонида Никольскаго*, *Сергѣя Покровскаго*, *Алексѣя Соловьева* и *Сергѣя Холмогорова*—о разрѣшеніи имъ прослужать въ текущемъ учебномъ году курсъ лекцій и сдать въ концѣ года установленное испытаніе *по русской гражданской исторіи*.

в) Студентовъ: IV курса—*Пантелеимона Введенскаго*, III курса—*Харлампія Волскаго* *Григорія Крылова* и *Александра Любимова*—о разрѣшеніи имъ прослужать въ текущемъ учебномъ году курсъ лекцій и сдать въ концѣ года установленное испытаніе *по исторіи русской литературы*.

г) Студентовъ III курса: *Стефана Аскалонова*, *Михаила Введенскаго*, *Александра Десятова*, *Гавріила Покровскаго*, *Николая*

Прыткова, Александра Соколова и Василя Херсонскаго—о разрѣшеніи имъ прослушать курсы лекцій: *по церковно-славянскому и русскому языкамъ съ палеографіей*—въ текущемъ 1913—1914-мъ, и *по исторіи русской литературы*—въ будущемъ 1914—1915 учебномъ году, со сдачею установленныхъ испытаній.

Опредѣлили: Принимая во вниманіе, 1) что поименованные студенты уже прослушали на I и II курсахъ избранные ими при поступленіи въ Академію для спеціальнаго изученія групповые предметы, 2) что лекціонные часы, отведенные по росписанію на I и II курсахъ для групповыхъ предметовъ,—остаются на III и IV курсахъ свободными, и признавая просьбы ихъ заслуживающими уваженія,—разрѣшить просителямъ прослушать въ текущемъ (студентамъ, поименованнымъ въ п. 2,—и въ будущемъ) учебномъ году курсы лекцій и сдать въ концѣ года установленныя испытанія по указаннымъ въ ихъ прошеніяхъ предметамъ, которые, вмѣстѣ съ симъ, становятся для просителей *обязательными*.

XI. Собственноручныя показанія студентовъ I курса о выборѣ ими для спеціальнаго изученія въ теченіе академическаго курса групповыхъ предметовъ (по группамъ А и Б), а также о желаніи ихъ изучать одинъ изъ новыхъ языковъ.

По симъ показаніямъ изъявили желаніе слушать:

А. I. Исторію философіи: *Изъ языковъ:*

1. Бѣляевъ Сергѣй	Нѣм.
Виноградовъ Сергѣй	Нѣм.
Воздвиженскій Николай	Нѣм.
Волковъ Николай	Нѣм.
5. Вязигинъ Георгій	Нѣм.
Глаголевъ Георгій	Нѣм.
Голубевъ Леонидъ	Англ.
Гусевъ Николай	Нѣм.
Гусевъ Петръ	Нѣм.
10. Дацковъ Иванъ	Нѣм.
Добросердовъ Павелъ	Франц.

	Доброхотовъ Михайль	Нѣм.
	Ефремовъ Иванъ	Нѣм.
	Кедровъ Александръ	Нѣм.
15.	Крыловъ Павелъ	Нѣм.
	Кулигинъ Дмитрій	Нѣм.
	Лисицкій Николай	Франц.
	Мефедовъ Герасимъ	Нѣм.
	Миловидовъ Алексѣй	Франц.
20.	Герод. Трифонъ (Мохоръ).	Англ.
	Муравьевъ Сергѣй	Нѣм.
	Никольскій Николай (Пенз.)	Франц.
	Никольскій Николай (Яросл.)	Франц.
	Пиуновскій Иванъ	Нѣм.
25.	Разумовскій Григорій	Англ.
	Романовскій Владиміръ	Франц.
	Сапѣга Онуфрій, галич.	Англ.
	Сиротинскій Алексѣй	Нѣм.
	Скворцовъ Иванъ	Нѣм.
30.	Соколовъ Михайль	Нѣм.
	Соловьевъ Николай	Нѣм.
	Суворовъ Николай	Нѣм.
	Сѣто Владиміръ	Франц.
	Тихонравовъ Георгій	Нѣм.
	Четыркинъ Петръ	Нѣм.
36.	Шевнинъ Николай	Нѣм.

А. II. Педагогину:

1.	Авилкинъ Николай	Нѣм.
	Алмазовъ Александръ	Нѣм.
	Андреевъ Михайль	Нѣм.
	Бажановъ Николай	Нѣм.
5.	Брянцевъ Алексѣй	Нѣм.
	Воскресенскій Михайль	Нѣм.
	Городецкій Анатолій	Англ.
	Ефремовъ Александръ	Нѣм.
	Свящ. Ждановъ Александръ	Нѣм.
10.	Забавинъ Иванъ	Нѣм.
	Золотницкій Аркадій	Нѣм.
	Іоакиманскій Николай	Нѣм.

	Калиновскій Гавріилъ	Нѣм.
	Карповъ Иванъ	Нѣм.
15.	Кипарисовъ Борисъ	Франц.
	Крыловъ Владиміръ	Нѣм.
	Ломакинъ Николай	Нѣм.
	Свящ. Макогонскій Григорій	Нѣм.
	Миловидовъ Викторъ	Нѣм.
20.	Прот. Мухинъ Іоаннъ	Нѣм.
	Недѣльскій Θεодосій	Франц.
	Некрасовъ Платонъ	Нѣм.
	Свящ. Никольскій Евгеній	Нѣм.
	Свящ. Орловъ Василій	Нѣм.
25.	Поповъ Александръ	Франц.
	Свящ. Проталинскій Іоаннъ	Нѣм.
	Пятницкій Владиміръ	Нѣм.
	Рождественскій Николай	Нѣм.
	Рождественскій Александръ	Нѣм.
30.	Соболевъ Михаилъ	Нѣм.
	Соколовъ Василій	Нѣм.
32.	Чирскій Иванъ	Нѣм.

Б. Предметы первой группы.

(Русскую гражданскую исторію и Исторію Греко-восточной церкви со времени отпаденія Западной церкви отъ вселенской до настоящаго времени, въ связи съ исторіей Славянскихъ церквей и Румынской):

1. Авилкинъ Николай.
Алмазовъ Александръ.
Брянцевъ Алексѣй.
Дацыковъ Иванъ.
5. Золотницкій Аркадій.
Кедровъ Александръ.
Кипарисовъ Борисъ.
Крыловъ Павелъ.
Лисицкій Николай.
10. Миловидовъ Алексѣй.
Іерод. Трифонъ (Мохоръ).
Никольскій Николай (Пенз.).
Свящ. Орловъ Василій.

- Поповъ Александръ.
15. Свящ. Проталинскій Іоаннъ.
Рожественскій Александръ.
Соколовъ Василій.
18. Шевнинъ Николай.

Б. Предметы второй группы.

(Библейскую исторію, въ связи съ исторіей древняго міра, и Еврейскій языкъ съ библейской археологіей):

1. Бажановъ Николай.
Волковъ Николай.
Воскресенскій Михаилъ.
Вязигинъ Георгій.
5. Гусевъ Николай.
Гусевъ Петръ.
Доброхотовъ Михаилъ.
Свящ. Ждановъ Александръ.
Забавинъ Иванъ.
10. Іоакиманскій Николай.
Карповъ Иванъ.
Крыловъ Владиміръ.
Кулигинъ Дмитрій.
Свящ. Макогонскій Григорій.
15. Мефедовъ Герасимъ.
Миловидовъ Викторъ.
Прот. Мухинъ Іоаннъ.
Недѣльскій Θεодосій.
Некрасовъ Платонъ.
20. Свящ. Никольскій Евгенийъ.
Пятницкій Владиміръ.
Рожественскій Николай.
Сиротинскій Алексѣй.
Соболевъ Михаилъ.
25. Суворовъ Николай.

Б. Предметы третьей группы.

(Церковно-славянскій и русскій языки съ палеографіей и Исторію русской литературы):

1. Андреевъ Михаилъ.
Бѣляевъ Сергѣй.

- Виноградовъ Сергѣй.
Воздвиженскій Николай.
5. Глаголевъ Георгій.
Голубевъ Леонидъ.
Городецкій Анатолій.
Ефремовъ Александръ.
Ефремовъ Иванъ.
10. Калиновскій Гавріиль.
Ломакинъ Николай.
Муравьевъ Сергѣй.
Никольскій Николай (Яросл.).
Піуновскій Иванъ.
15. Разумовскій Григорій.
Романовскій Владиміръ.
Сапѣга Онуфрій.
Скворцовъ Иванъ.
Соколовъ Михайль.
Четыркинъ Петръ.
21. Чирскій Иванъ.

Б. Предметъ четвертой группы.

(Исторію и обличеніе западныхъ исповѣданій, въ связи съ исторіей западной церкви отъ 1054 года до настоящаго времени):

1. Добросердовъ Павелъ.
Соловьевъ Николай.
Сѣто Владиміръ.
4. Тихонравовъ Георгій.

Опредѣлили: Утвердивъ распредѣленіе студентовъ I курса по группамъ, собственноручныя показанія ихъ хранить при дѣлахъ Совѣта Академіи.

ХII. Резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшія на представленіяхъ Преосвященнаго Ректора Академіи, отъ 6 и 7 сентября с. г., за №№ 454 и 455, о разрѣшеніи допустить къ слушанію академическихъ лекцій, на основаніяхъ, изложенныхъ въ § 147-мъ устава духовныхъ академій, окончившихъ курсъ духовныхъ семинарій (по 2-му

разряду) священниковъ: Владимірской епархіи, Суздальскаго уѣзда, Гавриловскаго Посада, Воскресенской церкви *Пименѣ Киселева*, Вятской епархіи, Нолинскаго уѣзда, села Ясашно-Лудяны *Василія Лопатина* и Черниговской епархіи, Сосницкаго уѣзда, села Рижекъ *Алексыя Ромазова*; окончившаго шесть классовъ Московскаго 1-го реального училища *Александра Тихомирова* и студента Тобольской духовной семинаріи *Евгенія Копылова*: „11 сент. 1913. Согласенъ. М. Макарій“.

Опредѣлили: Резолюціи Его Высокопреосвященства принять къ исполненію.

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства „18 окт. 1913. Исполнить“.

1 октября 1913 года.

№ 18.

Присутствовали: Преосвященнѣйшій Епископъ Мисаиль, Членъ Московской Святѣйшаго Синода Конторы и Настоятель Московскаго Ставропигіальнаго Симонова Монастыря: Преосвященный Ректоръ Академіи Епископъ Ѳеодоръ, Инспекторъ Академіи архимандритъ Иларіонъ, сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ, ординарные профессора—С. И. Соболевскій, С. С. Глаголевъ, А. А. Спасскій, М. М. Таръевъ и М. М. Богословскій; экстраординарные профессора—И. В. Поповъ, С. И. Смирновъ, священникъ Е. А. Воронцовъ, Д. И. Введенскій, А. П. Орловъ, священникъ Д. В. Рождественскій и священникъ В. Н. Страховъ.

Отсутствовали: И. д. ординарнаго, заслуженный профессоръ А. П. Шостынь и экстраординарный профессоръ П. П. Соколовъ.

Въ собраніи семь, въ день воспоминанія объ основаніи Императорской Московской Духовной Академіи, происходилъ, на основаніи § 121 устава духовныхъ академій, торжественный актъ въ слѣдующемъ порядкѣ: экстраординар-

нымъ профессоромъ Академіи по кафедрѣ еврейскаго языка съ библейскою археологіей священникомъ *Е. А. Воронцовымъ* произнесена была составленная имъ, по порученію Совѣта, рѣчь на тему: „О происхожденіи синагоги и главныхъ элементахъ ея архитектоники“; Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи провозглашены были имена лицъ, вновь избранныхъ Совѣтомъ въ званіе почетныхъ членовъ Академіи, и прочитанъ былъ секретаремъ Совѣта отчетъ о состояніи Императорской Московской Духовной Академіи въ 1912—1913 учебномъ году.

Опредѣлили: Почтительнѣйше просить Его Высокопреосвященство отчетъ о состояніи Императорской Московской Духовной Академіи въ 1912—1913 учебномъ году, по напечатаніи онаго, представить, согласно § 120 академическаго устава, на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „5 ноября 1913. Отчетъ послать по назначенію“.

5 ноября 1913 года.

№ 19.

Присутствовали, подъ предѣлательствомъ Ректора Академіи *Теодора*, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи архимандритъ *Иларіонъ*, сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ *М. Д. Муретовъ*; и. д. ординарнаго заслуженный профессоръ *А. П. Шостыня*; ординарные профессора—*С. И. Соболевскій* и *М. М. Богословскій*; экстраординарные профессора—*П. П. Соколовъ*; *И. В. Поповъ*, *С. И. Смирновъ*, священникъ *Е. А. Воронцовъ*, *Д. И. Введенскій*, *А. П. Орловъ* и священникъ *Д. В. Рождественскій*.

Отсутствовали: ординарные профессора—*С. С. Глаголевъ*, *А. А. Спасскій* и *М. М. Тарѣвъ* и экстраординарный профессоръ священникъ *В. Н. Страховъ*.

Слушали: 1. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „27 сент. 1913. Въ Академію“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 23 сентября за № 15129:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представленіе Вашего Преосвященства, отъ 17 Юня 1913 года за № 322, по ходатайству Совѣта Императорской Московской духовной академіи объ утвержденіи и. д. доцента академіи, кандидата богословія, священника *Ильи Гумилевскаго* въ степени магистра богословія, за представленное имъ на соисканіе сей степени сочиненіе „Ученіе Святаго Апостола Павла о душевномъ и духовномъ человѣкѣ“ и должности доцента академіи по занимаемой имъ кафедрѣ литургики, и 2) отзывъ Преосвященнаго Пензенскаго о названномъ сочиненіи, отъ 22 сего Сентября за № 35. Приказали: Согласно ходатайству Совѣта Императорской Московской Духовной Академіи, представленію Вашего Преосвященства и отзыву Преосвященнаго Пензенскаго, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: утвердить и. д. доцента названной академіи, кандидата богословія, священника *Илью Гумилевскаго* въ степени магистра богословія за помянутое сочиненіе и должности доцента академіи по занимаемой имъ кафедрѣ литургики; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ“.

б) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „14 окт. 1913. Въ Совѣтъ Академіи“— указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 12 октября за № 16351:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представленіе Вашего Преосвященства, отъ 16 Сентября сего года № 479, по ходатайству Совѣта Императорской Московской духовной академіи объ утвержденіи и. д. доцента сей академіи по кафедрѣ церковной археологіи, въ связи съ исторіей христіанскаго искусства, кандидата богословія, *Николая Протасова* въ степени магистра богословія, за представленное имъ на соисканіе сей степени сочиненіе: „Св. Апостоль Павелъ на судѣ у Феста и Агриппы. Историко-экзегетическій анализъ содержанія XXV и XXVI главъ книги Дѣяній по греческому тексту“, и въ должности доцента названной академіи по занимаемой имъ кафедрѣ, и 2) отзывъ присутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ Преосвященнаго Тобольскаго, отъ 3 Октября 1913 года, о названномъ сочиненіи.

Приказали: Согласно ходатайству Совѣта Императорской Московской духовной академіи и представленію Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: утвердить и. д. доцента помянутой академіи по кафедрѣ церковной археологіи, въ связи съ исторіей христіанскаго искусства, Николая Протасова въ степени магистра богословія, за представленное имъ, на соисканіе сей степени, сочиненіе: „Св. Апостоль Павель на судѣ у Феста и Агриппы. Историко-экзегетическій анализъ содержанія XXV и XXVI главъ книги Дѣяній по греческому тексту“, и въ должности доцента названной академіи по занимаемой имъ кафедрѣ; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ“.

Опредѣлили: 1) Изготовить для священника *И. В. Гумилевскаго* и *Н. Д. Протасова* магистерскіе дипломы и выдать ихъ по принадлежности.—2) Объ утвержденіи названныхъ лицъ въ степени магистра богословія и должности доцента Академіи внести въ формулярные о службѣ ихъ списки.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „27 сент. 1913. Въ Совѣтъ Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 24 сентября за № 15278:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 16 Сентября 1913 г. за № 476, съ ходатайствомъ о разрѣшеніи принять въ число студентовъ I курса Императорской Московской духовной академіи имѣющихъ женъ священниковъ *Евгенія Никольскаго*, *Василія Орлова*, *Александра Жданова* и *Григорія Макогонскаго*, съ дозволеніемъ имъ, въ виду крайней тѣсноты студенческихъ помѣщеній, проживать съ семействами на частныхъ квартирахъ въ Сергіевскомъ посадѣ. Приказали: Согласно ходатайству Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить Совѣту Императорской Московской духовной академіи принять въ число студентовъ I курса академіи имѣющихъ женъ священниковъ—*Евгенія Никольскаго*, *Василія Орлова*, *Александра Жданова* и *Григорія Макогонскаго*, съ дозволеніемъ имъ, въ виду удостовѣряемой Вашимъ Преосвященствомъ крайней тѣсноты студенческихъ

помѣщений, проживать съ семействами на частныхъ квартирахъ въ Сергіевскомъ посадѣ; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ, поручивъ при этомъ Вашему Преосвященству на будущее время доставлять въ подобныхъ случаяхъ подробныя свѣдѣнія о семейномъ положеніи священнослужителей, поступающихъ въ академію“.

Опредѣлили: Указъ Святѣйшаго Синода принять къ свѣдѣнію и руководству.

. III. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „11 окт. 1913. Въ Совѣтъ Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 9 октября за № 16008:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 16 Сентября сего года № 477, съ ходатайствомъ объ увольненіи и. д. доцента Императорской Московской духовной академіи по кафедрѣ церковнаго права *Николая Кузнецова*, согласно его прошенію, отъ занимаемой имъ въ академіи преподавательской должности и о назначеніи на должность преподавателя академіи по названной кафедрѣ, въ званіи ординарнаго профессора, заслуженнаго ординарнаго профессора Императорскаго Московскаго университета по кафедрѣ церковной исторіи, доктора церковнаго права, *Александра Алмазова*, съ оставленіемъ его и на службѣ при университетѣ. Приказали: 1) Согласно ходатайству Вашего Преосвященства уволить и. д. доцента Императорской Московской духовной академіи по кафедрѣ церковнаго права Николая Кузнецова, вслѣдствіе его прошенія, отъ занимаемой имъ въ академіи преподавательской должности, и 2) предоставить Г. Синодальному Оберъ-Прокурору войти въ сношеніе съ Министромъ Народнаго Просвѣщенія по вопросу о томъ, не встрѣчается ли съ его стороны препятствій къ назначенію ординарнаго профессора Императорскаго Московскаго университета Александра Алмазова ординарнымъ профессоромъ Императорской Московской духовной академіи, съ оставленіемъ его и на службѣ въ университетѣ; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ“.

Опредѣлили: 1) Объ увольненіи и. д. доцента по кафедрѣ церковнаго права *Н. Д. Кузнецова*, согласно его прошенію, отъ занимаемой имъ въ Академіи преподавательской должности—внести въ формулярный о службѣ его списокъ и сообщить Правленію Академіи—для зависящихъ распоряженій.—2) Прочее принять къ свѣдѣнію.

IV. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „11 окт. 1913. Въ Совѣтъ Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 9 октября за № 16010:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 16 Сентября сего года за № 478, объ учрежденіи при Императорской Московской духовной академіи *стипендіи имени протоіерея с. Ильинскаго въ Порѣчѣ, Угличскаго уѣзда, Ярославской губерніи Алексія Соболева*. Приказали: 1) Учредить при Императорской Московской духовной академіи стипендію имени протоіерея с. Ильинскаго въ Порѣчѣ, Угличскаго уѣзда, Ярославской губерніи Алексія Соболева на завѣщанный имъ капиталъ въ суммѣ 4600 рублей въ свидѣтельствахъ Государственной 4⁰/₀ ренты и 2) утвердить положеніе о сей стипендіи въ представленномъ Вашимъ Преосвященствомъ видѣ; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

V. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „19 окт. 1914. Въ Совѣтъ Академіи“ — указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 17 октября за № 16682:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Преосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго, отъ 9 Октября 1913 года за № 9343, по ходатайству Совѣта Императорской Московской духовной академіи объ утвержденіи *Вашего Преосвященства* въ званіи почетнаго члена Императорской Московской духовной академіи. Приказали: Согласно ходатайству Совѣта Императорской Московской

духовной академіи и представлению Преосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: утвердить Ваше Преосвященство въ званіи почетнаго члена Императорской Московской духовной академіи; о чемъ увѣдомить Преосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго и Ваше Преосвященство указами“.

б) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „2 ноября 1913. Въ Совѣтъ Академіи — къ свѣдѣнію и для соотвѣтственныхъ распоряженій“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 31 октября за № 17631:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 18 Октября сего года № 540, по ходатайству Совѣта Императорской Московской духовной академіи объ утвержденіи въ званіи почетныхъ членовъ сей академіи викарія Тульской епархіи, *Преосвященнаго Каширскаго Евдокима* и Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Тайнаго Совѣтника, Александра *Тихомирова*. Приказали: Согласно ходатайству Совѣта Императорской Московской духовной академіи и представлению Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: утвердить викарія Тульской епархіи, Преосвященнаго Каширскаго Евдокима и Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Тайнаго Совѣтника, Александра Тихомирова въ званіи почетныхъ членовъ Императорской Московской духовной академіи; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ.

Опредѣлили: Изготовить для Его Высокопреосвященства, Преосвященнаго *Епископа Евдокима* и Тайнаго Совѣтника *А. А. Тихомирова* установленные дипломы на званіе Почетныхъ Членовъ Императорской Московской Духовной Академіи и просить ихъ о принятіи сего званія.

VI. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „19 окт. 1913. Въ Совѣтъ Императорской Московской Духовной Академіи“ — указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 17 октября за № 16663:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе за Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Товарища Оберъ-Прокурора. отъ 11 Октября сего года № 36115, по вопросу о принятіи болгарскихъ уроженцевъ іеродіакона Гаврііла, окончившаго курсъ Константинопольской духовной семинаріи, и Ивана Малинкова, окончившаго курсъ Софійской духовной семинаріи, въ Императорскую Московскую духовную академію, и сербскихъ уроженцевъ Милана Радоевича, Борислава Бабича, Михаила Стевановича, Боголюбa Благоевича и Александра Радойчича въ русскія духовныя семинаріи. Приказали: Принимая во вниманіе, 1) что, по § 136 устава Императорскихъ духовныхъ академій, приемъ студентовъ въ оныя производится лишь предъ началомъ учебныхъ занятій, во второй половинѣ Августа, б) что нынѣ не имѣется свободныхъ стипендій для иностранныхъ уроженцевъ въ духовныхъ семинаріяхъ, и в) что Радоевичъ, Стевановичъ и Благоевичъ не могутъ быть приняты въ духовныя семинаріи по малолѣтству и неподготовленности къ прохожденію семинарскаго курса, Бабичъ въ частной гимназій на родинѣ оказалъ посредственныя успѣхи, а объ успѣхахъ и поведеніи Радойчича совсѣмъ не имѣется свѣдѣній. Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) разрѣшить Совѣту Императорской Московской духовной академіи допустить болгарскихъ уроженцевъ *іеродіакона Гаврііла и Ивана Малинкова* къ приемнымъ испытаніямъ, *въ началѣ 1914—15 учебнаго года*, послѣ медицинскаго освидѣтельствованія, для поступленія въ академію. 2) назначить іеродіакону *Гавріілу* и Ивану *Малинкову*, по поступленіи ихъ въ академію, стипендіи изъ Синодальныхъ средствъ, съ отнесеніемъ расхода на эти стипендіи, *по двѣсти двадцать рублей въ годъ* на каждого, на счетъ духовно-учебнаго капитала, по Отд. 1 § 2 специальной смѣты расходовъ вѣдомства Святѣйшаго Синода, и 3) ходатайства сербскихъ уроженцевъ Радоевича, Бабича, Стевановича, Радойчича и Благоевича о принятіи ихъ въ русскія духовныя семинаріи отклонить, о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ“.

Опредѣлили: Указъ Святѣйшаго Синода принять къ свѣдѣнію и исполненію.

VII. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „30 окт. 1913. Въ Совѣтъ Императорской Московской Академіи“ — указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 29 октября за № 17401:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшіи Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 30 Сентября сего года № 10553, въ коемъ изложено, что за Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Членъ Совѣта Министра, Тайный Совѣтникъ Кондонди, сообщиль, отношеніемъ отъ 19 Сентября сего года за № 26997, о томъ, что Непремѣнный Секретарь Императорской Академіи Наукъ, ординарный академикъ С. Ольденбургъ, по порученію Конференціи названной Академіи, обратился въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи созыва: 1) въ 1918 году въ С.-Петербургѣ *IV* *международнаго историческаго съѣзда*, и 2) съ 15 по 22 Декабря сего года *совѣщанія* при Императорской Академіи Наукъ, для обсужденія вопросовъ, связанныхъ съ устройствомъ этого съѣзда, и выборовъ исполнительнаго Комитета съѣзда, изъ представителей отечественныхъ ученыхъ учреждений и обществъ и, между прочимъ, представителей Императорскихъ С.-Петербургской, Кіевской, Московской и Казанской духовныхъ академій,—просить о сообщеніи заключенія по настоящему дѣлу. Приказали: Выслушавъ настоящее предложеніе, Святѣйшіи Синодъ опредѣляетъ: 1) предоставить Г. Синодальному Оберъ-Прокурору увѣдомить Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, что со стороны Святѣйшаго Синода не встрѣчается препятствій къ созыву означенныхъ съѣздовъ и совѣщанія при Императорской Академіи Наукъ, съ участіемъ представителей отъ духовнаго вѣдомства, и 2) поручить Совѣтамъ Императорскихъ С.-Петербургской, Кіевской, Московской и Казанской духовныхъ академій войти въ сужденіе о томъ, кто изъ академической корпораціи и на какихъ условіяхъ можетъ быть командированъ, въ качествѣ представителя отъ академіи, на означенное совѣщаніе, и о послѣдующемъ, въ установленномъ порядкѣ, представить, въ возможно непродолжительное время, Святѣйшему Синоду: о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ“.

Опредѣлили: 1) Почтительнѣйше представить Его Высокопреосвященству, что делегатами отъ Академіи на совѣщаніе при Императорской Академіи Наукъ для обсужденія вопросовъ, связанныхъ съ устройствомъ въ 1918-мъ году въ С.-Петербургѣ IV-го международнаго историческаго съѣзда, имѣющее быть съ 15 по 22 декабря с. г.,—въ настоящемъ собраніи Совѣта избраны: ординарный профессоръ по кафедрѣ русской гражданской исторіи, Статскій Совѣтникъ, *М. М. Богословскій* и экстраординарный профессоръ по кафедрѣ исторіи русской церкви, Статскій Совѣтникъ, *С. И. Смирновъ*.—2) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о назначеніи названнымъ лицамъ пособія изъ Синодальныхъ суммъ на путевые расходы и содержаніе въ г. С.-Петербургѣ въ размѣрѣ—по 150 рублей каждому.

VIII. Сданное Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „30 сент. 1913. Въ Совѣтъ Академіи“ — отношеніе на имя Его Высокопреосвященства Г. Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 25 сентября за № 10261:

„Вслѣдствіе отношенія отъ 16-го сего сентября за № 475, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство не отказать въ надлежащемъ распоряженіи объ объявленіи священникамъ *Василію Діаковскому*, *Александру Бодину* и *Сергѣю Орфееву*, что всеподданнѣйшія ходатайства о принятіи ихъ въ Императорскую Московскую духовную академію не подлежатъ удовлетворенію, по изложеннымъ въ отношеніи Вашего Высокопреосвященства, за № 475, основаніямъ“.

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи, священникамъ *В. Діаковскому*, *А. Бодину* и *С. Орфееву* объ отклоненіи ихъ всеподданнѣйшихъ ходатайствъ о принятіи въ Академію безъ повѣрочныхъ испытаній сообщено отношеніями академической Канцеляріи отъ 25 октября с. г. за №№ 569, 570 и 571.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IX. а) Резолюцію Высокопреосвященнѣйшаго Влади-
міра, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, Первен-
ствующаго Члена Святѣйшаго Синода, послѣдовавшую на
журналѣ собранія Совѣта Академіи *27 сентября, № 16.*
„1913 г. Окт. 9. Войти—и нынѣ же вхожу—съ таковымъ хо-
датайствомъ въ Св. Синодъ“.

б) Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовав-
шую на журналѣ собранія Совѣта Академіи *27 сентября,*
№ 17: „18 окт. 1913. Исполнить“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

X. Вѣдомости Преосвященнаго Ректора Академіи о пропу-
щенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ за *сентябрь* и
октябрь мѣсяцы текущаго 1913 года, изъ которыхъ видно,
что:

1) Въ *сентябрь* мѣсяцъ—а) по болѣзни: экстраординарный
профессоръ П. П. Соколовъ опустилъ 5 лекцій, и. д. доцента
іеромонахъ Варѣоломей—3 лекціи и ординарный профессоръ
А. А. Спасскій—2 лекціи; б) по нахожденію въ отпускѣ: и. д.
ординарнаго, заслуженный профессоръ А. П. Шостынь—12
лекцій, и. д. доцента А. М. Туберовскій и В. П. Виногра-
довъ—по 10 лекцій; в) по нахожденію въ командировкѣ: и. д.
доцента іеромонахъ Пантеленмонъ—6 лекцій.

2) Въ *октябрь* мѣсяцъ—а) по болѣзни: и. д. ординарнаго,
заслуженный профессоръ А. П. Шостынь опустилъ 8 лек-
цій, экстраординарный профессоръ С. И. Смирновъ—5 лек-
цій, и. д. доцента Н. Л. Туницкій и священ. І. М. Смирновъ—
по 4 лекціи, ординарный профессоръ А. А. Спасскій и
экстраординарный профессоръ П. П. Соколовъ—по 3 лекціи;
б) по нахожденію въ отпускѣ: и. д. доцента А. М. Туберов-
скій—14 лекцій и и. д. доцента В. П. Виноградовъ—2 лек-
ціи; в) по нахожденію въ командировкѣ: и. д. доцента іеромо-
нахъ Пантеленмонъ (Успенскій)—15 лекцій; г) по случаю на-
учной экскурсіи студентовъ Академіи въ Музей Изящныхъ
Искусствъ Имени Императора Александра III при Москов-
скомъ Университетѣ: ординарные профессора С. С. Глаго-
левъ и М. М. Богословскій, экстраординарные профессора
Д. И. Введенскій и А. П. Орловъ—по 2 лекціи.

Опредѣлили: Вѣдомости внести въ протоколъ настоящаго собранія для напечатанія въ академическомъ журналѣ.

XI. Предложеніе Пресвященнаго Ректора Академіи:

„Въ настоящее время въ Академіи остаются незамѣщенными двѣ вакансіи экстраординарнаго профессора. — Руководствуясь указаніями примѣчанія къ § 65 академическаго устава, по которому „въ священномъ санѣ должно состоять не менѣе $\frac{1}{2}$ всѣхъ членовъ Совѣта“ и принимая во вниманіе, что въ настоящемъ составѣ Совѣта изъ 17-ти членовъ только 5 лицъ носятъ священный санъ, предлагаю Совѣту Академіи избрать на вышеупомянутыя двѣ вакансіи и установленнымъ порядкомъ ходатайствовать предъ Святейшимъ Синодомъ объ утвержденіи въ званіи экстраординарныхъ профессоровъ Академіи слѣдующихъ, вполне достойныхъ сего званія и правоспособныхъ лицъ: 1) о. Инспектора Академіи и доцента по первой кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завета, магистра богословія, *архимандрита Иларіона* (Троицкаго), состоящаго на духовно-учебной службѣ при Академіи съ 16 августа 1910 года, и 2) доцента по кафедрѣ литургіи, магистра богословія, *священника Илію Гумилевскаго*, состоящаго на духовно-учебной службѣ съ 7 ноября 1907 года, а на службѣ при Академіи съ 16 августа 1912 года“.

Открытымъ голосованіемъ о. Инспекторъ Академіи *архимандритъ Иларіонъ* избранъ былъ въ званіе экстраординарнаго профессора Академіи единогласно, а *священникъ П. В. Гумилевскій* — большинствомъ двѣнадцати голосовъ членовъ Совѣта противъ одного (экстраординарнаго профессора П. П. Соколова).

Справка: 1) По *прим. къ § 66-му* устава духовныхъ академій „экстраординарными профессорами могутъ быть и лица, имѣющія степень магистра богословія“. — 2) По § 109 лит. в п. 2 того же устава „избраніе кандидатовъ на должности доцентовъ и профессоровъ“ значитъ въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ чрезъ мѣтнаго Епархіальнаго Архіерея на утвержденіе Святейшаго Синода.

Опредѣлили: Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святейшимъ Синодомъ объ утвержденіи

ніи Инспектора Академіи, доцента по первой кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта *архимандрита Иларіона* (Троицкаго) и доцента по кафедрѣ литургики *священника И. В. Гумилевскаго* въ званіи экстраординарныхъ профессоровъ Академіи, съ 5-го ноября 1913 года—для избранія ихъ въ это званіе Совѣтомъ Академіи.

ХII. Отзывы о сочиненіи и. д. доцента Императорской Московской Духовной Академіи по второй кафедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта, кандидата богословія, *іеромонаха Варроломея (Ремова)* подъ заглавіемъ: „Книга пророка Аввакума. Введеніе и толкованіе“. Сергіевъ Посадъ, 1913 г., представленномъ на соисканіе степени магистра богословія.

а) Экстраординарнаго профессора Академіи по первой кафедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта *священника Д. В. Рождественскаго*:

„Магистерское сочиненіе о Варроломея представляет переработку его кандидатскаго сочиненія, каковому труду авторъ посвятилъ истекшій 1912—1913 учебный годъ. По прочтеніи работы въ печатномъ видѣ, рецензентъ пришелъ къ тому убѣжденію, что отмѣченныя въ отзывѣ о кандидатскомъ сочиненіи достоинства въ значительной мѣрѣ повысились, а указанные тамъ же недочеты почти всюду устранены (см. Журналы Совѣта за 1912 годъ, стр. 360—366). Въ рецензируемомъ сочиненіи, въ настоящемъ его видѣ, послѣ краткаго предисловія (стр. 1—3) и очень обширнаго перечня источниковъ и пособій (стр. 5—12), рассмотрѣны слѣдующіе вопросы псагогическаго характера: 1) о личности священнаго писателя. Здѣсь заслуживаетъ вниманія выясненіе этимологическаго значенія имени пророка, направленное противъ мнѣнія Фридриха Делича и его послѣдователей объ ассирійскомъ происхожденіи имени „Аввакумъ“; каково производство, по взгляду критиковъ — отрицателей, служить лишнимъ основаніемъ для утвержденія „идейной зависимости Библии отъ Вавилона“ (стр. 16). Авторъ доказываетъ, вопреки этому взгляду, полную возможность и основательность производства пророческаго имени отъ чисто еврейскаго корня и отвергаетъ мнѣніе Делича, признавъ его словопроизводство искусственнымъ и тенденціознымъ

(стр. 17). За отсутствіемъ данныхъ въ книгахъ Священнаго Писанія для опредѣленія личности пророка, времени и мѣста его рожденія и смерти, для уясненія обстоятельствъ его жизни и дѣятельности, автору пришлось ограничиться характеристикю личности пророка Аввакума по содержанію его книги. Рассмотрѣны и преданія о пророкѣ,—преданія недостаточно ясныя и не внушающія довѣрія; здѣсь же дано критическое обзорѣніе отдѣла изъ неканоническаго прибавленія къ книгѣ пророка Даніила (14, 33—39), историческая достовѣрность котораго, въ примѣненіи къ личности Аввакума, пророка—писателя, отвергается. 2) Вопросъ о времени написанія пророческой книги, послѣ разбора существующихъ въ наукѣ мнѣній, рѣшается съ достаточной опредѣленностью и основательностью: написаніе книги относится къ концу царствованія Манассіи. 3) Книга пророка Аввакума, несмотря на ея очень незначительный объемъ, большинствомъ западныхъ критиковъ дробится на нѣсколько отрывковъ, приписываемыхъ различнымъ авторамъ, жившимъ не въ одно время. Здѣсь о. Варѣоломей снова, какъ въ вопросѣ о происхожденіи имени пророка, подвергая критикѣ сужденія отрицателей единства изслѣдуемой имъ книги, выступаетъ на защиту традиціоннаго мнѣнія о ея единствѣ, которое неопровержимо подтверждается внутреннею цѣлостностью ея содержанія. 4) Въ главѣ о строеніи книги пророка Аввакума и ея языкѣ автору пришлось немало поработать надъ опредѣленіемъ той поэтической схемы, которой держался священный авторъ, излагая свою книгу не обыкновеннымъ прозаическимъ языкомъ, а мѣрною рѣчью. Съ другой стороны, здѣсь необходимо было отмѣтить характерныя особенности языка пророческой книги. То и другое выполнено авторомъ съ надлежащею обстоятельностью. На этомъ исагогическій отдѣлъ сочиненія,—сравнительно, очень небольшой (стр. 15—51), и кончается. Въ немъ, однако, и при его краткости, всѣ существенно важные вопросы исагогическаго характера разрѣшены достаточно полно и совершенно удовлетворительно.

Затѣмъ авторомъ дается послѣдовательное и обстоятельное истолкованіе буквального смысла пророческой книги по тексту масоретскому и важнѣйшимъ переводамъ (преимущественно, по переводу LXX). И эта часть сочиненія (стр.

57—200) изложена въ апологетическомъ направленіи. За нею слѣдуетъ указаніе мессіанскаго смысла пророчества Аввакума по святоотеческимъ толкованіямъ и замѣчанія объ истолкованіи изслѣдуемой книги въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ (стр. 201—222). Здѣсь, само собою понятно, не мѣсто критикѣ и полемикѣ, и этотъ отдѣлъ представляетъ положительное изъясненіе пророчества въ мессіанскомъ смыслѣ по авторитетнымъ отеческимъ толкованіямъ (по большей части приводятся подлинныя выраженія отцовъ). Въ заключеніе, авторъ послѣдовательно излагаетъ основныя мысли своего толкованія книги пророка Аввакума (стр. 223—227). Это резюме комментарія свидѣтельствуетъ о томъ, до какой отчетливости въ пониманіи пророческой книги дошла мысль автора по изученіи имъ какъ самой изслѣдуемой книги, такъ и обширной литературы о ней. Въмѣстѣ съ тѣмъ, это резюме даетъ возможность читателю изслѣдованія, безъ большихъ усилій, основательно усвоить содержаніе священной книги. Два небольшихъ, но существенно важныхъ заключительныхъ отдѣла (мессіанское значеніе пророчествъ Аввакума и основныя мысли толкованія книги) составлены авторомъ заново, при переработкѣ кандидатскаго сочиненія, въ которомъ они отсутствовали.

Приложенный къ сочиненію обширный указатель библейскихъ цитатъ, также отсутствовавшій въ кандидатскомъ сочиненіи, свидѣтельствуетъ о томъ, что небольшая книга, подлежащая изслѣдованію автора, изучалась въ связи со всею ветхозавѣтною Письменностью, а отчасти и съ Новымъ Завѣтомъ: здѣсь обнаружена авторомъ замѣчательная начитанность въ Священномъ Писаніи: изъ нѣкоторыхъ ветхозавѣтныхъ книгъ цитаты берутся едва не изъ каждой главы (Быт., Исх., Втор., Псалт., Ис., Іер.); изъ пророка Михея по двѣ, по три цитаты изъ каждой главы. Второй указатель—цитаты изъ литературы предмета наглядно показываетъ, что въ основу толкованія избранной пророческой книги положены отеческія творенія: несравненно чаще авторъ цитируетъ толкованія бл. Иеронима, св. Кирилла Алекс. и бл. Теодорита, чѣмъ прочихъ комментаторовъ книги пророка Аввакума.

Достоинства сочиненія: добросовѣстное изученіе какъ избранной пророческой книги, такъ и обширной литературы,

имѣющей ее своимъ предметомъ; полнота изслѣдованія, самостоятельность и основательность взглядовъ, соединенная съ осторожностью въ выводахъ; искренность тона и неподдѣльное увлеченіе предметомъ изслѣдованія, детальное изученіе подлиннаго текста пророческой книги, обнаруженная въ изслѣдованіи солидная общая лингвистическая подготовка и сжатость изложенія отмѣчены были, отчасти, въ отзывѣ о кандидатскомъ сочиненіи о Варроломея; послѣ переработки сочиненія они въ значительной степени повысились. Что касается использованной авторомъ литературы, то сравненіе указателей при изслѣдованіи, въ первой и во второй его редакціи, ясно показываетъ, насколько расширено знакомство съ нею за послѣдній годъ: перечень источниковъ и пособій при кандидатскомъ сочиненіи автора включаетъ 78 №№, при магистерскомъ—114. Только при переработкѣ сочиненія авторомъ обнаружена попытка привлеченія къ дѣлу голландской литературы (проштудировано сочиненіе *Smit' a—De Profetie van Habakuk* и, отчасти, *Katwijk'a*—подъ тѣмъ же заглавіемъ), которая обыкновенно отечественными изслѣдователями по ветхозавѣтной исагогикѣ и экзегетикѣ или совсѣмъ игнорируется или изучается въ переводахъ. Между тѣмъ, необходимо имѣть въ виду, что въ данной области голландцы идутъ въ рядъ съ нѣмцами и англичанами, опережая французовъ. Поэтому указанную попытку автора слѣдуетъ признать заслуживающею особой похвалы. Какъ выше замѣчено, къ сочиненію сдѣланы существенныя дополненія. Языкъ сочиненія, по большей части, доведенъ до желательнаго совершенства. Частные недостатки, на которые указано въ отзывѣ о кандидатскомъ сочиненіи, почти всюду устранены.

Однако, рецензентъ долгомъ считаетъ указать на нѣкоторые недочеты сочиненія, обусловливающіеся, чаще всего, или спѣшностью печатанія или манерою изложенія, усвоенною авторомъ. Прежде всего: какъ ни обширна эрудиція о Варроломея, изучившаго большое число трудовъ древнихъ и новыхъ толкователей книги пророка Аввакума и пособій различнаго содержанія,—тѣмъ не менѣе, можно указать въ этомъ отношеніи и нѣкоторые пробѣлы. Остались, напр., неиспользованными комментаріи Лютера и Кальвина; не на все труды русскихъ толкователей обратилъ вниманіе авторъ:

слѣдавало бы, по крайней мѣрѣ, поименовать всѣ таковыя труды, въ виду ихъ малочисленности и особеннаго ихъ значенія для читателей Библии, не имѣющихъ возможности пользоваться иноязычною литературою; такъ, совсѣмъ не упомянуто толкованіе на малыхъ пророковъ преосв. Иринея. Далѣе: сжатость изложенія, которая вообще заслуживаетъ одобренія, у нашего автора иногда ведетъ къ темнотѣ и запутанности слога и возбуждаетъ у читающаго сомнѣнія и недоумѣнія. Таковы краткія, изложенныя недостаточно связно и послѣдовательно сужденія автора о значеніи изученія древне-славянскаго перевода книги пророка Аввакума (стр. 1—3); таково смѣлое и рѣшительное, но оставленное безъ разъясненія сужденіе объ именахъ собственныхъ и нарицательныхъ (примѣч. на стр. 15). Съ другой стороны, выдержки изъ сочиненій отеческихъ могли бы быть значительно сокращены или кратко изложены своими словами: нѣрѣдко онѣ занимаютъ около страницы (см. стр. 67—68, 149—150, 153—154, 156—158, 203, 210—211, 213 и др.). Толкованіями патристическаго періода авторъ пользуется по изданію Мня и существующимъ русскимъ переводамъ блаж. Іеронима, Кирилла Алекс. и Θεодорита; въ примѣч. 9 на стр. 61 замѣчено, что переводъ, въ интересахъ точности, иногда подвергается исправленію; но пробная провѣрка цитатъ изъ бл. Іеронима, параллельно по латинскому подлиннику и по переводамъ въ изд. Кіевской Духовной Академіи и въ рецензируемомъ сочиненіи, показала, что исправлены далеко не всѣ погрѣшности существующаго перевода. При установленіи непосредственнаго смысла каждаго изреченія пророческой книги по подлинному тексту, авторъ всюду обращаетъ вниманіе на этимологію, семасіологію, синониміку и стилистику, при чемъ обнаруживаетъ незаурядныя познанія въ области гебраистики. Но грамматическій разборъ и подробное указаніе формъ такихъ еврейскихъ выраженій, которыя не могутъ возбуждать сомнѣнія, необходимо признать излишними; желательна была бы болѣе тщательная корректура еврейскихъ словъ и выраженій. Нельзя не отмѣтить нѣкоторыхъ погрѣшностей изложенія, оставшихся не исправленными при печатаніи сочиненія (см. стр. 44, 48, 132, 199 и др.); но въ общемъ языкъ сочиненія производитъ пріятное впечатлѣніе своею простотою и точностью. Въ за-

ключеніе, одно замѣчаніе частнаго характера: въ отзывѣ о кандидатскомъ сочиненіи было, между прочимъ, сказано: „о Варфоломей неканоническія прибавленія къ книгамъ каноническимъ и легендарныя сказанія считаетъ, повидимому, документами одинаковой цѣнности и достоинства“ (см. Журналы Совѣта за 1912 годъ, стр. 365). Нѣчто подобное рецензирующему приходится сказать и теперь. На стр. 25-ой печатнаго сочиненія читаемъ: „*легенда* идетъ, повидимому, такимъ путемъ: она старается заполнить пустоту въ біографіи пророка и проясняетъ многое неясное... И вотъ книга Zohar такъ объясняетъ повтореніе двухъ послѣднихъ коренныхъ имени פִּרְשֵׁן... *Другое преданіе* представляетъ собою конецъ книги Даниила въ греческомъ текстѣ“... Покончивъ съ неканоническимъ прибавленіемъ къ книгѣ пророка Даниила, авторъ продолжаетъ: „перейдемъ къ *легендамъ* съ христіанскимъ оттѣнкомъ“... (стр. 28). Опять неканоническій отдѣлъ ветхозавѣтной священной книги замѣшался среди легендарныхъ сказаній іудейскихъ и христіанскихъ.

Находя отмѣченные недостатки рецензируемаго сочиненія не имѣющими существеннаго значенія, рецензентъ приходитъ къ тому выводу, что вопросъ о присужденіи автору степени магистра богословія, въ виду высокаго научнаго достоинства его труда, можетъ быть рѣшенъ не иначе, какъ въ положительномъ смыслѣ“.

б) Экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ еврейскаго языка съ библейской археологіей *священника Е. А. Воронцова*:

„Сочиненіе о Варфоломея состоитъ изъ двухъ частей: исagogической и экзегетической. Въ первой части авторъ сначала останавливается на имени пророка, особенно подробно говоритъ о видѣ имени въ масоретскомъ текстѣ, попутно касаясь ассирійскаго производства этого имени и его начертанія въ текстѣ LXX. Далѣе слѣдуютъ данныя для опредѣленія личности пророка, каковыя почерпаются изъ анализа настроеній пророка, поскольку послѣднія открываются въ его священной книгѣ. При отсутствіи Библейскихъ данныхъ касательно происхожденія и жизни пророка, особенно важное значеніе приобретаетъ нравственный обликъ пророка, въ которомъ различимы горячая вѣра пророка и обращеніе его

мысли и чувствъ всецѣло на историческія судьбы Богоизбраннаго, но временами отступническаго народа. Отъ нравственной характеристики пророка нашъ авторъ переходитъ къ гипотезѣ объ его левитскомъ происхожденіи, каковое мнѣніе въ западной наукѣ опирается на третью главу пророческой книги, напоминающую храмовыя псалмы и носящую слѣды знакомства своего писателя съ храмовой музыкой.

Въ виду молчанія Библии о происхожденіи Аввакума имѣютъ нѣкоторое значеніе внѣбиблейскія преданія о пророкѣ. Нашъ авторъ приводитъ данныя іудейскихъ преданій, по которымъ Аввакумъ—сынъ Сунамитянки, воскрешенный пророкомъ Елисеемъ (на основѣ имени пророка — „объятый“), или современникъ пророка Даниїла, чудесно напитавшій его въ львиномъ рву по волѣ Ангела Божія,—такъ въ эллинистическомъ прибавленіи къ каноническому тексту книги пророка Даниїла. Надписаніе повѣсти о Вильѣ и Драконѣ, другаго неканоническаго добавленія къ книгѣ Даниїла, пытается даже установить генеалогію пророка, привязывая ея къ нѣкому Іисусу изъ колѣна Левіа. Послѣ критики іудейскихъ легендъ о пророкѣ Аввакумѣ о. Варѣоломей разбираетъ христіанскія преданія о томъ же пророкѣ, особенно сопоставляясь на словахъ Елифанія, гдѣ во уста пророку влагаются довольно протяженное пророчество, отсутствующее въ текстѣ пророческой книги.

При бѣдности данныхъ о пророкѣ, экзотерическихъ для Библии, датированіе его книги можетъ вестись только путемъ разбора и систематизаціи внутреннихъ свидѣтельствъ священнаго памятника. Западные ученые склонны допустить, что книга пророка Аввакума—результатъ объединенія искуснымъ позднѣйшимъ еврейскимъ редакторомъ отдѣльныхъ небольшихъ литературныхъ произведеній—пророческихъ эскизовъ—въ одну книгу, какъ бы являющую внутренній цементъ между своими составными частями. Въ противоположность теоріи фрагментовъ о. Варѣоломей держится унитарной точки зрѣнія и, отстаивая взглядъ православныхъ толкователей книги, приводитъ въ качествѣ надежнаго доказательства правильности такого взгляда конспективную идеологію памятника. Нашъ авторъ относитъ написаніе пророческой книги къ концу царствованія Манассіи, причемъ въ текстѣ книги за-

мѣчается литературная связь съ писаніями Исаіи, Михея и особенно Наума. Хронологическая послѣдовательность пророковъ—писателей по о. Варфоломею такова: Михей, дальѣ Исаія и наконецъ Наумъ и Аввакумъ рядомъ. Такимъ образомъ Аввакуму отводится мѣсто среди первой группы пророковъ—писателей, возглавляемой Исаіею, тогда какъ послѣдующая группа пророковъ—писателей имѣла во главѣ Іеремію. Если стилистическія исаіяды и іереміады—нѣчто трудно поддающееся детальному анализу въ литературныхъ памятникахъ дѣятельности пророковъ, однако какъ рабочая гипотеза такое предположеніе допустимо при литературной критикѣ пророческихъ ветхозавѣтныхъ писаній.

Переходя къ строенію книги пророка Аввакума, о. Варфоломей сначала открываетъ въ ней первую прозаическую часть (1 глава), дальѣ высокую прозу съ наклономъ къ поэтическому строфизму (композиція 2 главы), и наконецъ лирическую заключительную часть (3 псалмодическая глава). Однако вся книга, отражая ходъ переживаній пророка (при ихъ освѣщеніи свыше), носить отпечатокъ элегическаго призма. Къ отдѣлу о строеніи книги пророка примыкаетъ замыкающій педагогическую часть изслѣдованія о. Варфоломея отдѣлъ объ языкѣ книги, причемъ нашъ авторъ ищетъ свидѣтельства изъ языка книги направить къ доказательству ея сравнительно ранняго происхожденія. Здѣсь онъ говоритъ о гипотезѣ искусственной архаизаціи стили рѣчей пророка, приводитъ данныя изъ „жизни словъ“, затрагиваетъ вопросъ объ арамаизмахъ, какъ признакъ сравнительно поздняго происхожденія Библейскаго памятника и, констатируя отсутствіе ихъ въ текстѣ изученнаго имъ памятника, укрѣпляется въ мысли о принадлежности Аввакума къ плеядѣ раннихъ пророковъ. Данныя изъ словаря памятника приведены съ возможною полнотою, хотя мѣстами и не безспорны. Грамматики памятника нашъ авторъ болѣе касается въ части экзегетической.

Во второй (экзегетической) части изслѣдованія о. Варфоломей отличаетъ два смысла толкуемаго текста—прямой и иносказательный,—реально-историческій и мистико-типологическій. Обозрѣвая священный текстъ по главамъ и стихамъ, нашъ авторъ по преимуществу имѣетъ въ виду прямой смыслъ текста, а Мессіанскія толкованія помѣщаетъ въ связномъ изложеніи въ концѣ книги. Нашъ авторъ ведетъ свое

Толкованіе по масоретскому тексту, но въ интересахъ экзегезиса приводить всюду и текстъ LXX, равно славянскій переводъ его. Толкованіе авторомъ еврейскаго текста показываетъ его достаточныя познанія въ еврейской грамматикѣ и лексикѣ, желательнымъ являлось бы только расширительное примѣненіе еврейской синонимики и семасіологии. Помимо дѣленія на главы, даннаго въ самой книгѣ пророка, нашъ авторъ устанавливаетъ логически сопринадлежащія группы стиховъ, давая имъ соотвѣтствующія надписанія. Обширный истолковательный матеріалъ у западныхъ экзегетовъ использованъ нашимъ авторомъ весьма добросовѣстно и приведенъ въ соподчиненную координацію съ матеріаломъ святоотеческихъ изъясненій. Важную задачу для о. Вареоломея составляло примиреніе чтеній масоретскаго текста съ изложеніемъ тѣхъ же мѣстъ у LXX, кое-что здѣсь авторомъ сдѣлано, но нерѣдкое расхожденіе текстовъ еврейскаго и греческаго приводило его въ тупикъ, гдѣ онъ оказывался безпомощнымъ. Для выясненія происхожденія греческихъ *δυσωρίτα* важно было бы установить видъ текста въ графическихкихъ знакахъ въ эпоху греческаго перевода, было ли письмо роецъ или мерубба, письмо гасà или даккà и т. п. По мѣстамъ о. Вареоломей даетъ не только грамматико-вербальный, но и эстетическій анализъ текста изучаемой имъ книги, слѣдуя риторикѣ священнаго ветхозавѣтнаго языка въ изложеніи Кёнига или Герберу въ его капитальной работѣ: „Языкъ, какъ проявленіе искусства“. Съ нѣкоторыми толкованіями нашего автора можно не соглашаться, но, какъ цѣлое, экзегетическая часть труда о. Вареоломея столь же удовлетворительна, какъ и часть псагогическая, частныя же недосмотры могутъ стать предметомъ обсужденія на диспутѣ. Наибольшую трудность для толкованія представляла третья глава книги пророка Аввакума, и здѣсь мѣстами экзегезисъ нашего автора ниспадаетъ до парафрастическаго изложенія священнаго текста, но къ чести автора нужно сказать, что онъ умѣетъ во время останавливать критическій скальпель. Синоптическій отдѣлъ въ концѣ книги позволяетъ читателю бросить ретроспективный взглядъ на всю книгу и возобновить въ своей памяти всѣ толкованія нашего автора. Къ книгѣ приложены 2 указателя: 1) указатель Библиейскихъ цитатъ въ диссертациіи и 2) указатель цитированныхъ въ

ней сочиненій, по нашему автору — изъ литературы предмета. Магистерской степени о. Варфоломей безусловно заслуживаетъ“.

Справка: 1) Устава духовныхъ академій § 172.—2) И. д. доцента *іеромонахъ Варфоломей (Ремовъ)* окончилъ курсъ Московской Духовной Академіи въ 1912 году, съ причисленіемъ къ *первому* разряду воспитанниковъ оной.—3) По § 109 лит. а п. 15 устава—„распоряженіе о разсмотрѣніи диссертаций на ученые степени и оцѣнка оныхъ (§§ 172 и 173)“ значится въ числѣ дѣлъ, рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи и представляемыхъ для просмотра мѣстному Епархіальному Архіерею.—4) 65 экземпляровъ напечатанной диссертации и. д. доцента *іеромонахомъ Варфоломеемъ Преосвященному Ректору Академіи* представлено.

Опредѣлили: 1) Соглашаясь съ отзывами рецензентовъ и признавая представленное на соисканіе степени магистра богословія (въ печатномъ видѣ) и. д. доцента Академіи *іеромонахомъ Варфоломеемъ (Ремовымъ)* сочиненіе подъ вышеуказаннымъ заглавіемъ достаточнымъ для сей степени,—допустить *іеромонаха Варфоломея* къ защитѣ сочиненія на коллоквиумѣ.—2) Официальными оппонентами при защитѣ диссертации назначить экстраординарныхъ профессоровъ Академіи: по первой кафедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Завета—*священника Д. В. Рождественскаго* и по кафедрѣ еврейскаго языка съ библейской археологіей — *священника Е. А. Воронцова*.—3) Предоставить Преосвященному Ректору Академіи войти въ соглашеніе съ магистрантомъ относительно дня коллоквиума и пригласить къ участію въ послѣднемъ стороннихъ лицъ.

XIII. а) Отчетъ профессорскаго стипендіата Академіи выпуска 1912 года *Александра Мигулина* объ его занятіяхъ въ теченіи 1912—1913 учебнаго года.

б) Отзывъ объ означенномъ отчетѣ и. д. доцента Академіи по кафедрѣ пастырскаго богословія съ аскетикой и гомилетики *В. П. Виноградова*:

„Г. Мигулинъ посвятилъ свой стипендіатскій годъ дальнейшему, болѣе обстоятельному и широкому изученію лите-

ратуры (иностранной), связанной съ темой его кандидатской и предполагаемой магистерской работы — „Внутренняя Миссія въ Германіи и ея оцѣнка съ православно-пасторологической точки зрѣнія“. Простудировавъ снова главнѣйшіе матеріалы, легшіе въ основу кандидатской работы, г. Мигулинъ привлекъ въ сферу своего изученія длинный рядъ новыхъ трудовъ, преимущественно послѣдняго десятилѣтія (въ значительной мѣрѣ выписанныхъ имъ на свои средства), которыхъ не имѣлъ возможности использовать въ прошломъ 1911—1912 году. Представленный г. Мигулинымъ обстоятельный отчетъ о ходѣ и результатахъ этого своего изученія является пріятнымъ подтвержденіемъ того впечатлѣнія, которое выносилось мною отъ автора отчета при личномъ двухгодичномъ наблюденіи за его работой: въ лицѣ г. Мигулина мы имѣемъ добросовѣстнаго и трудолюбивѣйшаго научнаго работника, которому слѣдуетъ пожелать довести до конца его весьма цѣнную по темъ работу“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIV. Отношеніе Совѣта *Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія*, отъ 27 сентября за № 93:

„Совѣтъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія приносить свою глубокую благодарность Императорской Московской Духовной Академіи за ея теплое участіе въ юбилейномъ торжествѣ Общества, выраженное въ ея привѣтственной телеграммѣ и личномъ присутствіи на ономъ трехъ достойнѣйшихъ ея представителей, и проситъ принять въ Академическую Библіотеку Историческій очеркъ жизни Общества за 50 лѣтъ и указатель къ журналу „Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“ съ 1880—1912 гг.“

Опредѣлили: 1) Принять къ свѣдѣнію.—2) За приносимыя въ даръ академической библіотекѣ изданія выразить Совѣту Общества благодарность.

XV. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что отъ Императорскаго Московскаго Румянцовскаго Музея имъ полученъ въ даръ для академической библіотеки одинъ экземпляръ юбилейнаго изданія Московскаго Публич-

наго и Румянцовскаго Музеевъ: „Архангельское Евангеліе 1092 года“, каковой и сданъ по принадлежности подъ росписку г. бібліотекаря Академіи.—Музею за цѣнное пожертвованіе, выражена благодарность отношеніемъ отъ 31 октября за № 572.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XVI. Отношенія:

а) Управленія Императорской Публичной Библіотеки, отъ 8 октября за № 2142, съ увѣдомленіемъ о полученіи возвращенной Совѣтомъ Академіи рукописи подъ № 268 (Сборникъ конца XVIII—нач. XIX вѣка).

б) Того же Управленія, отъ 16 октября за № 2325, съ препровожденіемъ на трехмѣсячный срокъ, для научныхъ занятій проф. стипендіата Н. Кочанова, книгъ: 1) *Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft* 1882 и 2) *Revue des études juives*—31.

в) Того же Управленія, отъ 18 октября за № 2344, съ препровожденіемъ на трехмѣсячный срокъ, для научныхъ занятій доцента Н. Л. Туницкаго, слѣдующихъ рукописей: 1) Q. I. № 1406—Сборникъ XV в., 2) Q. I. № 1187 — Сборникъ XV—XVI в., 3) Изъ Дрѣвлехранилища Погодина № 1024—„Златая Матица“ XV в. и 4) Изъ Дрѣвлехранилища Погодина № 798—Сборникъ XVI в.

г) Императорскаго Московскаго и Румянцовскаго Музея, отъ 14 октября за № 1333, съ препровожденіемъ, для научныхъ занятій экстраординарнаго профессора Д. И. Введенскаго, книги: 1) Osburn, *Monumental History of Egypt*.

д) Совѣта Императорской Казанской Духовной Академіи, отъ 16 октября за № 2349, съ препровожденіемъ на трехмѣсячный срокъ, для научныхъ занятій проф. стипендіата А. Ремезова, книгъ: *Kübel., Geschichte des katholischen Modernismus. Tübingen*, и 2) *Dorholt., Ueber die Entwicklung des Dogma*.

е) Канцелярнн Комитета Попечительства о трудовой помощи, отъ 30 октября за № 5516, съ препровожденіемъ, для занятій студента IV курса С. Пятикрестовскаго, слѣдующихъ книгъ: Андреевъ, И.—Филантропы и нищіе. 2) Георгіевскій Д.—Призрѣніе бѣдныхъ и благотворительность. СПБ. 1894;

3) Григоровичъ, Д.—Акробаты благотворительности. СПб. 1888. 4) Кудрявцевъ, А.—Сравнительный очеркъ разныхъ видовъ христіанской благотворительности. СПб. 1899: 5) Лабутинь—Характеръ христіанской благотворительности: 6) Линевъ, Д.—Причины русскаго нищенства. СПб. 1891: 7) Обнинскій, П.—Чего недостаетъ нашей благотворительности. М. 1899; 8) Сахаровъ, П.—Наша благотворительность. М. 1895 и 9) Цвѣтъ, С.—Прогрессъ и бѣдность по Генри Джорджу. СПб. 1884.

Справка: Всѣ вышеозначенныя книги и рукописи, немедленно по полученіи, сданы были, для храненія и пользованія ими, въ фундаментальную академическую бібліотеку.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XVII. Представленіе *Библіотечной Комиссiи*, отъ 31 октября за № 1154:

„На основаніи § 215 академическаго устава Библіотечная Комиссія имѣетъ честь просить Совѣтъ Академіи о разрѣшеніи выписать для академической бібліотеки изданія, значащіяся въ прилагаемыхъ при семъ заявленіяхъ академическихъ преподавателей за №№ 765, 770 и 780 (Инспектора Академіи, Проф. Архим. Иларіона), 776 (Проф. С. И. Соболевскаго), 762 и 1214 (Проф. С. С. Глаголева), 1561 (Проф. А. А. Спасскаго), 1097 (Проф. М. М. Тарѣева), 771 (Проф. М. М. Богословскаго), 933, 937 и 938 (Проф. П. П. Соколова), 935 (Проф. С. И. Смирнова), 754, 758, 764 и 769 (Проф. Д. Н. Введенскаго), 766, 768, 779, 936 и 1129 (Проф. А. П. Орлова), 761, 763, 809, 810 и 931 (Проф. Свящ. Д. В. Рождественскаго), 1204 (Доцента Н. В. Лысогорскаго), 772 (Доцента Н. Л. Туницкаго), 767 и 774 (Доцента Свящ. И. В. Гумилевскаго), 799 (И. д. доцента Ѳ. М. Россейкина), 755 и 759 (И. д. доцента В. П. Виноградова), 756 (И. д. доцента Свящ. І. М. Смирнова), 726 и 727 (И. д. доцента Н. Д. Протасова), 699, 700, 703, 704 и 705 (И. д. доцента Иеромонаха Варооломея), 777 (Лектора Свящ. Н. А. Преображенскаго) и 778 (Лектора Г. Я. Томсона)“.

Опредѣлили: Поручить бібліотекарю Академіи *К. М. Понову* выписать для академической бібліотеки означенныя въ заявленіяхъ гг. профессоръ и преподавателей Академіи изданія и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XVIII. Отношеніе Редакціи старообрядческаго журнала „*Церковь*“, отъ 15 октября с. г.:

„Редакція старообрядческаго журнала „*Церковь*“ предполагаетъ дать въ 1914 г. своимъ подписчикамъ въ видѣ бесплатнаго приложенія къ журналу: „Творенія св. Анаасія Великаго“, посему почтительнѣйше просить Совѣтъ Императорской Московской Духовной Академіи разрѣшить ей перепечатать для этой цѣли изданныя Академіей „Творенія“ названнаго св. отца.

Отвѣтъ Совѣта на настоящую просьбу редакція убѣдительнонѣйше просить не задержать“.

Опредѣлили: Увѣдомить Редакцію, что Совѣтъ Академіи не находитъ возможнымъ предоставить ей право перепечатки, для разсылки подписчикамъ въ видѣ бесплатнаго приложенія къ журналу „*Церковь*“, пересмотрѣннаго и исправленнаго (въ 1902—3 г.г.) Академією перевода „Твореній св. Анаасія Великаго“.

XIX. Прошеніе сверхштатнаго профессорскаго стипендіата Академіи *Александра Ремезова*:

„Имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи разрѣшить мнѣ разработать мое кандидатское сочиненіе на тему: „Альфредъ Луази. Къ характеристикѣ и оцѣнкѣ католическаго модернизма во Франціи“ для подачи его на соисканіе ученой степени магистра богословія“.

Справка: 1) Указъ Святѣйшаго Синода отъ 5 іюля 1895 года за № 2565.—2) Курсовое сочиненіе г. Ремезова на вышеуказанную тему отмѣчено было обоими рецензентами высшимъ балломъ 5.

Опредѣлили: 1) Разрѣшить сверхштатному профессорскому стипендіату Академіи, кандидату богословія, *Александру Ремезову* переработать его курсовое сочиненіе въ магистерскую диссертацию, съ тѣмъ, чтобы тема послѣдней формулирована

была стѣдующимъ образомъ: „Католическій французскій модернизмъ въ его главнѣйшихъ представителяхъ“.—2) Постановленіе сіе представить предварительно на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

XX. Прошеніе кандидата Академіи выпуска 1899 года *Вячеслава Вержболовича*:

„Выданный мнѣ Совѣтомъ Академіи 12 Августа 1899 года за № 141 дипломъ на степень кандидата богословія утерянъ мною. Имѣя надобность въ упомянутомъ дипломѣ и представляя Калининскія Губернскія Вѣдомости текущаго года за №№ 24, 31 и 32, въ удостовѣреніе троекратной публикаціи объ утерянномъ мною дипломѣ, имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи выдать мнѣ чрезъ г. Надзирателя 1-го Округа Калининскаго Акцизнаго Управленія дубликатъ или копію утеряннаго диплома за № 141“.

Опредѣлили: Выдать просителю копію утеряннаго имъ диплома на степень кандидата богословія, отъ 12 августа 1899 года за № 141.

XXI. Заявленіе *Преосвященнаго Ректора* Академіи о томъ, что на представленіи его, отъ 17 сентября с. г. за № 487, о разрѣшеніи допустить къ слушанію академическихъ лекцій, на основаніяхъ, изложенныхъ въ § 147 устава духовныхъ академій, студента Московской духовной семинаріи выпуска 1913 года *Виктора Щеглова*,—послѣдовала таковая резолюція Его Высокопреосвященства за № 5166: „28 сент. 1913. Согласенъ“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „22 ноября 1913. Исполнить“.

5 ноября 1913 года.

№ 20.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Феодора, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Акаде-

мін архимандритъ Иларіонъ, свѣрхштатный заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ; и. д. ординарнаго, заслуженный профессоръ А. П. Шостыинъ; ординарные профессора—С. И. Соболевскій и М. М. Богословскій; экстраординарные профессора—П. П. Соколовъ, И. В. Поповъ, С. И. Смирновъ, священникъ Е. А. Воронцовъ, Д. И. Введенскій, А. П. Орловъ и священникъ Д. В. Рождественскій.

Отсутствовали: ординарные профессора—С. С. Глаголевъ, А. А. Спасскій и М. М. Тарѣевъ и экстраординарный профессоръ священникъ В. Н. Страховъ.

Слушали: Внесенное Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи представленіе его, отъ 22 октября с.г., на имя Его Высокопреосвященства, слѣдующаго содержания:

„За назначеніемъ священника В. Зыкова профессоромъ въ Петербургскую Академію, съ сентября текущаго года въ Московской Духовной Академіи состоитъ свободной каѳедра по „исторіи и обличенію русскаго сектантства“.—По § 70 акад. уст. „при открывшейся вакансіи штатнаго преподавателя, профессора Академіи представляютъ Ректору своихъ кандидатовъ съ подробной ихъ рекомендаціей и съ указаніемъ на ихъ ученые труды, если таковыя имѣются. Ректору же подають прошенія и другія лица, желающія занять освободившуюся каѳедру“. На сдѣланное мной предложеніе профессорамъ Академіи рекомендовать кандидатовъ на каѳедру исторіи и обличенія русскаго сектантства рекомендацій съ ихъ стороны не послѣдовало, а прошенія поступили отъ слѣдующихъ лицъ: 1) отъ преподавателя Вианской духовной семинаріи Алексѣя Сперанскаго и 2) отъ профессорскаго стипендіата Александра Ремезова.

По § 71 Акад. Уст. „Ректоръ, по собраніи необходимыхъ свѣдѣній, представляетъ Архіерею списокъ кандидатовъ съ своимъ заключеніемъ о каждомъ изъ нихъ. Архіерею представляется исключить изъ этого списка тѣхъ кандидатовъ, которыхъ онъ признаетъ нежелательными на академической службѣ, о прочихъ же предлагаетъ Совѣту для назначенія имъ двухъ пробныхъ лекцій каждому: одной на тему по собственному избранію, а другой—по назначенію Совѣта“ .. Относительно перваго кандидата, подавшаго прошеніе на каѳедру исторіи и обличенія русскаго сектантства,—Алексѣя

Сперанскаго, — долгомъ почитаю сказать слѣдующее: онъ окончилъ Московскую Академію два года назадъ и оставленъ былъ профессорскимъ стипендіатомъ по кафедрѣ церковнаго права. Такимъ образомъ, занятія г. Сперанскаго сосредоточивались не въ области изученія сектантства и въ этомъ смыслѣ онъ не имѣетъ специальной подготовки къ занятію кафедры исторіи и обличенія русскаго сектантства: но все же и занятіе церковнымъ правомъ въ связи съ занятіемъ церковной исторіей, каковой предметъ г. Сперанскій преподаетъ въ семинаріи, могутъ считаться безусловно полезными предварительными занятіями и для успѣшнаго занятія и изученія русскаго сектантства, тѣмъ болѣе, что г. Сперанскій заявилъ себя въ Академіи даровитымъ студентомъ. Лично я знаю Сперанскаго, какъ человѣка доброй настроенности, прекраснаго оратора по опытамъ проповѣдничества и бесѣдамъ съ раскольниками. — Александръ Ремезовъ окончилъ курсъ обученія въ Московской Академіи въ истекшемъ учебномъ году и, какъ даровитый студентъ, оставленъ былъ Совѣтомъ профессорскимъ стипендіатомъ при кафедрѣ исторіи и обличенія западныхъ исповѣданій. Такимъ образомъ, предметомъ его научныхъ занятій является католичество и протестантство: занятіе этими предметами можетъ разсматриваться въ качествѣ подготовки къ изученію русскаго сектантства въ томъ, конечно, отношеніи, что и корни нашего сектантства скрываются въ западномъ протестантствѣ и специалисту по русскому сектантству нельзя не знать протестантства. Что же касается специальныхъ занятій въ области русскаго сектантства, то въ этомъ отношеніи г. Ремезовъ не прилагалъ своихъ дарованій. Правда, ему, какъ уроженцу области (области войска Донскаго), обильной сектантами всякаго рода, приходилось, по его словамъ, принимать участіе въ миссіонерскихъ сѣздахъ и бесѣдахъ, къ которымъ имѣетъ близкое отношеніе его отецъ-священникъ. Быть можетъ, эта практика г. Ремезова и принесла ему пользу не только въ дѣлѣ знакомства съ сектантствомъ, но и въ томъ, что онъ хорошо владѣетъ даромъ слова, какъ проповѣдникъ, съ успѣхомъ вмѣстѣ съ своимъ отцомъ издаетъ миссіонерскіе и проповѣдническіе листки, тѣмъ самымъ достаточно рекомендуя себя со стороны своей настроенности.

Сообщая о семъ Вашему Высокопреосвященству, по-

читательнѣйше прошу Васъ по силѣ § 71 Акад. Уст. резолюціей своей назначить пробныя лекціи обоимъ этимъ кандидатамъ или по Вашему усмотрѣнію одному изъ нихъ.

При семъ прилагаю прошенія обоихъ названныхъ кандидатовъ.

На семъ представленіи резолюція Его Высокопреосвященства за № 5693: „23 окт. 1913. Пробныя лекціи произнести назначается стипендіату А. Ремезову“.

Опредѣлили: 1) Резолюцію Его Высокопреосвященства принять къ исполненію. — 2) Тему для второй пробной лекціи сверхштатнаго профессорскаго стипендіата Академіи Александра Ремезова по исторіи и обличенію русскаго сектантства поручить дать экстраординарному профессору по кафедрѣ исторіи и обличенія западныхъ исповѣданій А. И. Орлову. — 3) Назначеніе дня собранія Совѣта для выслушанія пробныхъ лекцій г. Ремезова предоставить Преосвященному Ректору Академіи, по соглашенію съ лекторомъ.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „22 ноября 1913. Исполнить“.

11 ноября 1913 года.

№ 21.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Феодора, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи архимандритъ Иларіонъ, сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ, и. д. ординарнаго заслуженный профессоръ А. И. Шостынь, ординарные профессора — С. И. Соболевскій, С. С. Глаголевъ, М. М. Тарѣвъ и М. М. Богословскій; экстраординарные профессора — священникъ Е. А. Воронцовъ, Д. И. Введенскій, А. П. Орловъ, священникъ Д. В. Рождественскій и священникъ В. Н. Страховъ.

Отсутствовали: ординарный профессоръ А. А. Спасскій; экстраординарные профессора — П. П. Соколовъ, И. В. Поповъ и С. И. Смирновъ.

Въ собраніи семъ исправляющій должность доцента Императорской Московской Духовной Академіи по *второй* кафедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Заѣвѣта, кандидатъ богословія, окончившій академическій курсъ по *первому* разряду, *іеромонахъ Варѣоломей (Ремовъ)* защищаль на коллоквиумѣ представленную имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертацию подъ заглавіемъ: „Книга пророка Аввакума. Введеніе и толкованіе“. Сергіевъ Посадъ, 1913 г.

Официальными оппонентами были: экстраординарный профессоръ Академіи по *первой* кафедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Заѣвѣта *священникъ Д. В. Рождественскій* и экстраординарный профессоръ по кафедрѣ еврейскаго языка съ библейской археологіей *священникъ Е. А. Воронцовъ*.

По окончаніи коллоквиума, Преосвященный Ректоръ Академіи, собравъ голоса, объявилъ, что Совѣтъ единогласно призналъ защиту удовлетворительною, а магистранта — достойнымъ утвержденія въ степени магистра богословія и должности доцента Академіи.

Справка: Устава духовныхъ академіи §§ 172, 67 и 109, лит. в III. 6 и 2.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи исправляющаго должность доцента Императорской Московской Духовной Академіи, кандидата богословія, *іеромонаха Варѣоломея (Ремова)* въ степени магистра богословія и должности доцента Академіи по занимаемой имъ второй кафедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Заѣвѣта.—2) Представить Его Высокопреосвященству одинъ экземпляръ, а въ Святѣйшій Синодъ—пятнадцать экземпляровъ диссертациі *іеромонаха Варѣоломея* и копіи съ отзывовъ о ней экстраординарныхъ профессоровъ Академіи—*священниковъ Д. В. Рождественскаго* и *Е. А. Воронцова*.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „25 ноября 1913. Исполнить“.

11 ноября 1913 года.

№ 22.

Присутствовали, подъ председательствомъ Ректора Академіи Феодора, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи архимандритъ Иларіонъ, сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ, ординарные профессора—С. И. Соболевскій, С. С. Глаголевъ, М. М. Таръевъ и М. М. Богословскій; экстраординарные профессора — священникъ Е. А. Воронцовъ, Д. И. Введенскій, А. П. Орловъ, священникъ Д. В. Рождественскій и священникъ В. Н. Страховъ.

Отсутствовали: И. д. ординарнаго, заслуженный профессоръ А. П. Шостынь, ординарный профессоръ А. А. Спасскій; экстраординарные профессора—П. П. Соколовъ, Н. В. Поповъ и С. И. Смирновъ.

Слушали: Предложеніе *Преосвященнаго Ректора* Академіи:

„Въ собраніи Совѣта 5 ноября сего года, согласно указанію повѣстки на этотъ Совѣтъ, рѣшался вопросъ о замѣщеніи двухъ свободныхъ вакансій экстраординарнаго профессора. Къ означенному числу въ Академической корпораціи состояло 5 человекъ въ званіи доцента Академіи, имѣющихъ степень магистра богословія, и они могли быть разсматриваемы какъ кандидаты для представленія ихъ членами Совѣта на свободныя экстраординарныя вакансіи.

Однако ни до Совѣта, ни предъ самымъ засѣданіемъ Совѣта ни отъ кого изъ членовъ онаго ко мнѣ не поступило ни письменнаго, ни устнаго представленія съ указаніемъ кандидатовъ для замѣщенія ими свободныхъ вакансій. Посему личнымъ моимъ словеснымъ предложеніемъ были представлены Совѣту въ качествѣ такихъ кандидатовъ двое доцентовъ: О. Инспекторъ Академіи архимандритъ Иларіонъ и священникъ Ілія Гумилевскій (доцентъ по кафедрѣ литургіи), какъ вполне удовлетворяющіе требованіямъ §§ 65 (прим.) и 66 (прим.) акад. Устава.

Во время баллотировки указанныхъ кандидатовъ нѣкоторыми членами Совѣта въ отклоненіе моего предложенія неожиданно стали выдвигаться другіе кандидаты, о которыхъ

мнѣ не было сдѣлано предварительнаго представленія, какъ это требуется § 111 акад. Устава. Посему, отклонивъ тогда обсужденіе этихъ заявленій, какъ нарушающихъ законный порядокъ веденія дѣлъ въ Совѣтъ (см. §§ 111 и 48 Акад. Устава), настоящимъ своимъ представленіемъ въ нынѣшнемъ Совѣтѣ предлагаю членамъ Совѣта обсудить вопросъ о возбужденіи предъ Святѣйшимъ Синодомъ ходатайства въ установленномъ порядкѣ объ утвержденіи хотя одного изъ имѣющихся у насъ трехъ доцентовъ, магистровъ богословія, въ званіи сверхштатнаго экстраординарнаго профессора, полагая, что ходатайство о всѣхъ трехъ или даже о двухъ можетъ имѣть меньше надежды на удовлетвореніе, нежели ходатайство объ одномъ. Если Совѣту благоугодно принять на разсмотрѣніе и обсужденіе мое предложеніе, то прошу указать и кандидата, о которомъ можетъ быть возбуждено означенное ходатайство“.

Справка: 1) Кромѣ доцентовъ—Инспектора Академіи *архимандрита Иларіона* (по первой кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта) и *священника П. В. Гумилевскаго* (по кафедрѣ литургики), избранныхъ въ собраніи Совѣта 5 ноября с. г. въ званіе штатныхъ экстраординарныхъ профессоровъ, утверждены Святѣйшимъ Синодомъ, по удостоеніи степени магистра богословія, въ должностяхъ *доцентовъ* Академіи слѣдующія лица: а) *Н. В. Лысковскій* (по кафедрѣ исторіи и объясненія русскаго раскола), состоящій на духовно-учебной службѣ съ 31 октября 1896 года, а на службѣ при Академіи—съ 12 марта 1912 года; б) *Н. Т. Туницкій* (по кафедрѣ исторіи русскои литературы), состоящій на духовно-учебной службѣ при Академіи съ 16 августа 1903 года, и в) *Н. Д. Протасовъ* (по кафедрѣ церковной археологій, въ связи съ исторіей христіанскаго искусства), состоящій на духовно-учебной службѣ при Академіи съ 5 апрѣля 1912 года.—2) §§ 66 и 109, лит. в п. 2. устава духовныхъ академіи.

При обсужденіи вышеизложеннаго предложенія Пресвященнаго Ректора Совѣтомъ Академіи было принято во вниманіе: 1) что въ настоящее время въ Академіи остаются незамѣщенными три вакансіи ординарнаго профессора и разность между ихъ окладами и доцентскими окладами лицъ занимающихъ штатныя кафедры безъ соответственнаго зва-

нія, ежегодно отсылается Правленіемъ Академіи въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ, для причисленія къ духовно-учебному капиталу; 2) что изъ трехъ доцентовъ Академіи, не состоящихъ въ священномъ санѣ, лишь одинъ—*Н. Л. Туницкій*—поступилъ на службу при Академіи *ранѣе* введенія въ дѣйствіе новаго устава духовныхъ академіи, коимъ относительно состава Совѣта введено было извѣстное ограниченіе (§ 65, прим.: „Въ священномъ санѣ должно состоять не менѣе $\frac{1}{2}$ всѣхъ членовъ Совѣта“) и тѣмъ замедлено движеніе по службѣ преподавателей Академіи, не состоящихъ въ священномъ санѣ.

Загѣмъ, соотвѣтственно предложенію Преосвященнаго Ректора, поставленъ былъ на голосованіе вопросъ: объ утвержденіи *одного* или *двухъ* лицъ въ званіи сверхштатнаго экстраординарнаго профессора Академіи возбуждать ходатайство предъ Святѣйшимъ Синодомъ? Большинствомъ десяти голосовъ противъ двухъ вопросъ рѣшенъ былъ въ пользу *одного* лица.

При послѣдующемъ голосованіи въ качествѣ кандидата на должность сверхштатнаго экстраординарнаго профессора одиннадцатью членами Совѣта (изъ 12-ти присутствовавшихъ въ собраніи) былъ названъ доцентъ по кафедрѣ исторіи русской литературы *Н. Л. Туницкій*.

Опредѣлили: Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи доцента Академіи по кафедрѣ исторіи русской литературы, магистра богословія, *Н. Л. Туницкаго* въ званіи экстраординарнаго профессора Академіи сверхъ штата, съ положеннымъ по должности экстраординарнаго профессора окладомъ содержанія и правомъ участвовать въ засѣданіяхъ Совѣта Академіи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „25 ноября 1913. Исполнить“.

26 ноября 1913 года.

№ 23.

Присутствовали. подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Феодора. Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Акаде-

ми архимандритъ Иларіонъ, сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ, и. д. ординарнаго, заслуженный профессоръ А. П. Шостыинъ, ординарные профессора—С. И. Соболевскій и С. С. Глаголевъ; экстраординарные профессора—И. В. Поповъ, священникъ Е. А. Воронцовъ, Д. И. Введенскій, А. П. Орловъ, священникъ Д. В. Рождественскій и священникъ В. Н. Страховъ.

Отсутствовали: ординарные профессора—А. А. Спасскій, М. М. Тарфевъ и М. М. Богословскій; экстраординарные профессора—П. П. Соколовъ и С. И. Смирновъ.

Въ собраніи семь кандидатъ и сверхштатный профессорскій стипендіатъ Императорской Московской Духовной Академіи выпуска текущаго 1913 года *Александръ Ремезовъ* прочиталъ, согласно резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 23 октября и опредѣленію Совѣта Академіи отъ 5 ноября 1913 года, двѣ пробныя лекціи *по исторіи и обличенію русскаго сектантства*, одну на тему по собственному избранію: „Объ исторической критикѣ матеріаловъ къ изученію русскаго сектантства“, другую—по назначенію Совѣта Академіи: „Современное хлыстовство, какъ религіозно-культурное явленіе“.

Объ лекціи, прочитанныя кандидатомъ Ремезовымъ, Совѣтъ Академіи единогласно призналъ удовлетворительными, а лектора—достойнымъ избранія на должность преподавателя Академіи по вакантной кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго сектантства.

Справка: 1) Журналь собранія Совѣта Академіи 5 ноября 1913 года, № 20.—2) §§ 109, лит. в п. 2, и 118 устава духовныхъ академіи.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи сверхштатнаго профессорскаго стипендіата, кандидата богословія, *Александра Ремезова* въ должности преподавателя Императорской Московской Духовной Академіи по кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго сектантства, въ званіи и. д. доцента, съ 26 ноября 1913 года—дня избранія его на эту должность Совѣтомъ Академіи.—2) Журналь собранія Совѣта 5 ноября 1913 года, № 20, приложить къ журналу

настоящаго собранія—для представленія Святѣйшему Синоду.

На семь журналь резолюція Его Высокопреосвященства: „7 дек. 1913. Исполнить“.

11 декабря 1913 года.

№ 24.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ Ректора Академіи Феодора, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи архимандритъ Иларіонъ, ординарные профессеры—С. И. Соболевскій, С. С. Глаголевъ, А. А. Спасскій и М. М. Тарѣвъ; экстраординарные профессеры—И. В. Поповъ, С. И. Смирновъ, священникъ Е. А. Воронцовъ, Д. И. Введенскій, А. П. Орловъ, священникъ Д. В. Рождественскій и священникъ В. Н. Страховъ.

Отсутствовали: сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ, и д. ординарнаго, заслуженный профессоръ А. П. Шостынь, ординарный профессоръ М. М. Богословскій и экстраординарный профессоръ П. П. Соголовъ.

Слушали: 1. Сданный Его Высокопреосвященствомъ указъ Святѣйшаго Синода отъ 26 ноября за № 19374:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: представленіе Преосвященнаго Казанскаго, отъ 3 Октября сего года за № 4981, въ коемъ объясняя, что законопроекты по духовному вѣдомству и труды съѣздовъ, комиссій и совѣщаній при Святѣйшемъ Синодѣ представляютъ собою весьма важный и цѣнный матеріаль для науки, для исторіи русской церкви, церковнаго законодательства, для исторіи духовнаго просвѣщенія и образованія, и поэтому всѣ таковыя матеріалы было бы не только желательно, но и прямо необходимо имѣть въ бібліотекахъ нашихъ духовныхъ академій, какъ представиельницъ высшей богословской науки, ходатайствуетъ о распоряженіи, чтобы всѣ печатаемые въ Синодальной Типо-

графин, по нуждам дѣлопроизводства Канцелярїи состоящихъ при Святѣйшемъ Синодѣ учреждений, церковные законопроектъ были высылаемы въ одномъ или двухъ экземплярахъ въ фундаментальную бібліотеку Императорской Казанской духовной академіи. Приказали: Обсудивъ настоящее представленіе Преосвященнаго Казанскаго, Святѣйшіи Синодъ опредѣляетъ: поручить Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ *высылать въ фундаментальныя бібліотеки Императорскихъ С.-Петербургской, Кіевской, Московской и Казанской духовныхъ академій, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ съ разрѣшенія Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, по одному экземпляру, законопроектъ по духовному ведомству и труды различныхъ совѣщаній и комиссій при Святѣйшемъ Синодѣ; о чемъ, для исполненія, передать выписку въ Хозяйственное Управленіе, а Ваше Преосвященство уведомить указомъ“.*

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

II. Сланный Его Высокопреосвященствомъ указъ Святѣйшаго Синода отъ 30 ноября за № 19647:

„По указу Его Императорскаго Величества. Святѣйшіи Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 16 Сентября сего года за № 477, съ ходатайствомъ, между прочимъ, о назначеніи на должность преподавателя Императорской Московской духовной академіи по кафедрѣ церковнаго права, въ званіи ординарнаго профессора, заслуженнаго ординарнаго профессора Императорскаго Московскаго университета по кафедрѣ церковной исторіи, доктора церковнаго права, *Александра Алмазова*, съ оставленіемъ его и на службѣ въ университетѣ. II. по справкѣ, Приказали: Согласно представленію Вашего Преосвященства и отзыву за Министра Народнаго Просвѣщенія Товарища Министра В. Шевякова, Святѣйшіи Синодъ опредѣляетъ: назначить заслуженнаго ординарнаго профессора Императорскаго Московскаго университета, доктора церковнаго права, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Алмазова ординарнымъ профессоромъ Императорской Московской духовной академіи по кафедрѣ церковнаго права, съ оставленіемъ въ его занимаемой имъ должности

въ университетѣ; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ“.

Опредѣлили: О состоявшемся назначеніи заслуженнаго ординарнаго профессора Императорскаго Московскаго университета Александра Алмазова ординарнымъ профессоромъ Академіи по кафедрѣ церковнаго права сообщить самому профессору А. И. Алмазову, Г. Ректору университета и Правленію Академіи,—для зависящихъ со стороны послѣдняго распоряженій.

III. Резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшія на журналахъ собраній Совѣта Академіи:

а) 1 октября, № 18: „5 ноября 1913 г. Отчетъ послать на назначенію“.

б) 5 ноября, № 19: „22 ноября 1913. Исполнить“.

в) 11 ноября, № 21: „25 ноября 1913. Исполнить“.

г) 11 ноября, № 22: „25 ноября 1913. Исполнить“.

Опредѣлили: Резолюціи Его Высокопреосвященства принять къ свѣдѣнію и исполненію.

IV. Вѣдомость Преосвященнаго Ректора Академіи о присутственныхъ наставникахъ Академіи лекціяхъ за ноябрь мѣсяцъ текущаго 1913 года, изъ которой видно, что—а) по болезни: ординарные профессора—С. С. Глаголевъ, М. М. Тарѣвъ и М. М. Богословскій, экстраординарные профессора П. П. Соколовъ и священникъ В. Н. Страховъ опустили по 5 лекцій; Инспекторъ Академіи архимандритъ Иларіонъ, н. д. ординарнаго, заслуженный профессоръ А. П. Шостынь, ординарный профессоръ А. А. Спасскій, экстраординарный профессоръ А. П. Орловъ и н. д. доцента Ѳ. М. Россейкинъ—по 2 лекцій; б) по случаю исполненія обязанностей присяжныхъ заседателей въ Окружномъ Судѣ: экстраординарный профессоръ Д. И. Введенскій, доцентъ Н. Л. Туницкій и н. д. доцента Ѳ. М. Россейкинъ—по 5 лекцій, ординарные профессора А. А. Спасскій и М. М. Тарѣвъ—по 3 лекцій; в) по домашнимъ обстоятельствамъ: экстраординарный профессоръ Д. И. Введенскій—2 лекцій; г) по нахожденію въ отпускѣ: н. д. доцента А. М. Туберовскій—16 лекцій и н. д. доцента іеромонахъ Пантелеимонъ (Успенскій)—6 лекцій.

Опредѣлили: Въдомость внести въ протоколъ настоящаго собранія для напечатанія въ академическомъ журналѣ.

V. Отношеніе Императорской Академіи Наукъ отъ 20 ноября за № 2829:

„Въ виду того, что Третій Международный Историческій Съѣздъ, собравшійся въ Лондонѣ, постановилъ, въ засѣданіи 9/22 апрѣля с. г., созвать слѣдующій Съѣздъ въ 1918 году въ С.-Петербургѣ, Императорская Академія Наукъ приняла на себя устройство *Предварительнаго Совѣщанія*, которое займется обсужденіемъ организациі предстоящаго Съѣзда, а также выборомъ исполнительнаго и другихъ комитетовъ. Въ настоящее время разрѣшеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на устройство Международнаго Съѣзда и Предварительнаго Совѣщанія получено, а потому Императорская Академія Наукъ обращается къ Вамъ съ просьбою избрать одного или нѣсколькихъ представителей на Предварительное Совѣщаніе, назначенное въ С.-Петербургѣ на 18, 19 и 20 декабря с. г. Подача голосовъ предполагается по учрежденіямъ, представители которыхъ примутъ участіе въ занятіяхъ Съѣзда. О Вашемъ согласіи и именахъ гг. представителей Академія проситъ увѣдомить ее въ возможно скоромъ времени.

Справки можно наводить въ Бюро Предварительнаго Совѣщанія для организациі IV Международнаго Историческаго Съѣзда въ С.-Петербургѣ: помѣщеніе Бюро будетъ находиться въ Канцеляріи Конференціи Императорской Академіи Наукъ, 5 Университетская набережная, Васильевскій Островъ“.

Справка: 1) Во исполненіе указа Святѣйшаго Синода отъ 29 октября с. г. за № 17401, представителями отъ Академіи на вышеозначенное Предварительное Совѣщаніе при Императорской Академіи Наукъ Совѣтомъ Академіи, въ собраніи 5 ноября с. г., были избраны: ординарный профессоръ по кафедрѣ русской гражданской исторіи *М. М. Богословскій* и экстраординарный профессоръ по кафедрѣ исторіи русской церкви *С. И. Смирновъ*, о чемъ Его Высокопреосвященствомъ, согласно ходатайству Совѣта, и представлено, отъ 22 ноября за № 595, Святѣйшему Синоду, съ просьбою